

**ЗАПИСКИ
СИБИРСКАГО ОТДѢЛА**

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА III,

ИЗДАННАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

Е. И. Ламанскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 12 февраля 1857 года.

Ценсоръ *Н. Ахматовъ.*

Ценсоръ *Н. Елагинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	Стран.
1. Описанія плаванія по рѣкѣ Амуру экспедиціи генераль-губернатора Восточной Сибири, въ 1854 году, Дѣйствительнаго Члена Н. СВЕРБЕЕВА. (Съ рисунками)	1
2. Описаніе Николаевского Чаунскаго прихода, Члена-Сотрудника А. АРГЕНТОВА.	79

II.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА.

Отчетъ Сибирскаго Отдѣла и протоколы его засѣданій	1
--	---

III.

С М Ъ С Ъ.

1. О новомъ пути изъ Николаевского поста, что на р. Амурѣ, въ Удскій острогъ, по сѣверо-восточному берегу, близь Охотскаго моря. (Съ картою).	1
2. Обонъ. Члена-Сотрудника ДАВЫДОВА	15
3. Статистическія свѣдѣнія о прихожанахъ Спасской церкви въ Нижнеколымскѣ (1855 г.)	19

4. Землетрясеніе въ Киренскомъ округѣ. 20
 5. Кемпендйскіе и Богинскіе соляные источники г. ВЕЙЦЕЛЯ. 21

Приложеніе.

- Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ промыслахъ Канскаго, Нижнеудинскаго, Олекминскаго, Иркутскаго и Верхнеудинскаго округовъ въ 1855 году. 1

О П И С А Н І Е

ПЛАВАНІЯ

П О Р Ъ К Ъ А М У Р У

**экспедиціи генераль-губернатора Восточной
Сибири въ 1854 году.**

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.**ВВЕДЕНІЕ.**

Предлагаемое читателю описаніе плаванія по рѣкѣ Амуру экспедиціи генераль-губернатора Восточной Сибири, генераль-лейтенанта Муравьева 3-го, совершившагося въ лѣтѣ 1854 года, составлено на основаніи путевыхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ мною во время экспедиціи. Быстрое движеніе ея къ берегамъ Тихаго океана не дозволяло вникать въ подробности, недоступныя поверхностному наблюденію.

Но, несмотря на это, до настоящаго времени всѣ толки и рассказы объ Амурѣ, которые съ такимъ жаднымъ любопытствомъ слушались каждымъ, были дотога неясны, неопредѣленны и загадочны, что самое поверхностное описаніе видѣвшимъ рѣку и прилежащій къ ней край совершившагося плаванія по ней можетъ на первыхъ порахъ нѣсколько удовлетворить любопытству читателя.

Для того, чтобы связать прошедшее съ настоящимъ и напомнить о дѣйствіяхъ нашихъ на Амурѣ за два столѣтія передъ симъ, не лишнимъ считаю предпослать собственному описанію тѣ свѣдѣнія, которыя сохранились въ рукописныхъ памятникахъ, немногимъ извѣстныхъ, и печатныхъ сочиненіяхъ, которыя почти всѣ стали теперь библиографической рѣдкостью.

Въ предлагаемой статьѣ я не касаюсь политическаго вопроса о значеніи рѣки Амура въ-отношеніи къ Сибири: разрѣшеніе его принадлежитъ исторіи.

Цѣль моя ограничится описаніемъ видѣннаго на Амурѣ и напоми-
наніемъ прежнихъ свѣдѣній.

При составленіи статьи, мнѣ служили источниками слѣдующіе
матеріалы :

а) « Сибирская Исторія » Юганна-Эбергарда Фишера. С.-Петербургъ.
1774 г.

б) Исторія о странахъ, при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ. « Ежемѣсячныя
Сочиненія », іюль 1757 г.

в) « Статистическое описаніе Китайскаго государства », О. Іакинфа.

г) Nouveau journal Asiatique ou recueil de Mémoires, № 16, Avril
1829. Paris.

е) Изъ « Степенной Книги », 31 степень : о Сибирской странѣ.

ж) Примѣчанія къ краткому описанію городскихъ доходовъ Ки-
тайскаго государства », и проч., изъ « Китайскаго Географа », выбрано
секретаремъ Леонтьевымъ. С.-Петербургъ.

з) Рукописныя памятники изъ сибирскихъ архивовъ.

к) « Географическія Извѣстія », издаваемыя отъ Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества, 1849 г., выпускъ I.

Вышеприведенныя сочиненія исчерпываютъ собою приблизительно
почти весь запасъ свѣдѣній о рѣкѣ Амурѣ. Сообщеніемъ мнѣ глав-
нѣйшихъ изъ этихъ документовъ я обязанъ просвѣщенному участію
г. Правителя Дѣлъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества И. С. Сельскаго.

О П И С А Н І Е

ПЛАВАНІЯ

П О Р Ъ К Ъ А М У Р У

ЭКСПЕДИЦІИ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА Восточной Сибири
въ 1854 году.

«Оная великая и преименитая рѣка Амуръ
«хотя у древнихъ земноописателей нигдѣ о
«ней слыху не отозвалося и въ описаніи не
«обрѣталось: но мы ея зычно ясненію напи-
«шемъ пространно за величество ея!

*Степен. Книга, въ 31 степени: о Сибир-
ской странѣ.*

=

Экспедиція генераль-губернатора Восточной Сибири, гене-
раль-лейтенанта Муравьева, совершившаяся въ лѣтѣ 1854 г.
по р. Амуру, принадлежитъ къ числу тѣхъ явленій, которыя
возбуждаютъ общее вниманіе и любопытство современниковъ.
Въ наше время, когда всякое открытіе, въ какой бы области
знанія оно ни совершилось, такъ высоко цѣнится и ува-
жается, не могутъ пройти незамѣченными: открытіе обшир-
наго края, извѣстнаго доселѣ только по имени, и положитель-
ныя извѣстія объ одной изъ величайшихъ рѣкъ міра, которая
доселѣ оставалась неизслѣдованною.

Замкнутость Китайской имперіи, отдѣлившейся своимъ
существованіемъ отъ всемірнаго историческаго движенія съ

самаго начала своего существованія, подстрекаетъ любопытство другихъ народовъ узнавать области, входящія въ составъ сего государства, возбуждаетъ старанія проникнуть въ среду его народа, для сближенія съ нимъ на обоюдную пользу тѣхъ и другихъ. Въ отношеніи къ югу Китайской имперіи для западныхъ народовъ Европы былъ доступъ; они имъ воспользовались. Сѣверъ, граничившій съ Сибирью, остался неизвѣстнымъ и недоступнымъ. Первый шагъ предоставленъ былъ намъ самымъ географическимъ положеніемъ двухъ государствъ, не говоря уже о нравственномъ превосходствѣ нашей народности.

Первую вѣсть объ Амурѣ получили томскіе казаки отъ Тунгусовъ Удскаго края въ 1636 году, когда они пришли на рѣку Алданъ (въ Якутской области), для приведенія въ ясачный платежъ инородцевъ. Тунгусы эти рассказали имъ о рѣкахъ Зеѣ (Джеуряхѣ) и Шилкарѣ, впадающихъ въ рѣку Амуръ, текущую въ большое море. Было ли извѣстно Тунгусамъ названіе *Амуръ*, на это мы не можемъ дать отвѣта. Вообще о названіи говорено будетъ ниже, при описаніи верховьевъ рѣки. Около того же времени принесено другое извѣстіе енисейскими казаками о верховьяхъ Амура, или Шилки, гдѣ обиталъ народъ *Дауры*, занимающійся земледѣліемъ и скотоводствомъ, и о томъ, что князь ихъ Лавкай живетъ при устьѣ рѣч. *Урки*, впадающей въ Амуръ. Эти два извѣстія подали поводъ первому якутскому воеводѣ Петру Петрову сыну Головину отправить вверхъ по р. Алдану письменнаго голову Василя Пояркова провѣдать обстоятельно о рѣкѣ Амурѣ.

Въ 1643 году отправился Поярковъ со 130 казаками вверхъ по Алдану; черезъ четыре недѣли достигъ онъ устья р. Учуря, а изъ этой вошелъ въ Ганаму. Здѣсь застали Пояркова холода, принудившіе его зазимовать. Продолжая путь на нартахъ волокомъ, онъ перевалилъ черезъ хребетъ и, держась юго-востока и юга, вступилъ черезъ три недѣли въ *Брянду*, первую

рѣчку Амурской системы, по которой дошелъ до Зеи. Первое даурское жилое мѣсто встрѣчено имъ было на устьѣ рѣки Умликана. Найдя здѣсь хлѣбопашество, Поярковъ остановился и вскорѣ собралъ ясакъ съ ближайшихъ инородцевъ. Здѣсь же узналъ онъ о существованіи даурскаго острога *Молдикичидь*, на устьѣ р. *Селимбы* (*). Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ заставилъ Пояркова отрядить пятьдесятъ человекъ въ упомянутый острогъ за провіантомъ. Числительное превосходство Даурцевъ одержало верхъ надъ посланными Поярковымъ казаками, которые возвратились назадъ безъ всякой добычи. Въ 1644 г. Поярковъ отправился по теченію рѣки Зеи на Амуръ. Сначала намѣреніе его было подняться вверхъ по теченію и искать князя Лавкая, обладавашаго, по слухамъ, богатыми серебряными рудниками (**); но, узнавъ отъ туземцевъ, что богатство это мнимое, онъ пошелъ внизъ по Амуру и, въ-теченіе трехъ недѣль, достигъ устья Шингала (Сунгари). Все это пространство заселено было *Дучерами* до устья *Усури*, которой онъ достигъ на шестыя сутки отъ Шингала. За Дучерами слѣдовало племя *Натковъ*, ниже *Гиляки*, жившіе до самаго устья, и во владѣніи которыхъ также находились нѣкоторые острова шантарскіе и сѣверная часть Сахалина, какъ и теперь. Достигнувъ въ четыре недѣли устья Амура, Поярковъ рѣшился зимовать у *Гиляковъ*, не смѣя подниматься назадъ, вверхъ по рѣкѣ, и опасаясь поздняго времени, чтобы пуститься въ море. Впрочемъ, пребываніе его на устьѣ амурскомъ было не безъ пользы: онъ собралъ ясаку 12 сороковъ соболей и 16 собольихъ шубъ.

(*) Эта рѣка впадаетъ ниже въ Зею. Тунгусы называютъ ее *Селимде* и *Селимджа*.

(**) Въ спискѣ съ Чертежа Сибирскія Земли, изданномъ Г. И. Спасскимъ (Москва 1849 г.) называется князь *Ланкай*; у Фишера *Липкой* (Истор. Сиб. кн. III, стр. 383 и 384).

Въ 1645 году, весною, поплылъ Поярковъ моремъ Тугурскимъ, двѣнадцать недѣль слѣдовалъ до устья р. Ульи, отсюда на нартахъ, волокомъ, достигъ р. Май, по которой сплылъ въ Алданъ, Лену и въ 1646 году вернулся въ Якутскъ.

Первая экспедиція на Амуръ, какъ мы видѣли, имѣла цѣлю развѣдать эту рѣку обстоятельно и ознакомиться съ прибрежными племенами; но отнюдь не была завоевательнаго характера. Поярковъ собиралъ ясакъ безъ насилія и угрозы и дружески обходился съ встрѣчавшимся населеніемъ. Знакомство Пояркова съ при-Амурскимъ краемъ убѣдило его въ томъ, что Амуръ легко подчинить русскому владычеству, что для этого нужно отправить 300 человѣкъ, для построения въ земляхъ Дауровъ и Дучеровъ трехъ остроговъ, въ каждомъ помѣстивъ по 50 человѣкъ, и имѣя остальныхъ 150 человѣкъ для усмиренія непокорныхъ.

Такое мнѣніе о легкости пріобрѣтенія Амура въ то время не должно удивлять насъ: оно было основано на малонаселенности его побережья, на томъ, что новые пришельцы не могли опасаться встрѣтить отъ туземцевъ сильнаго отпора. Поярковъ упустилъ изъ виду, что по р. Сунгари (Шингалъ) можно было ожидать военной силы изнутри Китая; но, незнакомый съ краемъ, онъ не могъ дѣлать никакихъ предположеній.

На этомъ первомъ опытѣ не остановилась предприимчивость Сибиряковъ: за Поярковымъ послѣдовалъ Хабаровъ. Въ 1649 году воеводой въ Якутскъ былъ Дмитрій Андреевъ сынъ Франсбековъ, къ которому явился Ерофей Хабаровъ, уроженецъ Соли-Вычегодской, и просилъ позволенія итти на р. Амуръ, набравъ съ собой людей, которыхъ будетъ содержать на своемъ коштѣ. Цѣлю этого похода было приведеніе Дауровъ въ ясачный платежъ. 6 марта далъ ему воевода наказную память и небольшое число казаковъ; остальные люди были *охочи* (охотники). Число ихъ передъ отправле-

ніемъ изъ Якутска простиралось до 70 человѣкъ. Путь, по которому отправилась эта вторая экспедиція на Амуръ, не слѣдовалъ направленію Пояркова. Промышленники показали другую дорогу на Амуръ, по р. Олекмѣ, Тугиру, волокомъ черезъ Хинь-Ганскій хребетъ, раздѣляющій левскія покати отъ амурскихъ, на р. Урку (*), а по ней до Амура. Въ 1647 году была отправлена партія людей на Тугирь, для постройки зимовья и приведенія Тунгусовъ въ ясачный платежъ. Отъ устья Урки, по рассказамъ одного Тунгуса, до Лавкаева жилища было всего одинъ день разстоянія верховой ѣзды.

Въ первое лѣто Хабаровъ дошелъ только до устья Тугира. Въ 1650 году, 18 января, пустился онъ далѣе въ путь, вверхъ по рѣкѣ, перевалилъ хребетъ и достигъ Амура. Провѣдавъ о приходѣ Русскихъ, князь Лавкай оставилъ все жилища мѣста свои, такъ-что Хабаровъ не встрѣтилъ никого. Не останавливаясь въ первыхъ городкахъ, какъ онъ называлъ ихъ, онъ остановился въ послѣднемъ (**). Хабаровъ увѣрилъ князя Лавкаю, что цѣль прибытія его на Амуръ состояла въ собраніи ясака и не заключала въ себѣ враждебныхъ намѣреній противъ туземцевъ. Имѣя съ собою малое количество людей, Хабаровъ вернулся въ Якутскъ въ 1650 году. Воевода дозволилъ ему набрать снова людей, не ограничивая ихъ числа. На слѣдующій годъ онъ опять отправился на Амуръ и остановился въ Албазинѣ, гдѣ впоследствии построены были городъ; отсюда въ 1651 году пошелъ со всею командою внизъ по рѣкѣ. Первое встрѣченное жилое мѣсто состояло изъ

(*) Рѣка Урака впадаетъ съ лѣвой стороны около 70 верстъ ниже Усть-Стрѣлочнаго караула.

(**) Мѣста эти состояли изъ укрѣпленій, окруженныхъ деревянными стѣнами, съ 4 или 5 башнями; стѣны были обведены высокимъ валамъ и рвомъ; подъ башнями были калитки для вылазки и тайники для взятія воды; внутри стояли большія избы съ бумажными оконницами.

трехъ городковъ, вмѣстѣ стоящихъ и принадлежащихъ тремъ князьямъ: Гогудару, Олгомзѣ и Лотодиму. Туземцы сначала хотѣли обороняться, но послѣ перваго выстрѣла, произведеннаго Русскими, укрылись въ городкахъ. Хабаровъ требовалъ сдачи; но она была отвергнута. Начался приступъ. Русскіе слѣдвали проломъ въ стѣнѣ и ворвались въ городъ; за симъ взяты второй и третій. Въ этомъ дѣлѣ убито Даурцевъ 661, взято 243 женщины, 118 ребятъ, 237 лошадей да рогатаго скота 113. Хабаровъ прожилъ здѣсь шесть недѣль, послѣ чего онъ продолжалъ путь внизъ по Амуру и въ два съ половиною дня достигъ устья р. Зей, ниже которой, на правомъ берегу Амура, стояло 29 пустыхъ юртъ. Здѣсь было владѣніе князя Кокорея; городъ, по извѣстіямъ Хабарова, назывался *Толгинъ*. Жители этого города, удалившіеся въ окрестности, узнавъ о занятіи Толгина, приняли присягу въ вѣрности Русскимъ и обѣщали платить ясакъ. Присяга эта не была исполнена. Дауры бѣжали, и Хабаровъ, сожегши Толгинъ, пошелъ внизъ по Амуру. Шестъ дней плылъ онъ до устья Шингала. Этому мѣсту предшествовала гряда горъ, которая съ юга перерѣзываетъ Амуръ и тянется далѣе къ сѣверо-востоку. Народъ, встрѣченный Хабаровымъ выше и ниже этой горной цѣпи, названъ *Гогулами*. Отъ Шингала населеніе составляютъ *Дучеры*; за ними слѣдуютъ *Ачань*. Первые два племени воздѣлывали землю; впрочемъ, они разнились другъ отъ друга тѣмъ, что первые жили малыми улусами, между-тѣмъ, какъ послѣдніе селились гуще. Ачане тѣ же самые, которыхъ Поярковъ назвалъ Натками. (Объ устьѣ Усури Хабаровъ не упоминаетъ). Хабаровъ остался зимовать въ большомъ Ачанскомъ улусѣ. Укрѣпившись въ немъ, онъ отрядилъ сотню человекъ изъ своей команды вверхъ по Амуру искать добычи. Туземцы, въ числѣ 1,000 человекъ, напали на это мѣсто. Горсть Русскихъ (70 человекъ) отразили нападеніе. Дауры и Ачане бѣжали. Партія вернулась съ нагруженными судами. Хабаровъ сталъ приводить городъ въ

оборонительное положеніе. Предосторожность оказалась не лишнею. Отраженные Дучеры и Ачане просили пощады у Китайцевъ, и помощникъ китайскаго хана, Учурва (въ Маньчжуріи), приказалъ князю *Изинею*, на р. Шангалѣ, въ г. Нюмъ-Гутѣ (Нингутѣ), собрать войско и итти на Русскихъ. 2,020 человекъ съ княземъ Изинеемъ отправились къ Ачанамъ; три мѣсяца шли они до мѣстопробыванія Хабарова. Съ ними было 8 пушекъ, 30 фузей о трехъ и четырехъ стволахъ и 12 пинартовъ (артиллерійское орудіе изъ глины, въ которое входилъ пудъ пороха; употреблялось оно для подорванія городскихъ стѣнъ). 24 марта 1652 года, на зарѣ, подошли Китайцы подъ Ачанскій городъ и открыли пальбу. Цѣлый день продолжались выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ. Непрiятель успѣлъ сдѣлать проломъ въ стѣнѣ, ворвался въ городъ; но Хабаровъ привелъ на это мѣсто большую мѣдную пушку и, открывъ изъ нея огонь, а равно и ружейный, отбилъ непрiятеля. Въ это время 150 человекъ Русскихъ сдѣлали вылазку, отбили 2 пушки непрiятельскія и стали стрѣлять. Китайцы потеряли при этой осадѣ 676 человекъ и, притомъ, бѣольшую часть военной добычи. Когда наступила весна и плаваніе по Амуру вновь стало свободно, Хабаровъ предпринялъ плаваніе вверхъ по рѣкѣ, желая вывести свою команду на болѣе способное и близкое мѣсто къ Якутску, откуда могла быть потребна помощь въ-случаѣ вторичнаго нападенія Китайцевъ. На шести дощаникахъ отправился онъ въ путь 22 апрѣля. Устье рѣки Шингала прошелъ онъ на парусахъ. Здѣсь, по сказанію одного плѣннаго Китайца, собрано было 6,000 человекъ, намѣревавшихся напасть на Русскихъ. Между устьями Шингала и Зеи Хабаровъ былъ встрѣченъ партией казаковъ, посланныхъ изъ Якутска съ порохомъ и свинцомъ (144 человекъ). Хабаровъ, продолжая предпринятый путь, собиралъ ясакъ съ встрѣчавшагося населенія и намѣренъ былъ поставить острогъ въ Кокореевомъ улусѣ; но здѣсь начались несогласія и раздоры въ

его отрядъ, изъ котораго 100 человекъ бѣжали. Лишась третьей части своихъ людей и поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, онъ достигъ, кажется, р. Хамары (Кумара), гдѣ построены остроги. Изъ Кокореева улуса отправлены были нарочные въ Якутскъ. Хабаровъ требовалъ для завоеванія Амура военной силы. Посланные полагали достаточнымъ 600 человекъ, чтобы управиться съ 40,000 Китайцевъ. Якутскъ не могъ снабдить такимъ многочисленнымъ подкрѣпленіемъ; поэтому дѣлу написано было въ Москву съ двумя прибывшими съ Амура посланными. До прибытія ихъ въ Москву рѣшено уже было отправить къ Хабарову помощь, для чего и посланъ былъ къ нему, въ 1652 г., дворянинъ Дмитрій Ивановъ сынъ Зиновьевъ, которому поручено было поощрить казаковъ на Амурѣ, прибавить къ находящейся тамъ командѣ 150 человекъ, усилить число воецныхъ снарядовъ, навѣдаться о странѣ и приготовить все нужное къ отправленію 3,000 войска, которое предполагалось двинуть на Амуръ, подъ командой князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго. Предположеніе это, впрочемъ, не исполнилось. Около этого времени въ Сибири распространилась слава о рѣкѣ Амурѣ: всѣ хотѣли переселиться туда, многіе оставляли женъ и дѣтей, — однимъ словомъ, Амуръ называли *неисчерпаемыхъ богатствъ источникомъ*, страну прибрежную — *новымъ Ханааномъ и райскою въ Сибири землею*. Виновникомъ такой молвы былъ Хабаровъ, которому необходима была толпа людей, искателей приключеній для завоеванія этого края. Все населеніе ленское, до Верхоленска, стремилось туда; многіе бѣжали тайно, такъ-что необходимо было принять мѣры для прекращенія побѣговъ. Зиновьевъ отправился на Амуръ и, въ августѣ 1653 года, встрѣтился съ Хабаровымъ у устья Зеи. Прибытіе Зиновьева на Амуръ было неприятно казакамъ. Первымъ дѣломъ его было возстановить порядокъ въ этой вольницѣ и обратить ихъ къ занятіямъ положительнымъ. Имѣя въ виду прибытіе войска, нужно было

приготовить припасовъ, а для того воздѣлывать землю — трудиться. Казаки же привыкли ходить по Амуру и жить на счетъ туземцевъ. Къ довершенію недовольства казаковъ, Зиновьевъ взялъ съ собою Хабарова въ Москву и назначилъ на его мѣсто казака Онуфрія Степанова. Хабаровъ милостиво принять былъ въ Москвѣ, пожалованъ именованіемъ сына боярскаго и назначенъ прикащикомъ надъ деревнями, отъ Усть-Кутска до Якутскаго округа; здѣсь и донинѣ есть деревня Хабарова. На Амуръ онъ болѣе не ѣздилъ. Степановъ отправился съ устья Зеи внизъ по Амуру, на Шингалѣ добылъ много хлѣба и зимовалъ въ землѣ Дучеровъ. Весной 1654 года отправился онъ вверхъ по р. Шингалу и, послѣ трехъ-дневнаго плаванія на парусахъ, встрѣтился съ Китайцами, которые не хотѣли пускать ихъ далѣе. Здѣсь данъ былъ бой. Малочисленность Русскихъ принудила ихъ возвратиться назадъ. Плѣнные Дучеры объявили, что на Шингалѣ было 3,000 Китайцевъ, что у устья этой рѣки, для защиты въ нее входа, будутъ они стоять три года, и что къ этому числу назначено еще 2,000 человекъ. Вскорѣ послѣ этого къ Степанову прибылъ изъ Енисейска сотникъ Петръ Бекетовъ чрезъ озеро Байкаль. На этомъ пути Бекетовъ построилъ при устьѣ р. Нерчи острогъ. Слѣдующую зиму провели наши въ Камарскомъ острогѣ и укрѣпили его снова послѣ раззоренія Китайцами. Вѣроятно, та же участь постигла и Албазинъ послѣ зимы 1651 года, которую здѣсь провелъ Хабаровъ, ибо Зиновьевъ приказалъ на этомъ же мѣстѣ поставить новый острогъ. Строеніе Камарскаго острога начато осенью 1654 года. Онъ обведенъ былъ землянымъ четырехугольнымъ валомъ; на углахъ поставлены были батареи (быки). По валу и быкамъ стоялъ двойной палисадникъ, между которымъ насыпано много песку; вокругъ острога былъ ровъ, глубиною въ одну сажень и шириною въ двѣ; около него со всѣхъ сторонъ всажены были желѣзныя спицы (чеснокъ), засыпанныя землей.

Внутри острога стояла высокая батарея, и на ней поставлены пушки. Въ 1655 году къ Камарскому острогу пришло китайское войско, состоявшее изъ 10,000 человекъ, съ 15 пушками. Остановясь на противоположномъ берегу Амура, Китайцы поставили противъ острога, на высокомъ камнѣ, нѣсколько пушекъ и двѣ батареи въ близкомъ разстояніи. 20 марта открыли они огонь со всѣхъ мѣстъ; стрѣльба не умолкала во весь день и ночь. Дѣйствіе батарей было неуспѣшно. Непрiятель приготовился итти на приступъ въ ночь съ 24 на 25 число; всю ночь длился бой. Китайцы отступили. Русскіе сдѣлали вылазку, причинили непрiятелю большой уронъ и отбили двѣ пищаля, большое количество пушечныхъ ядеръ (730) и пороху. Осада кончилась тѣмъ, что непрiятель отступилъ и удалился. Здѣсь встрѣчается извѣстіе о крещеніи двухъ плѣнныхъ Китайцевъ въ церкви, бывшей въ Камарскомъ острогѣ. Степановъ отправилъ въ Москву собранный имъ на Амурѣ ясакъ и отбитое оружіе. Доселѣ ясакъ отправлялся черезъ Якутскъ; но въ это время амурскую страну предполагали отдѣлить отъ Якутскаго уѣзда, учредить особый и назначить воеводу. За годъ передъ симъ отправленъ былъ изъ Якутска на Амуръ боярскій сынъ Федоръ Пушинъ. Ему велѣно было подняться вверхъ по рѣкѣ и поставить на устьѣ Аргуни зимовье; порученіе свое онъ исполнилъ, но, не имѣя припасовъ, не могъ остаться на мѣстѣ и соединился со Степановымъ, который изъ Камарскаго острога отправился добывать припасовъ вверхъ по Шингалу. Путь этотъ совершали они во время жатвы и получили огромный запасъ, которымъ питались цѣлый годъ. Изъ рѣки Шингала повернулъ Степановъ къ Гилякамъ, зимовалъ у нихъ, построилъ *Косогорскій* острогъ и собралъ богатый ясакъ. На обратномъ пути вверхъ по Амуру берега его и Шингала оказались безлюдными, а прежнія селенія разрушенными. По указу богдохана, жителямъ было приказано переселиться. Казакамъ нельзя было болѣе разсчитывать кормиться чужимъ добромъ:

привыкшіе къ грабежу, они были неспособны къ труду. Степановъ находился въ затрудненіи. Въ это время получены были царскія грамоты на Амуръ, которыя, поощряя казаковъ, между-прочимъ, приказывали оказывать ласку и милость плѣннымъ, избѣгая ссоръ съ Китайцами. Къ этому времени относится ознакомленіе съ Амуромъ путемъ новымъ — не изъ Якутска, откуда, до настоящаго времени, отправлялись всѣ ходившіе на Амуръ. Енисейскій воевода Афонасій Филиповъ, сынъ Пашковъ, съ 1651 года получалъ свѣдѣнія объ Амурскомъ краѣ изъ Баргузинскаго острога. Истина этихъ свѣдѣній подтверждалась словесными разказами казаковъ, бывавшихъ у вершинъ рѣки Шилки. Сотнику Петру Бекетову, о которомъ упомянуто выше, поручилъ Пашковъ поставить два острога у озера Иргена (имѣющаго истокъ въ Хилокъ, а сей въ Селенгу) и при рѣкѣ Шилкѣ. Порученіе это было исполнено въ 1653 году. Въ 1655 г. Пашковъ былъ назначенъ именнымъ указомъ командиромъ экспедиціи на Амуръ. Какъ мы видѣли, мысль его была укрѣпиться на Шилкѣ и отсюда дѣйствовать къ покоренію Амурскаго края; однако, ему велѣно было итти на Амуръ старымъ путемъ изъ Якутска. Тѣмъ-неменѣе онъ отправился по р. Ангарѣ, оз. Байкалу, рѣками Селенгой и Хилкомъ, перевалилъ хребетъ и поплылъ Ингодой внизъ до р. Шилки, гдѣ и построилъ Нерчинскъ (1658 г.). Отсюда послалъ онъ внизъ по Амуру нѣсколько казаковъ, для объявленія Онуфрию Степанову царской грамоты о своемъ назначеніи, и требовалъ присылки къ себѣ 100 человекъ, оставивъ прочихъ въ Албазинѣ, гдѣ велѣлъ заложить новый острогъ. Степановъ не могъ исполнить этого приказанія. Онъ находился въ это время у устья Шингала съ 500 человекъ команды, настигнутый Китайцами съ превосходнымъ числомъ войска. Сопровивленіе съ нашей стороны не могло быть успѣшно, тѣмъ болѣе, что многіе изъ казаковъ бѣжали. Большая часть изъ нихъ вернулась на старыя попелища свои

по р. Ленѣ, другіе были взяты въ плѣнъ, и только 17 чел. въ 1661 г. явились къ воеводѣ Пашкову. Послѣ этихъ неудачъ нѣсколько лѣтъ сряду не происходило ничего замѣчательнаго со стороны Русскихъ. Въ 1665 г. въ Киренскомъ острогѣ, гдѣ бывала ежегодная ярмонка, на которой производился значительный вымѣнъ пушнаго товара и куда для надзора выѣзжалъ илимскій воевода, случилось происшествіе, отъ котораго начинается новая повѣсть о дѣйствіяхъ нашихъ на Амурѣ.

Воеводой въ это время былъ Лаврентій Авдѣевъ сынъ Обуховъ. За свое озорничество, какъ сказано въ лѣтописи Черепанова, онъ былъ убитъ на возвратномъ пути своемъ въ Илимскъ. Предводителемъ шайки, напавшей на судно Обухова, былъ Полякъ Никифоръ Черниговскій. Черниговскій, боясь наказанія, бѣжалъ на Амуръ и поселился въ Албазинѣ. Когда онъ пришелъ сюда, мѣсто было пусто. Неизвѣстно, былъ ли Албазинскій острогъ возстановленъ по приказанію Зиновьева и потомъ Пашкова. Трудно предполагать это потому, что казакамъ некогда было заниматься такимъ дѣломъ, которое требовало усидчивости. Какъ бы то ни было, но первое извѣстіе объ этомъ острогѣ мы имѣемъ въ 1671 году, а позже описаніе его, какимъ онъ былъ въ 1674 и 1677 годахъ. Естественно, что Черниговскій бѣжалъ на Амуръ не одинъ: съ нимъ были товарищи, его сообщники и охотники. Поселясь въ Албазинѣ, онъ не могъ оставаться покоенъ. Съ одной стороны онъ боялся преслѣдованія и наказанія отъ своихъ, съ другой — китайской силы, и потому подчинилъ себя Нерчинску, куда отправлялъ собираемый на Амурѣ ясакъ. Въ 1672 году, при урочищѣ Брусяномъ Камнѣ, по желанію Албазинцевъ, заложенъ былъ іеромонахомъ Гермогеномъ монастырь во имя Спаса Всемилостиваго, и въ этомъ же году отправлено было въ Албазинѣ нѣсколько крестьянскихъ семей для разведенія хлѣбопашества. Опытъ удался, и вскорѣ за-

тѣмъ ниже и выше острога выстроено было нѣсколько слободъ, изъ которыхъ болѣе прочихъ славилась *Покровская*.

Не можетъ не казаться страннымъ, какъ въ такое короткое время послѣ неудачныхъ походовъ Степанова могли Русскіе поселиться на Амурѣ. Исторія не сохранила подробностейъ этого дѣла; но свѣдѣнія эти положительны. Черниговскій былъ прощень. Въ 1674 году нерчинскимъ воеводой былъ назначень боярскій сынъ Павелъ Шульгинъ; албазинскимъ начальникомъ былъ Черниговскій, смѣненный боярскимъ сыномъ Григоріемъ Лоншаковымъ; за нимъ слѣдуетъ рядъ другихъ до стольника Ѳедора Дементьева сына Воейкова, который былъ назначень воеводой нерчинскимъ и послалъ сына своего въ 1681 году управителемъ въ Албазинъ.

Въ избѣжаніе нападенія со стороны Китайцевъ, изъ Москвы отправлено было въ 1675 году посольство. Посланникомъ былъ переводчикъ Посольскаго Приказа Грекъ Николай Спафари. Посольство это не обезпечило распространенія владычества Россіи на Амурѣ; напротивъ, въ указныхъ памятяхъ, посланныхъ въ Албазинъ изъ Нерчинска, Спафари писалъ, чтобъ оттуда не ходили болѣе по Амуру и Зеѣ и не требовали ясака отъ сосѣднихъ Тунгусовъ; приказывалъ Албазинцамъ жить спокойно, въ избѣжаніе вражды и нападенія отъ Китайцевъ. Между-тѣмъ, около этого времени построены были три острога: *Верхосейскій* (при устьѣ р. Амумыша, впадающей въ Зею), *Селимбинскій* (вверхъ по р. Селимбѣ) и *Долонскій* (ниже устья той же рѣчки).

Въ 1681 г. воевода Воейковъ послалъ сына боярскаго Никифора Сѣнотрусова въ Албазинъ, съ-тѣмъ, чтобы онъ спустился внизъ по Амуру съ охотниками и осмотрѣлъ морской берегъ. Неизвѣстно, какія послѣдствія имѣла эта экспедиція. Изъ Албазина послана была вскорѣ другая — на р. Амгунь, для приведенія прибрежныхъ жителей въ подданство Россіи. На р. Амгунн у устья Дукичана построенъ былъ острогъ *Усть-Дуки-*

чанскій. Другая партія, посланная въ 1683 году на Амгунь, захвачена была на Айгунѣ Китайцами, которые послали двухъ плѣнниковъ русскихъ въ Албазинъ склонить ихъ къ сдачѣ острога безъ сопротивленія; но Албазинцы не приняли предложенія. Въ это время къ нимъ назначенъ былъ воеводой Алексѣй Толбузинъ.

По окончаніи своихъ расчетовъ съ Китаемъ, совершившихся такъ славно для Маньчжуровъ, *Кханси*, второй китайскій императоръ изъ династїи Маньчжурской, началъ постепенно укрѣплять крѣпостями сѣверную часть Маньчжурїи и приближаться къ границамъ Даурїи. Встрѣтивъ сопротивленіе на берегахъ р. Амура отъ албазинскихъ казаковъ, онъ называлъ ихъ въ своемъ декретѣ русскими бѣглецами, самовольно заселившимися въ его владѣніи. Вскорѣ затѣмъ приняты были рѣшительныя мѣры къ вытѣсненію Русскихъ со всѣхъ пунктовъ ихъ заселеній. Дурное обращеніе казаковъ нашихъ съ туземцами, ихъ набѣги, насилія и грабежи ожесточили противъ нихъ и инородцевъ амурскихъ. Многіе изъ тунгусскихъ родовъ, вслѣдствіе притѣсненій, передались Маньчжурамъ, и это озлобленіе еще болѣе ускорило военныя дѣйствія соединенныхъ Маньчжу-Китайцевъ. Китайцы начали рѣшительно дѣйствовать, желая истребить и удалить всякое покушеніе Русскихъ на обладаніе Амуромъ. Остроги наши на рѣкахъ Зеѣ, Селимбѣ, Амгуни и Тугирѣ первые были предметомъ нападенія непріятеля: всѣ они были покинуты и раззорены. Въ 1685 году Китайцы стали приближаться къ Албазину, нашему главному укрѣпленію, жгли русскія слободы и старались чрезъ плѣнныхъ развѣдать о состояніи крѣпости.

Непріятельская сила, подступившая къ Албазину, состояла изъ 100 судовъ (бусъ), по 50 человекъ на каждомъ, и 10,000 человекъ, пришедшихъ сухимъ путемъ; при нихъ было 150 полевыхъ и 50 осадныхъ орудій. 12 іюня 1685 года, послѣ того, какъ Албазинцы отвергли предложеніе добровольной

сдачи, началась осада острога съ батарей. Въ Албазинѣ было всего-на-все 450 чел. Недостатокъ огнестрѣльнаго оружія и снарядовъ не позволилъ Русскимъ отстаивать крѣпость. Непрiятельская артиллерiя вредила ей страшно. Наши вступили въ переговоры съ Китайцами, которые отпустили Толбузина въ Нерчинскъ. Албазинъ между тѣмъ былъ раззоренъ и непрiятельская сила возвратилась въ Айгунъ. Несмотря на понесенныя потери, воевода Власовъ не желалъ однако оставить Амура и приказалъ вновь построить Албазинъ. Со времени третьяго возобновленiя этой крѣпости она получила названiе города; берега Амура заселились снова, и въ 1686 году хлѣбъ въ Албазинѣ продавался: рожь и овесъ по 9 коп. пудъ, пшеница по 12 коп., горохъ и конопля по 30 к., ячная крупа по 25 коп. Вскорѣ повторилась осада съ болѣе значительнымъ количествомъ войска и орудiй, съ болѣе ожесточенiемъ со стороны Китайцевъ. Она началась въ iюль. Въ сентябрѣ пушечнымъ ядромъ убитъ былъ Толбузинъ, послѣ котораго начальство принялъ полковникъ Бейтонъ. Несмотря на безпрестанное дѣйствiе полевой и осадной китайской артиллерiи, осада шла безуспѣшно. Въ концѣ ноября мѣсяца ее перемѣнили въ блокаду; въ маѣ сняли и эту. Непрiятель отступилъ на четыре версты. У Бейтона оставалось всего 66 человекъ, остальные частію были убиты, частію умерли отъ цынги. Въ это время получено было извѣстiе о посольствѣ, готовящемся въ Пекинъ изъ Москвы, для прекращенiя ссоръ между обоими государствами. Китайцы отступили отъ Албазина, а потомъ возвратились въ Айгунъ (1687 г., 30 августа).

Этой осадой кончается рядъ военныхъ дѣйствiй нашихъ на Амурѣ въ XVII столѣтiи, и на этомъ времени могли бы мы остановить рассказъ свой и начать новое повѣствованiе — о плаванiи прошлаго лѣта, если бы полтора вѣковой промежутокъ не связывалъ неразрывно прошлаго съ настоящимъ и мысль объ Амурѣ исчезла вовсе изъ памяти народной.

Но прежде, чѣмъ перейдемъ къ посольству Головина, заключеніе которымъ Нерчинскаго договора положена опредѣленность сношеній между Китаемъ и Россіей, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ относительно предъидущаго.

Приведенный нами рассказъ, который заимствованъ изъ сочиненія историка Миллера, доказываетъ намъ, что цѣль начатаго Русскими на Амурѣ дѣла было желаніе шайки казаковъ пошляться въ невѣдомомъ краѣ, поживиться чужою добычей, разбогатѣть безъ труда, не имѣя задней мысли о завоеваніи. Въ нашей исторіи отважные эти походы не разъ встрѣчаются, и почти всегда ничтожныя шайки, дѣйствовавшія изъ личныхъ корыстныхъ выгодъ, были зачинателями великихъ завоеваній, распространявшихъ наши владѣнія. То же казачество, которое въ XVII столѣтіи появилось на невѣдомомъ берегу Амура, вѣкомъ ранѣе, вслѣдствіе частыхъ своихъ набѣговъ, завладѣло обширной Сибирью, разставляя по воднымъ путямъ свои острожки. Племена, населявшія страну, не могли противиться неистовымъ набѣгамъ: кочевые инородцы, послѣ первыхъ неудачныхъ стычекъ, признавали превосходство казаковъ; они не могли противопоставить сосредоточенной силы, которая могла бы вступить въ продолжительную борьбу съ опытными волжскими разбойниками. Вотъ почему завоеваніе Сибири было дѣломъ легкимъ, и она осталась неотъемлемой собственностью Россіи, безъ всякихъ со стороны послѣдней пожертвованій и усилій. Дальнѣйшее упроченіе этого владычества совершилось обыкновеннымъ историческимъ порядкомъ: остроги, разставленные казаками, постепенно усиливались, становились средоточіемъ мѣны и торгова съ туземнымъ населеніемъ, отстраивались и всѣ въ скоромъ времени стали городами. Столь же легко могло бы достаться пріобрѣтеніе Амура, еслибъ Хабарову и его преемникамъ пришлось вѣдаться съ населеніемъ прибрежнымъ, съ тѣми Дучерами, Натками, Гиляками и другими инородцами,

имена которыхъ оставили намъ Поярковъ и другіе. Они не были въ-состояніи долго держаться противъ удалыхъ выходцевъ ленскихъ. Туземцы обыкновенно оставляли свои жилища, отставали ихъ иногда, когда наши шайки казались имъ слабыми; но и то, послѣ слабой обороны, признавали наконецъ превосходство Русскихъ и безъ отговорокъ являлись съ ясакомъ и присягали въ вѣрности. Но за этимъ ничтожнымъ населеніемъ, безсильнымъ, разбросаннымъ по огромному пространству, стояла Срединная имперія — государство сильное, съ интересами дальновидными и положительными. Пока казаки грабили Дауровъ и Дучеровъ, Срединная имперія не входила въ эти частныя схватки: она ихъ не опасалась и не имѣла потому надобности защищать. Но какъ-скоро появленіе Русскихъ на Амуръ становилось чаще и Китай, по занятію нѣкоторыхъ пунктовъ нашими острогами, сталъ подозрѣвать мысль о завоеваніи, онъ тотчасъ выслалъ военную силу, чтобъ защитить себя и остановить беспокоившихъ его сосѣдей. Албазинъ пугалъ его покореніемъ Амура: острогъ начиналъ принимать характеръ крѣпостнаго города. Тутъ предстояла не стычка шайки съ ничтожнымъ народцемъ: здѣсь нужна была осада. Китаю предстояло или отстоять край, дотолѣ отъ него зависѣвшій, безусловно признававшій его владычество, или уступить его съ бою и сознаться въ превосходствѣ Россіи, признать свое безсиліе.

Малонаселенная Сибирь не могла въ то время отстоять новое свое пріобрѣтеніе, которое сначала далось такъ легко и такъ скоро. Тамъ, гдѣ оказалась потребность регулярной силы, гдѣ вопросъ въ борьбѣ должно было рѣшить государство съ государствомъ, оказалась несостоятельность казачества, и Русскіе должны были уступить, должны были сознаться, что въ Сибири они не доросли еще до возможности состязаться съ сосѣдними Китайцами. Вотъ почему намъ кажется ошибочнымъ господствовавшее доселѣ мнѣніе, что первыя наши дѣйствія на Амуръ были неуспѣшны вслѣдствіе обидъ,

притѣсненій и наконецъ жестокаго обращенія казаковъ съ туземнымъ населеніемъ. Китайцы отнюдь не вступились за угнетенныхъ Дучеровъ или Дауровъ. Они опасались новаго сильнаго сосѣда, они не хотѣли безнаказанно дать ему обладаніе обширнымъ краемъ на водномъ пути ведущемъ къ океану. Неосновательно было бы также полагать, что мирные переговоры съ Китаемъ были слѣдствіемъ консервативнаго направленія. Недостатокъ числительной силы для борьбы не позволялъ въ то время никакой мысли о завоеваніи. Посломъ для заключенія мирнаго съ Китаемъ договора назначенъ былъ окольникій Федоръ Алексѣевичъ Головинъ. Свита его была немногочисленна: она состояла всего изъ 500 стрѣльцовъ. Изъ Китая выслано было 8 сановниковъ въ сопровожденіи 10,000 войска. Мѣстомъ съѣзда назначенъ былъ Нерчинскъ. Въ 1689 г., 27 августа, заключенъ былъ между ними договоръ — первое дипломатическое наше сношеніе съ Среднимъ государствомъ.

Мы не станемъ излагать въ подробности пунктовъ этого замѣчательнаго акта и ограничимся только поверхностнымъ указаніемъ историческаго его значенія.

Головинъ, договариваясь съ китайскими послами, не могъ дѣлать настоятельныхъ требованій на уступку Россіи прежде занятыхъ на Амурѣ пунктовъ. Многочисленное войско китайское давало перевѣсъ посламъ, которые, въ-случаѣ упорныхъ требованій Головина, могли бы кончить дѣло мирнаго разграниченія завоеваніемъ. Головинъ имѣлъ въ виду Забайкальскій край, который необходимо было нужно удержать за собой; а въ то время онъ не имѣлъ еще военной силы, созданной въ короткое послѣднее время.

По Нерчинскому договору относительно границы определено было слѣдующее въ первомъ его пунктѣ:

«Рѣка именемъ Горбица, которая впадаетъ идучи внизъ «рѣку Шилку съ лѣвья стороны, близъ рѣки Черный Рубежъ

« между обоими Государствами постановить, такжеде отъ вер-
 « шины тое рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ
 « той вершины рѣки и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ даже
 « до моря протяженными обоихъ Государствъ державу тако
 « раздѣлить, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, кото-
 « рья съ полуденныя стороны сихъ горъ впадаютъ въ рѣку
 « Амуръ, быти подъ владѣніемъ Ханскаго Государства, та-
 « кожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ
 « вдутъ, тѣмъ быти подъ державою Царскаго Величества
 « Россійскаго Государства, прочія жъ рѣки, которыя лежатъ
 « въ срединѣ межъ рукою Удью, подъ Россійскаго Государ-
 « ства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, которыя
 « содержатся близъ Амура владѣнія Ханскаго Государства и
 « впадаютъ въ море, и всякія земли посреди сущія межъ тою
 « упомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до гра-
 « ницы подлежатъ неограниченны нынѣ да пребываютъ, поне-
 « же на оныя земли разграниченіе великіе и полномочные
 « послы не имѣющіе указу Царскаго Величества отлагаютъ
 « неограниченіе до инаго благополучнаго времени, въ кото-
 « ромъ при возвращеніи съ обѣихъ сторонъ пословъ Царское
 « Величество изволить и Богдоханово Высочество похочетъ,
 « о томъ обослаться послы или посланники любительными
 « пересылки и тогда или черезъ грамоты, или чрезъ пословъ
 « тыя назначенныя неограниченныя земли покойными и при-
 « стойными случаи успокоити и разграничить могутъ.»

Этимъ пунктомъ договора Головина вопросъ о разграни-
 ченіи Россіи съ Китаемъ остался до будущихъ временъ не
 разрѣшеннымъ окончательно, потому-что, по тогдашнимъ об-
 стоятельствамъ, такое рѣшеніе не могло быть удовлетворитель-
 нымъ. Въ приведенномъ пунктѣ многознаменательныя слова:
до инаго благополучнаго времени, ясно относятся до Россіи.

При Императрицѣ Екатеринѣ I, въ 1725 году, посольство
 въ Китай графа Саввы Владиславича Рагузинскаго не каса-

лось вопроса о разграниченіи земель амурскихъ: всё домогательства его относились до торговыхъ нашихъ сношеній съ Китаемъ и до опредѣленія ближайшей границы около рѣкъ Аргуни и Онона съ ихъ ближайшими притоками. Второе посольство, при Екатеринѣ II, въ 1767 году, полковника Кропотова, имѣло цѣлю приведеніе въ порядокъ кяхтинскихъ торговыхъ дѣлъ и устроеніе несогласій относительно пограничныхъ пунктовъ, не составлявшихъ, впрочемъ, никакой особенной важности. Послѣ Кропотова въ дѣлахъ границы не произошло ничего замѣчательнаго до настоящаго времени, и дружественныя связи наши съ Китаемъ, упрочившіяся постепенно, сохранились доселѣ. Отъ посольства графа Головкина, назначеннаго въ 1805 году, Россія могла ожидать важныхъ послѣдствій; но посольство это не состоялось. Исторія предоставила другому времени довершить великое дѣло международное, предпославъ этой эпохѣ преобразование Сибири. Исходъ всякаго живаго дѣла не можетъ быть остановленъ политическими преніями, искусственными остановками: движеніе впередъ есть непреложный законъ природы и исторіи, и вотъ почему дѣвственные доселѣ воды Амура были путемъ русской экспедиціи къ берегамъ Тихаго океана!

Разсказъ о плаваніи по Амуру въ 1854 году переноситъ насъ въ Шилкинскій лагерь, гдѣ на р. Шилкѣ построилась гребная флотилія и откуда пошла экспедиція въ длинный путь къ устью незнакомой рѣки, о которой доселѣ говорили гадательно и, какъ сказано въ поставленномъ нами эпиграфѣ, *у древнихъ*, а мы прибавимъ: и новыхъ землеописателей, *нигдѣ слуху не отозвалось!*

Въ половинѣ XVIII столѣтія, когда подвиги ленскихъ казаковъ на Амурѣ обратили на себя вниманіе русскаго правительства и путь изъ Якутска намѣревались замѣнить другимъ, болѣе естественнымъ, изъ Забайкальскаго края водянымъ сообщеніемъ съ устьемъ великой рѣки, господствовала мысль

укрѣпиться на берегахъ рѣки Шилки и отсюда, изъ этого исходнаго и господствующаго пункта, дѣйствовать на при-Амурскій край. Мысль эта, вслѣдствіе неудачъ, упомянутыхъ и объясненныхъ выше, оставалась неисполненною на дѣлѣ, потому-что самому дѣлу не пришла пора.

Пора эта наступила 7 мая 1854 года. Въ этотъ день г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири, Н. Н. Муравьевъ, прибылъ въ Шилкинскій заводъ и сталъ лагеремъ на противоположномъ берегу. Берега Шилки оживились. На самой срединѣ рѣки стоялъ на якорѣ «Аргунь», пароходъ въ 60 силъ; корпусъ его построенъ былъ на Шилкинскомъ заводѣ, а машина — на Петровскомъ заводѣ, въ Сибири. У лѣваго берега рѣки тянулись баржи, плашкоуты и плоты, нагруженные хлѣбомъ, мясомъ, виномъ и множествомъ другихъ припасовъ, необходимыхъ для дальняго плаванія.

Первому времени лагерной стоянки не благопріятствовала погода: дулъ свѣжій вѣтеръ, лилъ дождь, небо было пасмурное, и бараки слабо защищали людей отъ холода и мокроты. Но вскорѣ погода прояснилась, весеннее солнце выглянуло изъ-за дождевыхъ тучъ и вѣтеръ стихъ. 14 мая, рано утромъ, отданъ былъ по лагерю приказъ выступить въ путешествіе послѣ полудня. День былъ чудный: солнце ярко освѣщало берега Шилки, и хребты, и долины, озаренные его свѣтомъ, казалось, радовались тому, что происходило на рѣкѣ. Около 4 часовъ пробили тревогу. Изъ лагеря вышелъ генераль-губернаторъ со своей свитой, и всѣ мы двинулись къ берегу.

Здѣсь на полянѣ стоялъ небольшой столъ, покрытый скатертью; на немъ — икона Божіей Матери (изъ Албазина), которою мѣстный священникъ благословилъ насъ.

Изъ-за рѣки, изъ церкви Шилкинскаго завода понесли хоругви и иконы; за ними шелъ освященный соборъ и клиръ; раздался благовѣстъ съ колокольни. Святое шествіе перешло въ лодку, чтобы переплыть къ лагерному мѣсту, и тихо по-

неслось по рѣкѣ его молитвенное пѣніе. Хоругви осѣнили лагерный берегъ, всѣ сняли шапки, замолкли сборы и говоръ, и дьяконъ обычнымъ порядкомъ началъ служеніе. О плавающихъ возносилось моленіе Господу о ниспосланіи свыше благословенія. Молитва кончилась; генеральская лодка подняла на мачтѣ флагъ. Всѣ стали по лодкамъ, скомандовали отвалъ.

Впереди всѣхъ понеслась лодка генерала, а за нею всѣ прочія суда. Запестрѣлись передъ нами берега Шилки, оглушаемые громкими криками ура съ берега и рѣки и плесками весель. Великолѣпна была Шилка въ эту свѣтлую минуту, гордо катились воды ея; ей, казалось, нравилась, полюбилась свѣжая флотилія, которая неслась передъ ея берегами къ свѣжему дѣлу.

Заводская пушка привѣтствовала нашу флотилію; горныя пади вторили ей, и все населеніе Шилки кидало шапки на воздухъ при крикѣ ура. Это было восторженное, единодушное, радостное привѣтствіе, предзнаменованіе благаго исхода новому пути!

По излучинѣ рѣки въ этомъ мѣстѣ, на двѣ слишкомъ версты растянулась флотилія. Впереди ея открывала плаваніе высокая мачта съ генеральскимъ флагомъ; за ней, перегоняя другъ друга, неслись три офицерскія лодки, а за ними цѣлой массой слѣдовали баржи, плоты и плашкоуты. Рѣка плещетъ подъ ударами весель, дымятся на носсахъ огоньки, музыка играетъ. Береговые утесы, высящіеся надъ причудливыми изгибами Шилки, окаймляютъ эту живую сцену; солнце освѣщаетъ вершины ихъ, и подъ яркими лучами его блестятъ вода и зеленѣютъ рощи, лѣса и луга первымъ разцвѣтомъ весеннимъ!

Но вотъ вечерѣтъ. Вѣтка примчала курьера изъ Иркутска. Вельботъ шмыгаетъ по рѣкѣ къ лодкамъ съ письмами, протягиваются руки получателей. Флотилія несется впередъ. Смотрите влѣво на берегу: дома, избы, народъ. Осьмой часъ

вечера: солнце скрывается за вершинами горъ. Голосъ съ первой лодки командуетъ на привалъ: *давай влѣво, стой! тяжелья суда къ правому берегу!* Въ 18 верстахъ отъ Шилкинскаго завода находятся складочные магазины Усть-Карійскіе, новаго золотаго казеннаго промысла, подвѣдомственнаго перчинскому горному начальству. На этой Усть-Карійской равнинѣ былъ первый ночной привалъ экспедиціи. На зеленомъ лугу разостлали коверъ со скатертью, около котораго расположился генераль съ штабомъ для походнаго ужина; заиграла музыка трубачей.

За этимъ ужиномъ лучшее блюдо была огромная бѣлуга—гостья съ Амура, заплывшая въ нашу Шилку. Когда совсѣмъ уже стемнѣло, засвѣтились огоньки на лѣвомъ и правомъ берегахъ, задымились солдатскіе котлы, и дневная суета, шумъ и хлопоты уступили мѣсто тишинѣ, изрѣдка прорываемой окликомъ часоваго. Не забуду я этой чудной майской ночи, усть-карійскаго привала и цѣлаго этого дня, столь полнаго радостными впечатлѣніями, столь увлекательнаго ожиданіемъ дальнѣйшаго плаванія по краю неизвѣстному, о которомъ такъ много толковали въ Сибири и котораго, между-тѣмъ, никто не видалъ въ-очью.

Съ ранней зарей слѣдующаго дня мы отвалили отъ усть-карійскаго ночлега. Въ 2 часа утра, при звукахъ генераль-марша, на лодкахъ все оживилось; въ 3 часа суда отчалили и понеслись далѣе по Шилкѣ.

Берега Шилки весьма живописны. Лѣвый образуется горной грядой известковой породы; онъ покрытъ хвойнымъ лѣсомъ, какъ вообще бѣольшая часть береговъ сибирскихъ рѣкъ; на правомъ господствуетъ болѣе характеръ равнины. Первое заселенное мѣсто послѣ Кары — с. Половининское; далѣе слѣдуютъ Куларская станица, селеніе довольно большое, и Усть-Чернинская. Мы миновали ихъ всѣ, не останавливаясь, и съ лодокъ видѣли, какъ любопытное населеніе деревень выхо-

дило полюбоваться небывалымъ зрѣлищемъ. За деревней Черной, построенной у устья соименной рѣчки, на лѣвомъ берегу Шилки, расположена Горбица (отъ Шилкинскаго завода 70 верстъ), предпоследняя наша казачья станица. Горбица — большое селеніе съ церковью. Здѣсь живетъ сотенный командиръ Горбиченской сотни. Мы причалили къ селенію подь звуки музыки. Куча казачекъ и мальчишекъ окружила трубачей. Отъ мѣстныхъ казаковъ представленъ былъ почетный караулъ генералу. Около полудня отвалила флотилія отъ берега. Ниже Горбицы, въ разстояніи одного дня плаванія, на лѣвомъ берегу, въ береговомъ утесѣ, горбиченскіе казаки показывали намъ большую пещеру. По рассказамъ туземцевъ, Китайцы, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ къ Горбицѣ, здѣсь останавливаются и приносятъ жертву богамъ своимъ. Немного далѣе этого мѣста береговой характеръ Шилки нѣсколько измѣняется: гряда утесовъ тянется по правому берегу, долины показываются на лѣвомъ; лѣсъ на берегу болѣею частію хвойный. Не доходя 5 верстъ до Усть-Стрѣлки, Шилка дѣлится на три рукава, и со всѣхъ сторонъ открываются равнины, покрытыя березовыми рощицами. Одинъ изъ рядовыхъ на нашей лодкѣ замѣтилъ о стройномъ ростѣ деревьевъ, что они какъ-будто въ одинъ годъ были посажены. Здѣсь расширяется горизонтъ, горныя цѣпи Амурскихъ горъ разступаются шире и даютъ раздолье берегамъ рѣки. Обогнувъ острова, Шилка еще разъ собираетъ свои воды въ одно широкое русло и въ послѣдній разъ является самобытной рѣкой, широкой и быстрой; еще нѣсколько далѣе она встрѣчается съ теченіемъ Аргуни, и обѣ передаютъ первенство другому, болѣе громкому имени. Справа виднѣются Аргунская долина и широкое русло Амура.

Прежде, чѣмъ описывать начало Амура, скажемъ нѣсколько словъ о Шилкѣ и о самомъ названіи Великой Даурской рѣки, которое такъ звучно ушамъ европейскимъ, а, между-

тѣмъ, значеніемъ своимъ не соотвѣтствуетъ смыслу, который мы привыкли давать этому слову.

Шилка не есть самобытная рѣка подобно Амуру, она образуется двумя другими: Онономъ и Ингодою. Въ «Сказаніи о великой рѣкѣ Амурѣ» такъ, говорится о рѣкахъ этихъ: «Первыя рѣки Ононъ да Ингода тянутся отъ хребта, до котораго ѣхать сухимъ путемъ отъ Селенгинскаго острога 2 недѣли 3 дни. И оныя рѣки Ононъ и Ингода окружаютъ многія степныя мѣста: Ононъ на правой и по ней кочуютъ многіе Мунгальскіе роды тайшами, а Ингода рѣка большая и судовая и окружаетъ налѣво степныя же мѣста и по ней кочуютъ Мунгальскіе же народы. А выше именованныя рѣки: Ононъ и Ингода пришли изъ степей, окружены чрезъ камень и лѣсныя мѣста хребтами близъ Нерчинска 2 дни и стуть Ононъ впадаетъ въ Ингоду и въ томъ мѣстѣ обѣ рѣки потеряютъ имена свои, а именуются однимъ р. Шилка. Другая вершина великая рѣки Амура есть рѣка Аргуня, течетъ изъ великаго озера Далоя чрезъ хребты и камни степныя и впаде въ Шилку рѣку отъ Нерчинска внизъ пловучи 4 сутки, гдѣ сошлись рѣки Шилка да Аргуня, а тѣ обѣ рѣки теряютъ имена свои и назвася Амуромъ оттого мѣста и до самаго моря.»

Такъ опредѣляетъ вершины Амура авторъ сказанія объ этой рѣкѣ и переменну названія рѣкъ, впадающихъ въ составъ ея. Въ-сущности такое опредѣленіе вѣрно; но оно требуетъ дополненія и нѣкоторыхъ замѣчаній, на мѣстѣ нами собранныхъ.

Шилка и доселѣ ведетъ свое начало и несетъ это имя отъ пункта сліянія двухъ рѣкъ Ингоды и Онона въ одно русло до Усть-Стрѣлки, гдѣ она сливается съ Аргуњю. Мѣстные жители, давшіе рѣкѣ названіе, переменняютъ его отъ Стрѣлки. Названіе Шилка объяснилъ мнѣ крестьянинъ одного Майскаго поселенія, переселившійся изъ-за Байкала. Тамъ, гдѣ сошлись Ингода съ Онономъ — говорилъ онъ — пошло другое названіе рѣкѣ, двѣ рѣки сшились въ одну, и назвалась

она Шилкой. Если имя это русское и если можно дать вѣру остроумному толкованію имени забайкальскаго выходца, то естественно, что тамъ, гдѣ Шилка встрѣчается съ другой рѣкой, по-причинѣ этого новаго соединенія, названіе должно было измѣниться.

Названіе Амуръ принадлежитъ болѣе географіи, извѣстно и употребительно у Русскихъ, но мѣстнымъ, туземнымъ инородцамъ невѣдомо. Такъ, напримѣръ, Орочоны и Манегры называютъ Амуръ отъ Стрѣлки до устьевъ Зеи *Шилкаръ*, или *Силкаръ*. (*) Китайцы въ письменныхъ актахъ и языкомъ устнымъ до впаденія Шингала (Сунгари-Ула) именуютъ рѣку Сахалинъ-Ула; это же названіе употребляетъ и маньчжурское прибрежное поселеніе; одни Русскіе называютъ рѣку Амуромъ отъ Стрѣлки до моря. Откуда же произошло это имя?

Отецъ Іоакимъ говоритъ, что Амуръ по-монгольски называется *Харамурень*, по-тунгусски—*Сахалинъ-Ула*, по-китайски—*Хэ-Лунъ-Цзянъ*, что означаетъ на всѣхъ языкахъ — *Черная рѣка*. Историкъ Миллеръ также упоминаетъ о монгольскомъ названіи Кара-Муранъ и придаетъ ему то же значеніе. Замѣчаніе Фишера, въ которомъ объясняется различное названіе рѣки Амура, довольно остроумно. Не придерживаясь названій китайскаго и маньчжурскаго, Фишеръ, опредѣляя начало рѣки въ Монголіи, утверждаетъ, что первое имя ея должно быть монгольское, которое она и сохраняетъ до предѣловъ Монголіи: названіе это есть *Ононъ*. За Монголами слѣдуютъ Тунгусы, которые не знаютъ никакого другаго имени, кромѣ *Зилкаръ*, что означаетъ рѣку, и это названіе простирается до предѣловъ ихъ жительства и, если вѣрить извѣстіямъ Пояркова, до устья Шингала. Русскіе стали завоевывать берега Амура въ зем-

(*) Съ этимъ согласно первое извѣстіе, данное Удскими Тунгусами томскимъ казакамъ объ Амурѣ: они сообщили, что *Чи, Дже-Уряхъ*, т.-е. Зея, впадаетъ въ *Зилкаръ*, а сія въ *Амуръ*.

ляхъ Тунгусовъ и приняли названіе туземное, перемѣнивъ его нѣсколько по-своему.

Происхожденіе имени Амуръ у Фишера объясняется такъ: Русскіе услышали это имя отъ Удскихъ Тунгусовъ, потомъ отъ Натковъ и Гиляковъ, у которыхъ каждая большая рѣка называется *Амаромъ*, и стали называть ее Амуромъ.

Есть, наконецъ, еще объясненіе названію Амура. Немного ниже Албазина, съ правой стороны, впадаетъ въ Амуръ Эмури. Русскіе прозвали ее Албазихою: не отъ нея ли и великая рѣка получила свое названіе?

Какъ бы ни были бесплодны всѣ толкованія о происхожденіи имени, какому бы языку ни принадлежало оно по праву, но названіе Амуръ стало общимъ въ мірѣ ученомъ, извѣстнымъ и употребительнымъ издавна у Русскихъ въ Сибири. Пусть туземцы называютъ рѣку Шилкаромъ до впаденія Зен, пусть Китайцы знаютъ ее подъ названіемъ Сахалинь-Ула, или Хэ-лунъ-цзянь до устья Сунгари-Ула, или Шингала, и отсюда до моря именуютъ ее послѣднимъ именемъ, — мы будемъ называть ее именемъ Амура отъ Стрѣлки по всему теченію ея до моря. (*)

Мы остановились въ своемъ описаніи близъ Стрѣлки, образуемой Шилкой и Аргунью, около послѣдняго нашего населенія, Усть-Стрѣлочнаго караула, находящагося на лѣвомъ берегу Аргуни и состоящаго изъ небольшого казачьяго селенія. Гребная флотилія пристала къ правому берегу Шилки. Здѣсь на якорѣ стоялъ «Аргунь», насъ опередившій. Это было 17 мая, вечеромъ. Передъ вступленіемъ въ воды Амура нужно было осмотрѣться, привести флотилію въ порядокъ, распредѣлить ея слѣдованіе.

(*) Намъ кажется, что предметъ этотъ весьма важенъ для точности географическихъ знаній. Безъ всякаго сомнѣнія, точнѣйшія изслѣдованія рѣки, при устьѣ Сунгари-Ула, побережьевъ и русла позволятъ рѣшить вопросъ положительно. Прим. Е. Л.

Послѣдній привалъ на родномъ, извѣстномъ берегу былъ весьма живописенъ. Всю ночь не умолкала бесѣда вокругъ огоньковъ, расположенныхъ по берегу; никто не грустилъ; но оставленіе родины всегда и во всякомъ возбуждаетъ какое-то странное, невыразимое чувство, какое-то неопредѣленное раздумье, и никто не можетъ быть положительно веселъ, переступая рубежъ своей земли, чувствуя себя на чужбинѣ.

До 3 часа по-полудни длились на другой день (18 мая) сборы къ отходу. Съ утра полилъ дождь. Около 2 часовъ данъ былъ сигналъ, и лодки снялись съ якоря. Въ 2½ часа гребныя суда и пароходъ «Аргунь» вступили въ воды Амура. Трубачи играли «Боже, Царя храни», всѣ встали на лодкахъ, сняли шапки и осѣнили крестнымъ знаменіемъ. Генералъ, зачерпнувъ въ стаканъ воды амурской, поздравилъ всѣхъ съ началомъ плаванія по Амуру; раздалось «ура!» Торжественна была эта минута, послѣ двухъ-вѣковаго промежутка, повторившаяся для Русскихъ на Амурѣ; весело было смотрѣть на суда, которыя неслись по гладкой поверхности рѣки.

По берегу до самой оконечности Стрѣлки провожалъ насъ наказный атаманъ съ штабомъ и казаками. Долго не умолкало ихъ ура, и шапки взлетали на воздухъ. Съ нашихъ судовъ отвѣчали имъ обычнымъ кличемъ, пока наконецъ не исчезла Стрѣлка изъ глазъ.

О началѣ Амура, если сравнить его съ Шилкой, можно сказать, что онъ шире по весьма естественной причинѣ, притока Аргуни; впрочемъ, рѣзкаго измѣненія береговъ не замѣтно. Съ расширеніемъ рѣчнаго русла, естественно, самые берега, отдаляясь далѣе другъ отъ друга, даютъ болѣе простора зрѣнію. Въ первое полдня пройдено было 52 версты. Берега верхняго теченія Амура гористы и утесисты, въ-особенности лѣвый; по правому тянутся сосновыя рощи, виднѣются поляны, и вообще онъ живописнѣе. Ширина амурскаго русла въ верхнемъ теченіи отъ 250 до 300 сажень,

глубина отъ 12 до 20 футовъ; теченіе рѣки 4 версты въ часъ; господствующее направленіе на востокъ.

До албазинскаго стараго мѣста плаваніе наше было оживлено разказами бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ усть-стрѣлочныхъ казаковъ, которымъ извѣстны названія первыхъ притоковъ Амура. Изъ этихъ именъ нѣкоторыя русскія свидѣльствуютъ о прошедшемъ заселеніи края. Съ правой стороны впадаютъ: *Богдой*, верхняя и нижняя *Широкая*, верхняя и нижняя *Мукунда*, *Ямна*, *Ингырича*, *Полосатикъ*, большой и малый *Сапожскъ*, *Карыганъ*, *Вяткина*; съ лѣвой стороны: *Кудиканъ*, *Кулинда*, *Эпанъ*, около которой замѣчательна мысь *Мангалей*; за нимъ слѣдуютъ рѣки: верхній, средній и нижній *Мангалей*, *Ингыричинская* до мыса *Полосатаго*, потомъ р. *Бырки*; за ней выдаются мысы большой и малый *Бъркинскій*, рѣчка *Безыменная* и, наконецъ, *Амазаръ*, или большая *Горбица*, отъ которой, по всеѣмъ вѣроятностямъ, и проводилась граница двухъ имперій по тракту *Головина*, а не отъ малой *Горбицы*, впадающей въ р. *Шилку* ниже станицы. За *Амазаромъ* слѣдуетъ рѣчка *Элгикенъ*. Впаденіе упомянутыхъ рѣкъ въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ занимаетъ пространство отъ *Стрѣлки* на 52 версты разстоянія по теченію.

(19 мая.) Слѣдующіе затѣмъ притоки съ правой стороны суть: р. нижняя *Вяткина*, верхняя, средняя и нижняя *Родионова*, средняя и нижняя *Дагачанъ*, *Безыменная*, малая и большая *Монастырскія*; съ лѣвой — рѣки: *Урка*, *Кумача*, *Игнатьева*, *Магдая*, *Безыменная*, *Умутна*, *Урусы*, *Кудиканъ*, нижняя и верхняя *Монастырскія*, *Ульдыгича*, *Ольдой* и *Кибичи*. Устья поименованныхъ рѣкъ занимаютъ около 135 верстъ протяженія Амура.

Утромъ втораго дня нашего плаванія, недалеко отъ устья *Элгикена*, на обонхъ берегахъ Амура, замѣтили мы тунгусскіе урасы: то были еще русскіе данники. Въ нѣсколькихъ вѣткахъ подплыли Тунгусы къ нашему обѣденному стану, рас-

положенному на правомъ берегу. Изъ пяти Тунгусовъ оказалось двое старшихъ. Одинъ изъ нихъ, староста Ивиаранскаго рода, Григорій Николаевъ, вмѣлъ кортикъ, пожалованный его предкамъ еще при Императрицѣ Екатеринѣ II за исправный взносъ ясака; другой былъ староста Шилаганскаго рода Макаръ Максимовъ. Тунгусы этихъ двухъ родовъ и доселѣ остаются вѣрными и исправными плательщиками Россіи, вслѣдствіе чего генераль-губернаторъ пожаловалъ первому серебряную медаль на анненской лентѣ, а второму—кортикъ; остальные были одарены серыгами и табакомъ.

Противъ устья рѣки Кибичи, на небольшомъ островѣ, увидали мы нѣсколько берестяныхъ урасъ: то были *Орочоны*. Завидѣвъ наши суда, нѣсколько вѣтокъ, называемыхъ здѣсь *оморочами*, подошло къ намъ. Орочонъ мы подчивали водкой и табакомъ, дарилъ вещами, и, увлеченные русскимъ радушіемъ ввродцы, вызвались быть жожаками. На ночлегъ Орочоны съ нами разговорились. Любопытенъ въ-особенности былъ рассказъ ихъ о китайскихъ караулахъ и о г. *Айгунь*, находящемся на Амурѣ. Они увѣряли, что въ этихъ мѣстахъ народа много, много, что есть юрта 20, 30, 40, и вообще, казалось, желали озадачить насъ китайскою многочисленностію. Нѣкоторые изъ Орочонъ говорятъ по-русски довольно бѣгло. Знаніе нашего языка происходитъ, безъ-сомнѣнія, отъ частыхъ сношеній ихъ съ казаками усть-стрѣлочными и горбиченскими; впрочемъ, они нерѣдко поднимаются въ своихъ оморочахъ до самаго Шилкинскаго завода. Кромѣ упомянутыхъ Орочонъ есть другое племя, бродящее по берегамъ Амура — *Манери*. Тѣ и другіе принадлежатъ къ одной породѣ нашихъ Тунгусовъ и отъ нихъ не отличаются ни типомъ, ни одеждой, ни родомъ жизни. Вотъ что говоритъ о нихъ отецъ Іоакимъ. «По обѣимъ сторонамъ отъ Аргунской Стрѣлки до «Яксы (Албазина) нѣтъ жительства. Въ хребтахъ обитаютъ

«Тунгусы подъ родовыми названіями *Манегри* и *Орочоны* (по-китайски Э-лунъ-чунь), данными имъ отъ Русскихъ.»

На сколько справедливо замѣчаніе отца Іоакима, что оба названія даны Русскими, мы не можемъ опредѣлить; но, кажется, естественнѣе предположить, что родовыя племена происходятъ отъ туземнаго нарѣчія и въ-послѣдствіи перешли въ употребленіе къ Русскимъ, подобно прочимъ наименованіямъ всѣхъ инородческихъ племенъ и родовъ, кочующихъ въ Сибири. Орочоны оленные промышляютъ звѣря въ Амурской тайгѣ, а лѣтомъ занимаются рыбной ловлей на самомъ Амурѣ и его безчисленныхъ притокахъ. О наружности Орочонъ замѣтимъ, что волосы они носятъ длинными прядями, бороды и усы выщипываютъ; цвѣтъ лица смуглый, глаза у нихъ малы и вообще типъ лица азіатскій, но не такъ рѣзокъ, какъ бурятскій или якутскій относительно скуль и плоскости носа. Одежду Орочоны носятъ изъ звѣриной кожи: курляки и бродни. Впрочемъ, ниже по Амуру, по-мѣрѣ приближенія къ маньчжуро-китайскому населенію, одежда этихъ Орочонъ измѣняется: часто встрѣтите вы ихъ въ старой курткѣ синяго цвѣта и въ кругленькой китайской шапкѣ. Эту старую одежду завозятъ сюда Маньчжуры-купцы, скупающіе ее на городскихъ рынкахъ. *Манегри*, также тунгусское племя, ведутъ тотъ же родъ бродячей, промышленной жизни, какъ Орочоны. По виду они рослѣе и сильнѣе и отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что вмѣсто оленей держатъ лошадей. Тѣ и другіе — данники богдохана, платятъ дань свою тѣмъ же ясакомъ, какъ и наши Тунгусы. Сборъ ясака происходитъ лѣтомъ. Въ время объѣзда границы Китаичами ближніе приносятъ его сами въ городъ. И Манегри, и Орочоны любятъ Русскихъ, живутъ въ дружбѣ съ казаками и при встрѣчѣ съ ними производятъ мѣну. (*)

(20 мая.) Миновавъ слѣва рѣки: *Кодоманду*, три безымянныя, большой *Невыръ*, *Бургали* и *Ульдычъ*, на которомъ стояли

(*) См. рисунки.

нѣкогда албазинскія мельницы, а справа двѣнадцать безъименныхъ рѣчушекъ, около полудня на третій день плаванія мы подошли къ мѣсту, гдѣ Амуръ дѣлится островами на три протока и берега его принимаютъ совершенно иной характеръ. Широкими долинами и лугами раздвигается вся окрестность на обѣ стороны; горы, тянувшіяся доселѣ по берегамъ рѣки, принимаютъ новое направленіе, развѣтвляясь на нѣсколько цѣпей къ югу и сѣверу. Недалеко отъ перваго пункта тройственнаго раздѣленія рѣки, на лѣвомъ берегу лѣваго протока, увидали мы холмистую мѣстность, господствующую надъ всею окрестностію. Позади нея тянулись еловыя рощи, оставляя у берега чистое мѣсто и уходя во внутрь страны. Тутъ за 200 лѣтъ стоялъ русскій крѣпостной городъ *Албазинъ*, или *Якса* по-китайски. Причаливая къ пустынному холму, священному по преданіямъ, музыка играла «*Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонь*»; по всѣмъ судамъ скомандовали на молитву, всѣ встали и сняли шапки. Въ этомъ молитвенномъ приближеніи къ мѣсту древняго обиталища нашихъ соотечественниковъ, почившихъ уже давно, слышалось благоговѣйное почитаніе потомками историческаго пепелища, драгоценнаго русскому сердцу. За молитвой слѣдовалъ народный гимнъ, при звукахъ котораго мы вступили на албазинскую почву. Что то родное сказалось сердцу, когда мы вышли на долину, гдѣ жили русскіе люди, гдѣ они такъ долго, храбро и упорно отстаивали право своего обладанія. Первымъ движеніемъ cadaго было подняться на албазинскій валъ и осмотрѣть его въ подробности; первымъ взошелъ генераль, за нимъ послѣдовали всѣ, кому нечего было дѣлать на лодкахъ.

Слѣды албазинскаго укрѣпленія сохранились вполнѣ. Фигура его представляетъ видъ правильнаго четырехугольника; каждый бокъ его равенъ 30 сажениамъ. На сторонѣ, обращенной къ рѣкѣ, видны мѣста четырехъ амбразуръ; съ боковыхъ сторонъ подъѣзды въ крѣпость; ширина вала 3 сажени, вышина

6 фут. Укрѣпленіе со всѣхъ четырехъ сторонъ обведено рвомъ, имѣющимъ въ ширину 1 сажень, въ глубину 5 фут.; внутри вала замѣтны углубленія, свидѣтельствующія о стоявшихъ здѣсь нѣкогда зданіяхъ. Мѣстность Албазинскаго укрѣпленія, находящаяся у берега Амура, обращена амбразурами на югъ къ острову, раздѣляющему лѣвый крайній отъ средняго рукава рѣки. Албазинцы, безспорно, избрали господствующій пунктъ со знаніемъ дѣла, что одно можетъ объяснить необычайно долгое упорство осажденныхъ противъ китайской осады, которая ведена была правильно, съ помощью сильной артиллеріи, настойчиво громившей городскія стѣны. И доселѣ видны слѣды китайской батареи, на противоположномъ берегу острова, прямо обращенной противъ Албазинской крѣпости. Высота русскаго вала стоить на холмѣ надъ горизонтомъ воды на 42 фута, между-тѣмъ, какъ китайская батарея расположена была на пологомъ берегу острова, такъ-что бѣльшая часть выстрѣловъ должна была попадать въ берегъ, не достигая крѣпости.

Отецъ Іоакимъ гоаоритъ, что «помянутый островъ на-«ходится противъ устья Эмури, имѣетъ ровную поверхность и «покрытъ черемхою, тополемъ, ильмомъ и частію соснякомъ, «въ длину содержитъ около трехъ верствъ.» Мы не можемъ утвердительно сказать, что такова длина этого острова, ибо измѣренія ему сдѣлано не было. По глазомѣрному же наблюденію казалось, что опредѣленіе длины довольно вѣрно. Что же касается до растительности, то деревьевъ нами замѣчено было очень мало; всѣ они разбросаны въ разныхъ мѣстахъ. Но поразительна густая и высокая трава, обращающая островъ въ превосходное пастбище.

Наши спутники, осматривавшіе мѣсто Албазинскаго укрѣпленія, скоро нашли старые кирпичи, обломки печей, обожженные зерна, пули, осколки глиняныхъ горшковъ и куски печенаго отвердѣвшаго хлѣба.

Стоя на южномъ валѣ, вы замѣчаете, что вся окружающая страна лежитъ у вашихъ ногъ, и вамъ приходится смотрѣть на нее сверху. Влѣво виднѣтся амурскій материкъ и горныя цѣпи, тянущіяся къ югу; прямо видъ представляетъ безпредѣльную равнину, образуемую островами, между которыми не видать рукавовъ, и на правомъ берегу, далѣе, въ туманѣ, рисуется горный хребетъ. Влѣво отъ холма, по тому же берегу, на версту разстоянія, стелется равнина, покрытая густой травой, и на ней замѣтны и понынѣ слѣды русскихъ пашень. Теперь на этомъ мѣстѣ ничего не осталось русскаго, кромѣ исторической памяти лѣтъ минувшихъ, которая носится надъ Албазинскимъ холмомъ; но память эта дѣйствительнѣе всякаго видимаго знака вызываетъ потомство дать снова жизнь мѣсту, на которомъ легло столько храбрыхъ предковъ, освятить это молчаливое кладбище крестомъ русской церкви, нѣкогда осѣнявшимъ и господствовавшимъ на берегу теперь пустыннаго Амура.

Въ настоящее время мы встрѣтили на острову нѣсколько берестяныхъ урасъ Орочонъ. Бродячее племя знаетъ также по преданіямъ, что здѣсь стоялъ русскій городъ, и, указывая на холмъ, рассказываютъ о его прошедшемъ.

Нашъ привалъ на албазинскомъ мѣстѣ не оставилъ по себѣ никакого слѣда: нашли мы его запустѣлымъ и одинокимъ, — такимъ же и оставили на зарѣ другаго дня.

(21 мая.) За Албазинымъ берега Амура продолжаютъ сохранять тотъ же характеръ равнины. Отсюда провожали насъ нѣсколько Орочонъ и Манегровъ. Одинъ изъ нихъ, по имени *Шингилей*, очень изрядно говорилъ по-русски. Онъ рассказывалъ намъ про китайскіе караулы на Амурѣ, про городъ *Ай-тунь*, про то, что всѣ мужчины ушли изъ него въ *Печинцы* (Пекинъ) на войну противъ мятежниковъ, а остались *одна дѣвка и баба*, что про слытіе наше по Амуру слышно у нихъ уже давно. *Шингилей*, какъ и вышеприведенный Орочонъ,

разсказывалъ намъ, что Айгунъ огромный городъ, что въ немъ множество жителей, равно-какъ и въ караулахъ, и когда мы спрашивали: «да сколько же ихъ?» такъ онъ, считая прежде десятками, потомъ сотнями, дошелъ даже до милліона. Такое преувеличеніе въ исчисленіи народонаселенія очень обыкновенно въ устахъ инородца, особенно азіатскаго.

(22, 23, 24 мая.) За Албазинымъ на разстояніи 400 верстъ нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго. Ровное теченіе Амура, мѣстами однимъ русломъ, мѣстами нѣсколькими протоками, или каналами, идетъ между пологими берегами. Первая замѣчательная мѣстность — песчаный утесъ *Чагаянъ*, на правомъ берегу. Про этотъ утесъ есть туземное преданіе, что, когда подходитъ къ нему человекъ, Чагаянъ дымится. Мы останавливались близъ самаго утеса, для обѣденнаго привала, и когда замѣтили Орочону, что разсказъ его не совсѣмъ справедливъ, потому-что изъ Чагаяна не идетъ дыма, несмотря на то, что много подошло къ нему людей, то онъ свалилъ вину на сильный вѣтеръ, разносившій будто бы дымъ, и пребылъ въ своей вѣрѣ. Отъ Чагаянскаго хребта Амуръ дѣлаетъ рѣзкій поворотъ на югъ, прежде того держа свое теченіе на юго-востокъ, полукруглой извилиной, и подходитъ къ задней сторонѣ утеса. Здѣсь рѣка постепенно болѣе и болѣе развѣтвляется на множество протоковъ, и долинный просторъ береговъ все далѣе и далѣе раздвигается по сторонамъ. Растительное царство постепенно носить на себѣ все болѣе замѣтные слѣды вліянія южнаго климата, и вмѣсто хвойнаго лѣса, тальника и березы, на островахъ и по берегамъ появляются дубнякъ, орѣшникъ, липа, яблони; изъ цвѣтовъ — ландыши, дикій горошекъ, китайскіе бобы и желтыя лилеи.

Ниже Чагаянскаго мыса, на правомъ берегу, у опушки роши, видѣли мы Маньчжуровъ-дровосѣковъ, заготовлявшихъ строевой лѣсъ для сплавки въ городъ.

Утромъ 25 мая дошли мы до устья р. *Камары*, или *Хумарь*.

Бира. Отецъ Іоакимъ считаетъ разстояніе до этого мѣста отъ Албазина, или Яксы, въ 300 верстъ; по нашему счисленію, оказывается болѣе 400 верстъ. Къ устью рѣки Камары Амуръ подходитъ однимъ русломъ. Здѣсь же нѣсколько острововъ снова дѣлятъ его на рукава. Мѣсто это интересно для насъ, нѣкогда стоявшимъ здѣсь русскимъ острогомъ, поставленнымъ въ 1654 г. Хабаровымъ. Теперь на мѣстѣ острога расположенъ китайскій караулъ; но мы его не видали: онъ находится не на самомъ берегу Амура. Посланные казаки съ листомъ къ караульному начальству доходили до него, но не нашли ни одной живой души. Отъ р. Камары природа береговъ измѣняется. Прежде господствовала съ обѣихъ сторонъ равнина, покрытая богатыми лугами. Отъ Камарскаго караула берега образуются увалами, покрытыми травой, мелкимъ дубнякомъ, липой и орѣшникомъ. Изрѣдка между холмистой почвой береговъ появится каменный утесъ, въ несравненно, впрочемъ, меньшемъ видѣ, нежели въ странѣ до албазинской. Игривая природа этого мѣста весьма живописно продолжается до Улусомодонскаго караула, стоящаго на лѣвомъ берегу рѣки за выдавшимся въ русло мысомъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ мѣстѣ отецъ Іоакимъ: «Отъ Хумаръ-Бирь на юго-востокъ Амуръ около 100 верстъ проходитъ между горъ, но не приближается къ подошвѣ ихъ и потому имѣетъ теченіе ровное. По выходѣ его изъ горъ, находится съ лѣвой стороны большая излучина съ высокимъ мысомъ, на которомъ съ мая становится на лѣтнее время караулъ, содержащій въ себѣ около 20 человекъ. Для караульныхъ построены дома. Пониже излучины, на противоположномъ берегу Амура, бываетъ въ исходѣ мая сборъ солдатъ, отправляемыхъ вверхъ по Амуру в Аргуни для осмотра границы.»

Улусомодонскій караулъ находится, дѣйствительно, за мысомъ, расположенъ на пологомъ мѣстѣ, и состоитъ изъ трехъ домовъ, стоящихъ въ рядъ. Архитектура ихъ китайская, о

которой мы упомянемъ ниже. Позади домовъ находится небольшая кумирня. Этотъ карауль найденъ былъ нами также пустымъ и безъ стражи. Листъ, предназначенный для извѣщенія его о нашемъ сплавѣ по Амуру, былъ сданъ ниже, въ хижинѣ Маньчжуровъ-дровосѣковъ. По сдѣланному исчисленію, разстояніе между двумя караулами оказалось въ 65 верстѣ. Отъ Улусомодона до устья Зеи насчитано около 200 верстѣ.

Не доходя до устья послѣдней, 27 мая, мы привалили къ правому берегу, гдѣ стоялъ небольшой китайскій одинокій домикъ. Уединенное жилище оказалось пустымъ; но, по свѣжимъ слѣдамъ ногъ человѣческихъ, замѣтно было, что опустѣло оно недавно. Поодаль отъ дома, въ низенькомъ шалашѣ, помѣщалась небольшая кумирня; около входа въ нее, на травѣ, лежалъ зарѣзанный пѣтухъ, принесенный въ жертву богамъ. По надписи, находившейся въ кумирнѣ, видно было, что жертва принесена горному духу солдатомъ китайской егерской роты. По приказанію генерала, въ домикъ оставленъ былъ маньчжурскій листъ, въ которомъ было написано, что генераль-губернаторъ Восточной Сибири обѣдалъ на этомъ мѣстѣ, жалѣетъ, что не нашелъ домохозяина, и, по русскому обычаю, въ знакъ благодарности, оставляетъ ему 3 лана серебра (2 плитки — $\frac{1}{4}$ фунта), которые проситъ непременно принять.

Отъ этого мѣста ширина Амура постепенно увеличивается: холмистый берегъ начинаетъ уступать господство равнинѣ и лугамъ; впереди разстилается широкій просторъ воды, которая, кажется, не имѣетъ ни берега, ни предѣла. Смотри на двухверстную почти ширину рѣки, мы предчувствовали, что устье Зеи близко, и этимъ впаденіемъ объясняли себѣ внезапное увеличеніе объема Амура. По сочиненію отца Іоакимѣа, на правомъ берегу должно было показаться селеніе, и, дѣйствительно, когда на правый берегъ, въ этомъ ожиданіи, наведены были зрительныя трубки, показалось что-то похожее на

крыши и на движеніе людей. По-мѣрѣ нашего приближенія стали показываться дома и мало-по-малу выросло передъ нами селеніе, тянувшееся вдоль праваго берега на такое разстояніе, что не было видно конца. Противъ этого селенія, у лѣваго берега, расположилась гребная флотилія нашего отряда, предшествовавшая въ слѣдованіи лодкѣ генеральской; а по срединѣ рѣки, на якорѣ, стоялъ «Аргунь». Когда не было уже никакого сомнѣнія, что мы подходимъ къ китайскому селенію, когда замѣтна стала по берегу бѣготня его жителей, тотчасъ же посланъ былъ отъ насъ вельботъ съ переводчикомъ, г. Сычевскимъ, объявить жителямъ о приходѣ Русскихъ, съ увѣреніемъ, что мы друзья и дурныхъ замысловъ противъ нихъ не имѣемъ. Едва вельботъ присталъ къ берегу, какъ отъ того мѣста разбѣжались всѣ. Г. Сычевскій долженъ былъ пройти до перваго жилища, гдѣ встрѣченъ былъ старикомъ въ синей курмѣ и безъ шапки. Старикъ палъ на колѣно и сложилъ руки, привѣтствуя незнакомца. Ему-то врученъ былъ листъ, заготовленный караульному китайскому начальству, немедленно отправленный старикомъ въ городъ къ коменданту. Изъ словъ старика узнали мы, какъ перепугалось все населеніе при видѣ насъ, какъ отъ подобнаго же страха бѣжали обѣ стражи китайскія изъ Камарскаго и Улусомодонскаго карауловъ, и весь отрядъ объѣздчиковъ границы, поднимавшійся вверхъ по теченію Амура, спрятался за островомъ недалеко отъ Камары, завидѣвъ наши передовыя суда. Получивъ эти первоначальныя свѣдѣнія, мы причалили къ лѣвому берегу противъ деревни и остановились на дневку. Спустя нѣсколько времени вдоль лѣвой стороны Амура берегъ ожилъ, задымилась огоньки и слышались пѣсни.

Нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ и я, на двухъ вельботахъ отправилось въ селеніе — сблизиться и одарить жителей его, повторить имъ увѣренія въ дружбѣ, — однимъ словомъ, успокоить ихъ и пригласить къ себѣ въ станъ. Далекое отнесло

насъ теченіемъ внизъ во время перегреба; но мы угадали и пристали въ томъ мѣстѣ къ селенію, гдѣ стояла толпа Маньчжуровъ. Ихъ было человекъ 10, всѣ въ изорванныхъ курткахъ и съ открытыми головами. Какое-то тупое оцѣпенѣніе выражали добродушныя ихъ лица. Мы причалили и вышли на берегъ. Всѣ поочередно становились они на лѣвое колѣно передъ каждымъ изъ насъ, слагая руки и привѣтствуя словомъ *мындѹ* (здравствуй). Послѣ привѣтствія разостлана была звѣриная шкура, тутъ же на берегу, на которую просили они насъ сѣсть, потомъ стали угощать табакомъ и гамзами, изъ которыхъ каждый желалъ, чтобы мы всѣ поочередно покурили. У меня было нѣсколько папиросъ и сигаръ, которыя я немедленно роздалъ въ отвѣтъ на ихъ гостепримство. Г. Сычевскій вступилъ съ ними въ разговоръ по-китайски. Это ихъ удивило и чрезвычайно обрадовало. Посидѣвъ на берегу, Маньчжуры просили насъ посѣтить ихъ жилища.

Изъ предшествующаго описанія мы видѣли, что до Камарскаго караула по Амуру нѣтъ жилищъ и населенія осѣдлаго, постояннаго. Орочоны и Манегри, съ берестяными своими урасами, перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, то въ окрестной тайгѣ—за звѣремъ, то по островамъ и берегамъ Амура—за рыбой. Первые жилыя мѣста начинаются отъ Камары, откуда на правомъ берегу кое-гдѣ встрѣчаются изрѣдка отъ двухъ до четырехъ домовъ, въ которыхъ живутъ Маньчжуры-дровосѣки; но и эти дома не составляютъ еще жилищъ постояннаго населенія. Первое селеніе на Амурѣ расположено на правомъ его берегу, не доходя устья *Цзинкири*, Русскими называемой *Зей*. Селеніе это по-китайски называется *Дашѣ*, по маньчжурски *Амба-Сахалинъ* (одна деревня). Такое названіе дано деревнѣ потому, что она на двѣ версты тянется по берегу, мѣстами кое-гдѣ прерываясь, но составляя, впрочемъ, одно селеніе.

Китайскій сельскій и городской домъ имѣетъ вездѣ одинаковую форму и видъ продолговатаго сарая. На деревянныхъ

столбахъ, стоймя поставленныхъ на фундаментъ, утверждаются продольныя и поперечныя перекладины. На перекладины ставятся стропилы, а къ стропиламъ прикрѣпляютъ рѣшетинникъ, на которомъ постилаютъ соломѣ и камышъ и сверху умазываютъ глиною. Стѣнки между столбами изъ необожженного кирпича обмазаны глиною; оконницы бумажныя. Внутри — теплыя нары, отопляемыя дровами, а болѣе камышемъ. Внутренность жилища весьма опрятна. Оконницы расположены всегда съ южной или восточной стороны дома; размѣра онѣ большаго, наподобіе оранжерейныхъ, и одинаковымъ образомъ растворяются; входъ въ домъ на сторонѣ оконъ.

Въ первой половинѣ дома помѣщается обыкновенно домашняя утварь; но внутренность дома болѣею частію не отдѣляется стѣной. Въ передней части, обращенной на югъ, находятся широкія нары, покрытыя соломеннымъ или травянымъ пологомъ. Нары эти служатъ мѣстомъ сидѣнія во время дня, постелью — во время ночи. Въ самой срединѣ, у окраины нары, прикрѣпленъ небольшой столикъ, на которомъ разливается въ чашкахъ чай — лучшее лакомство Китайца и Маньчжура. На полу возлѣ столика находится жаровня, въ которой тлѣетъ вѣчный огонь, служащій какъ для кипяченія воды, такъ и для закуриванія китайскихъ трубочекъ, безпрестанно набиваемыхъ мужчинами, женщинами и даже дѣтьми. Въ лѣвомъ углу, т.-е. у западной стѣны, стоятъ шкапчики, въ которыхъ помѣщается чайная и прочая посуда.

Когда мы, въ сопровожденіи Китайцевъ, вошли въ подобный описанному домъ, въ селеніи Дашгѣ, хозяинъ немедленно просилъ насъ помѣститься на нарѣ, набилъ нѣсколько трубочекъ своимъ табакомъ и непременно просилъ курить изъ нихъ. Табакъ сѣютъ они сами. Онъ весьма мелокъ, имѣетъ сходство съ японскимъ, за исключеніемъ крошки, которою отличается послѣдній, и на вкусъ слабъ, но пріятенъ. Вскорѣ домъ

наполнился людьми. Тутъ были и мужчины, и женщины, въ оборванныхъ курмахъ, съ нечесанными головами, и дѣти. Всѣ они съ любопытствомъ глядѣли на насъ, улыбались и радовались нашей ласкѣ, осматривали шинели, въ которыхъ мы были одѣты; но сѣрое грубое сукно не полюбилось имъ.

Въ-особенности велика была радость Дашгѣйцевъ, когда мы стали дарить ихъ новой серебряной монетой. Дѣти и женщины протягивали руки за полученіемъ и съ звонкимъ смѣхомъ удалялись, взявъ нѣсколько двугривенныхъ. Мы купили у нихъ куръ, яицъ и свинью и подъ-конецъ своего посѣщенія окончательно убѣдили поселянъ не бояться насъ. Вскорѣ въ-которые изъ нихъ согласились посѣтить насъ на лѣвомъ берегу. За купленные предметы заплачено было, разумѣется, вдесятеро, деньгами около 30 р. сереб., много платковъ, китайки, плису, серегъ и колецъ.

Дома въ Дашгѣ разсѣяны вдоль берега въ разныхъ мѣстахъ, и улицъ въ нихъ нѣтъ. Каждый домъ окруженъ огородами, весьма тщательно обработанными; но по раннему весеннему времени нельзя было опредѣлить посаженныхъ овощей. Дворовъ въ Дашгѣ, по счету самихъ жителей, около 50. Отъ города считаютъ они верховой дорогой 70 ли, рѣкой — 60 (около 40 и 30 нашихъ верстъ). Вскорѣ по возвращеніи нашемъ на лѣвой берегъ, явились къ намъ и Дашгѣйцы, слушали нашу музыку, пили водку и съ подарками вернулись домой, весьма довольные своимъ посѣщеніемъ. Ниже селенія съ лѣвой стороны, какъ сказано было выше, впадаетъ въ Амуръ рѣка *Зей*. Начало ея въ южныхъ отрогахъ Яблоннаго хребта; главное (по пространству) теченіе свое держитъ она параллельно амурскому, то-есть къ юго-востоку, но при сліяніи съ Селимджой подчиняется направленію этой послѣдней рѣки, дѣлаетъ крутой поворотъ на югъ и сливается съ Амуромъ. Ширина ея устья слишкомъ верста. Въ этомъ мѣстѣ на

лѣвомъ берегу Зеи стоитъ селеніе *Будингъ*, 80 дворовъ, на правомъ — *Хоаньатунь*, 20 дворовъ.

Экспедиція оставалась ночевать на берегу, противъ селенія *Дашгё*, съ-тѣмъ, чтобы отвалить по утру; но г. Сычевскій и я посланы были впередъ въ городъ, для объявленія правителю его о приходѣ Русскихъ. Наша лодка отчалила въ одиннадцатомъ часу вечера отъ берега. Ночь была лунная, погода стояла тихая и ясная.

Описанію этого ночнаго плаванія мы предпошлемъ нѣсколько словъ о рѣкѣ Зеѣ, сохранившихся въ древнихъ письменныхъ памятникахъ.

Вотъ что писалъ *Игнатій Миловановъ* въ 1681 г., когда онъ былъ посланъ плыть внизъ по рѣкамъ *Шилкѣ* и *Амуру*, чтобы подняться по Зеѣ въ *Новозейскій острогъ* съ повелѣніемъ описать берега Зеи и *Селимбы*: *Хлѣбородныя мѣста есть ли?*

«А съ усть Зеи рѣки въ *Албазинъ* идти по *Амуру* въ дощеникахъ три недѣли; а изъ *Долонскаго острогу* внизъ по Зеѣ рѣкѣ горною дорогою по правую сторону Зеи рѣки два дни, тутъ луговыхъ старыхъ пашень много и ялани есть, хлѣбородныя мѣста, сѣнные покосы и всякія угодыя есть же; а съ *Тома* рѣки до *Амура* на конѣ два дни ѣхать, и по *Амуру*, внизъ до города и ниже города до перевозу, луговыхъ хлѣбопашень старыхъ, безчисленно много и мѣста, пространныя сильно; а отъ Зеи и отъ *Амура* за лугами ниже *Томирѣки* ялани сильныя, большія, неисповѣдимыя, самыя добрыя хлѣбородныя мѣста, подобны *Сибирскимъ яланямъ*, мочно завести большія пашни, населится пашенныхъ крестьянъ тысяча и больше, а ялани прежде этого не пахиваны и для мельничнаго строенья рѣчки въ яланѣхъ есть, только для двороваго строенья, хоромнаго лѣсу нѣтъ близко города и яланей. А по Зеѣ и по *Селимбѣ* рѣкамъ хоромнаго и двороваго и всякаго лѣсу много, по водѣ плавить мочно, а по

«другую сторону Зеи рѣки луговъ старыхъ пашень много же,
 «а яланей нѣтъ и желѣзная руда въ бѣлыхъ горахъ есть, съ
 «устъ Зеи до Селимбы на полудорогѣ; съ устъ Зеи по Амуру
 «внизъ ѣхать на конѣ половина дня все лугами и старыми
 «пашнями до того города, а городъ земляной, иноземцы его
 «зовутъ *Аюгунъ*, а величествомъ тотъ городъ подлѣ Амура
 «рѣки десятинь на пять, а съ Амура поперегъ съ десятину,
 «а внутрь того города малый городъ, всѣ четыре стѣны по
 «десятинѣ, а съ поля стѣна три сажени высота, а и въ низ-
 «комъ мѣстѣ высота двѣ сажени печатныхъ, а какъ городовыя
 «стѣны ведены и то написать въ чертежѣ, а около города ста-
 «рыхъ пашень гораздо много и ниже города перевозъ есть, пере-
 «возятся Дуарскіе люди, которые ѣздятъ на Селимбу рѣку для
 «ясашнаго сбора и торговаться и промыслять....» и т. д. (*)

Кто видѣлъ окрестности Зеи, тотъ легко можетъ повѣрить истинѣ этого описанія: и почва, и климатъ дозволяютъ основательно предположить, что земледѣліе можетъ здѣсь процвѣтать съ успѣхомъ.

Небо отсвѣчивалось въ гладкой зеркальной поверхности Амура со всѣми звѣздами и свѣтлымъ своимъ мѣсяцемъ. Справа виднѣлись дома с. Дашгѣ, слѣва — наши суда, которыя расположились вдоль берега. Тишина ночи прерывалась плескомъ весель и окликами съ нашихъ лодокъ. Когда мы миновали послѣднія изъ нихъ, оклики перешли на правый берегъ. Вожакомъ на нашей лодкѣ былъ житель Амба-Сахаляна, рослый, здоровый парень, по прозванію *Арсыганъ*, который безпрестанно кричалъ что-то въ отвѣтъ на подобныя же частые клики изъ селенія. Я спросилъ его, почему онъ кричитъ такъ. «Для того — отвѣчалъ мнѣ Арсыганъ—что когда

(*) См. *Свѣдѣнія Русскихъ о р. Амурѣ въ XVII столѣтіи* ст. Гр. И. Спасскаго, въ *Вѣстн. Геогр. Общ.* за 1853 г. Кн. II, Отд. II, стр. 39. Прим. Е. Л.

«послышать въ деревняхъ, что я иду съ вами, жители не побѣгутъ изъ селеній и не станутъ бояться нашей лодки.»

Выплывъ на средину Амура слѣва, сквозь лунный свѣтъ представилась намъ широкая площадь воды; казалось, тутъ было верстъ десять ширины. То было мѣсто сліянія Зеи съ Амуромъ. Бѣрега первой не могли мы видѣть ясно: вода сливалась съ землею въ таинственномъ полусвѣтѣ лунной ночи. Близъ устья появляются острова; но на сколько рукавовъ дѣлятся они здѣсь рѣку, не могу сказать положительно. Когда мы проходили острова, ночь была уже къ концу; птицы перелетывали въ кустахъ, и нѣкоторыя изъ нихъ напоминали пѣніе соловья горловыми переливами голоса и щелканьемъ. Можетъ-быть, и дѣйствительно тутъ водятся соловьи. На самой зарѣ, когда солнце еще не всходило, лодка наша причалила къ правому берегу рѣки, на которомъ мы увидали раскинувшееся далеко селеніе. Привала этого требовалъ Арсыганъ, перекликавшійся во всю глотку съ какимъ-то Маньчжуромъ, бѣгавшимъ въ большомъ безпокойствѣ по берегу. Арсыганъ объяснилъ, что пристать необходимо для успокоенія жителей деревни, испугавшихся появленія нашей лодки. Удовлетворивъ требованіямъ вожака, мы пустили его на берегъ. Долго искалъ онъ людей, но никого не нашелъ въ селеніи, увѣряя, что все бѣжало со страху. Обождавъ немного, Арсыганъ вторично сталъ просить позволенія повторить свои поиски и, наконецъ, послѣ часу времени привелъ съ собою какого-то несчастнаго старика, дрожавшаго, какъ осиновый листъ. Старикъ вошелъ къ намъ въ лодку, палъ на колѣно и сложилъ руки. Послѣ такого молчаливаго привѣтствія, я поднесъ ему чарку водки, и, ободренный такимъ пріемомъ, онъ заговорилъ. Оказалось, что въ этомъ селеніи шестьдесятъ домовъ; но въ настоящее время изъ жителей осталось только пять стариковъ, — всѣ же прочіе, съ бабами и дѣтьми бѣжали, съ испуга. Названіе деревни съ такимъ мужественнымъ населеніемъ — *Удылоу* (ки-

тайское), *Татыгырь* (маньчжурское). Отъ города отстоитъ оно на 10 ли. До *Удыгоу*, по берегамъ Амура, съ обѣихъ сторонъ, много селеній, начиная съ устья *Зеи*. *Буксарай*, 9 домовъ, на правой сторонѣ; *Нерчу*, 7 домовъ, на лѣвой, *Оуртаса*, 60 домовъ (прав.); *Сибчи*, 25 домовъ (лѣв.) и, еще двѣ деревни: *Каулу* и *Нертымъ-Нехѣмбае*, число домовъ въ которыхъ не было извѣстно вожаку. Селенія эти расположены по самому берегу.

За первымъ старикомъ явились на нашу лодку еще трое, которыхъ мы угостили также. Они принесли въ даръ шесть куръ, миску *шанси* (китайское вино изъ риса), листового и крошенного табаку своего издѣлія, и за все это высыпано было имъ до 15 руб. мелкой серебряной монеты.

Въ то время, какъ мы были заняты пріемомъ старцевъ изъ *Татыгыра*, *Арсыганъ* незамѣтно оставилъ лодку и, какъ узнали послѣ, на лошади поскакалъ извѣстить о нашемъ приходѣ ротного командира, живущаго близъ этой деревни. Около четырехъ часовъ утра явились къ намъ два китайскихъ чиновника въ синихъ курмахъ, одинъ съ синимъ, другой съ бѣлымъ шарикомъ на шапкахъ. То были ротный командиръ *Илдунга* и (*) *Фындобошко Найбао*; ихъ сопровождалъ простой Маньчжуръ *Джумига*. Чиновники вручили намъ отвѣтный листъ отъ исправляющаго должность коменданта города *Сахалинъ-Ула Мэйрени Жангина Хуцумбу* на посланный нами изъ с. *Дашгё*. Намѣреніе *Илунги* было задержать насъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ пристала лодка. Онъ и товарищъ его были чрезвычайно любезны, весьма охотно пили поставленную на столъ наливку, болтали неимоверно много. Между-тѣмъ, какъ мы стояли у *Татыгыра*, совершенно разсвѣло, и солнце поднялось

(*) *Фунде-бошку*, по-китайски *Слу-Ци Хау*, или *Сяу-Ки-Хау*, по монгольски *Куньду*, суть оныя офицеры, кои рангъ имѣютъ частію противъ нашихъ поручиковъ, въ вѣдомствѣ *Сахалинъ-Ула*скаго или амурскаго генерала. Въ разныхъ городахъ ихъ 85.

Примъ къ соч. переводъ Леонтьева.

довольно высоко. Время было отчаливать. Чиновники удерживали насъ, желая предупредить о приходѣ въ городъ; очень долго продолжалось прощаніе, наконецъ оба успѣли въ длинную лодку (родъ бота) и поплыли къ городу. Мы послѣдовали ихъ примѣру и отчалили, не дождавшись исчезнувшаго Арсыгана. Не успѣли мы отплыть на нѣсколько сажень, какъ около десяти Маньчжуровъ съ берега просили насъ снова пристать для какихъ-то объясненій. Желаніе ихъ было исполнено, и, когда лодка подходила къ берегу, они всѣ разомъ схватились за причаль, какъ бы не желая отпустить его. Видя, что объясненія излишни, и что эта уловка была ничто иное, какъ хитрость, мы снова отчалили. Маньчжуры слѣдовали за нами по берегу, крича: *лай, лай!* (подойди, подойди). На этотъ разъ мы не вняли просьбамъ и пошли по теченію. Пройдя небольшое разстояніе, мы увидѣли вскорѣ на правомъ берегу городскія крыши. Не доходя до города съ той же стороны рѣки, увидѣли мы китайскую флотилію у самаго берега и около нея большую толпу народа на берегу и на судахъ. Послѣднія украшены были знаками и флагами. То были гребныя суда, или *джонки*, числомъ около тридцати, по наружному виду похожія на большія лодки, въ родѣ нашихъ барказовъ, съ продолговатымъ носомъ. Большая часть изъ нихъ почернѣла отъ времени и, стоя на сушѣ, только кормой касалась воды. Двѣнадцать джонокъ казались новѣе прочихъ и были спущены на воду. Толпа, окружавшая пристань, молча смотрѣла на нашу лодку, плывшую по самой срединѣ рѣки; вдали по берегу видѣлись жертвенники, около которыхъ безпрестанно преклоняли люди колѣна. Пройдя гребную флотилію (*) Ки-

(*) Въ одной верстѣ выше Сахалинъ-Ула-Хотонь, на правомъ берегу Амура есть пристань съ 17 военными судами, изъ которыхъ въ каждомъ могутъ помѣщаться до 150 человекъ. На этихъ судахъ ежегодно отправляются войска вверхъ по Амуру для обозрѣнія пограничныхъ мѣстъ. Соч. о. Юакинеа.

тайцевъ , мы поровнялись съ передовыми зданіями города и увидали его весь во всемъ протяженіи.

«*Сахалянъ-Ула-Хотонь* (по-маньчжурски), или *Хей-Лунд-зянъ-Ченъ* (по-китайски), согласно примѣчаніямъ секретаря Леонтьева , означаетъ амурскій городъ , который стоитъ на западномъ берегу Амура , ниже устья рѣки Зеи , построенъ въ 1684 году маньчжурскимъ ханомъ *Шынъ-дзу* , котораго годы владѣнія именовались Канъ-хи ; а въ 1698 году и поставлено въ него войско.» Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія Леонтьева («Толкованіе маньчжурскихъ и китайскихъ словъ») подъ словомъ *Сахалянъ-Ула* читаемъ слѣдующее: «*Сахалянъ* значитъ черную, а *Ула*—большую рѣку. Такъ Маньчжуры называютъ Амуръ рѣку. До Амура отъ маньчжурской столицы Мукдена на востоко-сѣверъ 1020, а отъ Пекина 1938 верстъ русскіихъ. На Амурѣ учреждена особая провинція, названная по рѣкѣ *Сахалянъ-Ула*, то-есть амурская. Въ ней три города и особый генералъ съ войскомъ ; она состоитъ подъ вѣдѣніемъ Шенъ-дзинской, то-есть Мукденской губерніи ; расположена отъ востока къ западу на 1860, а отъ сѣвера къ югу на 240 верстъ русскіихъ. Амуръ вышелъ изъ Мунгальскаго Калкасскаго княжества отъ горы, называемой *Кенте* и названъ тамошними Мунгалами Ономомъ, а палъ въ Восточное море. Его весь ходъ можно видѣть въ китайской ландкартѣ.»

Когда мы проходили Амуръ у городскаго берега, было 6 часовъ утра, миновавъ нѣсколько строеній, мы вскорѣ увидѣли пристань, наполненную безчисленнымъ множествомъ народа. Пристань эта не имѣетъ ничего особеннаго и представляетъ обыкновенный пологій берегъ. Передовые въ этой

Быть-можетъ, китайское правительство считаетъ только суда, годныя къ плаванію; этимъ можно объяснить разницу въ числѣ, нами видѣнномъ.

толпѣ показали намъ знакъ рукою причалить, и мы пристали подѣ самой батареей. Страшное зрѣлище представилось взгляду. Болѣе 1,000 людей выстроено было въ ряды и представляло, вѣроятно, амурскихъ воиновъ китайскаго города. Всѣ они были въ оборванныхъ, грязныхъ курмахъ разнаго цвѣта, вооруженные: кто палками, кто копьями разной величины, рѣдкіе — винтовками. Нѣсколько человекъ, въ-особенности выдавшіеся впередъ, имѣли лукъ и колчанъ со стрѣлами за спиной. Вокругъ рядовъ этого войска толпились любопытные горожане и стая мальчишекъ шмыгала между рядами. Безпорядокъ господствовалъ во всей толпѣ, и, когда онъ переходилъ за предѣлы, нѣсколько Маньчжуровъ палками ударяли по спинѣ нарушителей дисциплины. И смѣшно, и досадно было смотрѣть на этихъ людей, которые такъ наглядно и въ такомъ бродяжническомъ видѣ представляли свою китайскую торжественность иноземцамъ!

Мы сошли съ лодокъ и ступили на китайскій берегъ. Человекъ пять офицеровъ встрѣтили насъ. Всѣ они были въ синихъ курмахъ, въ шапкахъ съ шариками бѣлыми и синими. Мы пожали другъ другу руки и просили свиданія съ начальникомъ города. Между офицерами былъ и нашъ знакомый Илдунга съ своимъ товарищемъ Найбао. Немедленно, посланъ былъ въ городъ гонецъ извѣстить о нашемъ приходѣ Мэйрени-Джангина съ вопросомъ: гдѣ будетъ ему угодно принять насъ? Въ ожиданіи отвѣта мы вернулись въ лодку.

Городъ состоитъ весь изъ деревянныхъ строеній и далеко раскинулся по берегу на протяженіе четырехъ верстъ. На западномъ и восточномъ концахъ, строенія разбросаны въ безпорядкѣ. Въ срединѣ сплошной массы стоятъ дома (фузы), перерѣзанные частыми и узкими улицами; въ юго-восточной сторонѣ видѣется крѣпость, обведенная деревянною высокою стѣною, занимающая довольно обширную площадь. Архитектура домовъ подобна описанію, сдѣланному нами

сельскому дому въ селеніи Дашгё. Особенный характеръ придаютъ городу частыя каланчи, высящіяся надъ заборами дворовъ. Вверху каланчей развѣшены шары, мѣстами флаги и разныя фигуры, вѣроятно, религіознаго характера. Особенное вниманіе обратилъ я на батарею, стоявшую нѣсколько вправо отъ мѣста нашего привала у пристани. Батарея состояла изъ 10 лафетовъ, покрытыхъ красными чехлами; пушекъ не было видно. Зная привычку Китайцевъ устрашать людей, можно предположить, что орудій или не было вовсе; если же онѣ и были, то, безъ всякаго сомнѣнія, негодныя къ употребленію. (*) Вокругъ батареи протянута была веревка, воспрепятствовавшая къ ней приближаться. Передъ батареей стоялъ отрядъ конницы, на маленькихъ невзрачныхъ лошадакахъ, разношерстныхъ, съ такими же разношерстными всадниками, вооруженными луками и стрѣлами; нѣкоторые изъ нихъ имѣли крылья, прикрѣпленныя къ спиѣ. Впереди ихъ стояли знаменщики и наконецъ безчисленная оборванная пѣхота. (**)

Въ полчаса съѣздилъ гонецъ и привезъ отвѣтъ Джангша, ожидавшаго насъ въ присутствіи. Замѣтивъ, что разстояніе до крѣпости не близко, я попросилъ Илдунгу дать намъ и свитѣ нашей, состоявшей изъ двухъ казаковъ, лошадей. Офицеры послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ согласились на эту просьбу, вывели нѣсколько крохотныхъ лошадокъ съ обстриженными гривами, осѣдланыхъ огромными сѣдлами. Усѣвшись на коней, мы тронулись съ мѣста. Отрядъ китайской конницы открывалъ поѣздъ, разгоняя народъ; за нимъ слѣдовали мы, за

(*) Трудно раздѣлить мнѣніе автора, не подкрѣпленное никакими доказательствами, основанное на одномъ предположеніи. Употребленіе пушекъ въ Китаѣ съ давнишнихъ поръ не подлежитъ никакому сомнѣнію и подтверждается самимъ же авторомъ, при описаніи осады Азбазина. *Примѣч. Ред. Е. Л.*

(**) См. видъ пристани г. Сахаланъ-Ула.

нами — многочисленный отрядъ пѣхоты, толпа народа и стая мальчишекъ. Отъ пристани направились мы по широкому лугу, на которомъ не встрѣчали строеній: онѣ оставались по правую и лѣвую руку въ отдаленіи. Первая боковая улица, или переулокъ, въ который мы въѣхали, былъ не длиненъ. Доѣхавъ до кумирни и театра, стоявшихъ одинъ противъ другаго, мы повернули въ улицу, довольно широкую и длинную, которая вела къ крѣпости. Несмотря на раннее утро, улица была оживлена народомъ. По бокамъ ея тянулся рядъ домовъ продолговатыхъ, старыхъ и невзрачныхъ: то были фузы, или лавки. Судя по раствореннымъ дверямъ, въ которыя можно было видѣть внутренность нѣкоторыхъ, въ лавкахъ было немного товара. По всему замѣтно было, что городъ амурскій не богатъ, и что въ немъ мало сбыта и жизни. У лавокъ стояли купцы въ синихъ курмахъ. Молчаливое, тупое любопытство выражалось на ихъ лицахъ. При видѣ нашего поѣзда, стояли они покойно, почти не двигаясь, провожая насъ глазами, по-мѣрѣ нашего слѣдованія. Всѣхъ живѣе и любопытнѣе казались женщины.

Въ Маймачинѣ женщинъ нѣтъ вовсе: по китайскому закону, имъ строго воспрещается въѣзжать въ пограничный городъ, — и потому мы съ особеннымъ вниманіемъ смотрѣли въ первый разъ на прекрасный полъ Сахалянъ-Ула, не менѣе, вѣроятно, занимавшійся разглядываніемъ первыхъ гостей изъ Европы. Женщины, какъ видно, вездѣ и всегда сохраняютъ свою личность, не подчиняя ея совершенно народному характеру, или, лучше сказать, не отказываясь отъ нея вполне.

Маньчжурскія женщины, которыхъ мы встрѣтили по улицѣ значительное число, преимущественно одѣты въ синее платье или въ длинную курму съ широкими рукавами. Волосы носятъ зачесанными вверхъ, по-китайски, и украшены цвѣтами розоваго или краснаго цвѣта. Въ шапочкѣ я не замѣтилъ ни одной. Всѣ онѣ бѣльшюю частію брюнетки и черноглазы;

глаза блестящіе, большіе, весьма быстрые. Не знаю, для заѣхавшихъ ли въ первый разъ иностранныхъ гостей убрали онѣ головы такъ нарядно, или всегда ужь имѣютъ обыкновеніе носить такимъ образомъ волосы и въ такую раннюю пору; но знаю, что онѣ съ большимъ любопытствомъ глядѣли на заѣзжихъ всадниковъ, нѣкоторыя стоя на улицѣ, бѣольшая часть поверхъ низкихъ заборовъ, отдѣляющихъ дворы отъ улицъ, другія — изъ оконъ своихъ фузъ. Типомъ лица маньчжурскія женщины вовсе не походятъ на сибирскихъ Якутокъ, Тунгусокъ или Бурятокъ: онѣ несравненно благообразнѣе, а многихъ изъ нихъ можно назвать прямо прехорошенькими.

Въ концѣ большой улицы выдавалась крѣпостная стѣна довольно высокая. Мы подѣхали къ башнѣ, выступавшей впередъ угломъ съ воротами съ боку. Около нея стояло нѣсколько всадниковъ, окружавшихъ высокаго Маньчжура съ синимъ шарикомъ на шапкѣ. Нужно было слѣзть съ лошадей и поздороваться съ нимъ: то былъ комендантъ. Тотчасъ послѣ привѣтствія, онъ попросилъ насъ сѣсть опять верхомъ и вмѣстѣ съ нами на лошади въѣхалъ въ ворота. Изъ воротъ мы выѣхали на широкое поле, которое вправо простиралось до стѣны съ восточной и южной сторонъ; налѣво тянулся рядъ строеній. По правую сторону дороги, по которой шелъ нашъ поѣздъ, разставлены были всадники, оборванная гвардія съ пиками и стрѣлами. Они держали лошадей подъ уздцы. Длинный рядъ строеній принадлежалъ (*) *Ямуню* (присутственному мѣсту Хейлуидзянской провинціи). На двухъ столбахъ внутри двора (Силтань) (**) развѣвались желтые (***) флаги, съ надписью:

(*) *Ямунь*, или *Ямынь* — коллегія, канцелярія и приказъ. (Леонтьевъ.)

(**) Высокій, подобный мачтѣ столбъ. Становятъ его передъ своими храмами и кумирнями и вѣшаютъ на немъ знамя кумирное.

См. «Толков. маньчжур. и кит. словъ», соч. Леонтьева.

(***) Желтый цвѣтъ принадлежитъ Хэйлуидзянской провинціи.

«Начальника Сахалань-Ула-Хотонь.» Мы остановились у восточнаго угла строеній. Вдѣсь слѣва находились угловыя ворота.

Толпа оборванцевъ подобная той, которая встрѣтила насъ у пристани, стояла и здѣсь. Мы слѣзли съ лошадей и вмѣстѣ съ чиновниками, встрѣтившими насъ у воротъ, вступили въ первый дворъ. Народъ валилъ за нами. У вторыхъ воротъ начались церемоніи. Китайскіе чиновники просили насъ оставить въ первомъ дворѣ свиту, состоявшую изъ двухъ казаковъ и двухъ рядовыхъ, и снять шпаги, представляя причиной такого требованія законъ, недозволяющій входить въ присутствіе вооруженнымъ. Мы согласились и, пройдя вторыя ворота и дворъ, вступили въ третій безъ всякихъ объясненій и остановокъ; но, когда подошли къ четвертымъ почетнымъ воротамъ, которыя вели непосредственно въ судилище, встрѣтили новое затрудненіе. Китайскіе чиновники стали насъ спрашивать, какъ мы будемъ привѣтствовать начальника, и когда узнали наши обычаи, то, переговоривъ немного между собою, согласились и ввели въ Ямунь. Четвертыя ворота, подобно прежнимъ, отворены были настежь, въ знакъ особаго почета.

Четвертый дворъ, въ которомъ находился Ямунь, имѣлъ четырехугольную форму, какъ и прочіе. Въ глубинѣ его возвышался помостъ, представлявшій видъ сцены. На этомъ помостѣ на срединѣ стоялъ небольшой столикъ, покрытый полизавшей отъ времени и грязной покрывкой. На столѣ лежали чернила, кисти для письма и казенная печать. На скамьѣ позади стола сидѣлъ, обращенный лицомъ ко двору, Мэйрени-Джангина (*) Хуцумбу, правитель города Сахалань-

(*) Мэйрени-Джангины, по-китайски Фудунъ, имѣются въ провинціяхъ по знатымъ городамъ и мѣстамъ и имѣютъ команду по Дзянгенамъ надъ маньчжурскимъ войскомъ, какое для сберегатель-

Ула. Около него полукругомъ вдоль стѣны стояли чиновники, числомъ около 20. Мейрени-Джангина одѣтъ былъ въ курму темно-желтаго цвѣта, въ шапкѣ съ свѣтло-голубымъ шарикомъ (означающимъ чинъ, соотвѣтствующій нашему полковнику или генераль-майору) и тремя собольими хвостами. Джангинъ человекъ почтенныхъ лѣтъ, съ весьма умнымъ выраженіемъ лица и свѣтлымъ, пронзательнымъ взглядомъ. Мы поклонились ему и начали разговоръ. Съ большимъ достоинствомъ и весьма медленно передавалъ онъ чрезъ секретаря своего отвѣты на предлагаемые вопросы. Кончивъ переговоры, мы откланились и оставили Ямунь. Пребываніе наше въ китайскомъ присутствіи длилось около получаса. Дворъ, гдѣ оно помѣщалось, вскорѣ послѣ прихода нашего наполнился народомъ, который начиналъ шумѣть изъ любопытства видѣть и слышать насъ. И здѣсь не обошлось безъ уларовъ палками, съ помощію которыхъ водворялось спокойствіе. Какъ кажется, жители китайскаго города, несмотря на большое число орудій казни, которыми наполненъ дворъ судилища, не имѣютъ къ нему, по-крайней-мѣрѣ, видимаго, наружнаго, уваженія.

Въ то время, какъ мы откланивались, въ Ямунь вбѣжалъ старичекъ хафанъ (чиновникъ), сталъ на колѣно и въ испугѣ донесъ Хуцумбу, что по Амуру, словно шуга, идутъ русскія суда, запрудившія всю рѣку, что у пристани остановились большое судно и нѣсколько лодокъ. Мы поняли, что осталь-

ства содержится; а всѣхъ ихъ положено по штату 33 человекъ. Рангъ имѣютъ они старшаго 2 класса. Противъ нашихъ по чести и по должности сравнить ихъ можно съ генераль-майорами.

(156 стр. прим. Леонтьева.)

Мэйрени значитъ плечо, а Джангинъ — начальникъ, т.-е. вспомогательный начальникъ. Такихъ бываетъ въ одномъ жамѣ, т.-е. дивизіи по два человекъ.

См. Толков. маньчж. и кит. словъ, Леонтьева.

ныя наши суда подошли, и поспѣшили къ берегу. По-прежнему мы сѣли на лошадей и проѣхали по тѣмъ улицамъ, въ сопровожденіи той же конницы и пѣхоты, но народа уже не встрѣчали на пути: онъ ушелъ къ пристани. Не успѣли мы слѣзть съ лошадей и перейти въ вельботъ, какъ увидали за собой Хуцумбу со всей свитой офицеровъ. Градоначальникъ поспѣшилъ посмотрѣть на нашу экспедицію. Въ скоромъ времени прибыли къ намъ чиновники Мэйрени-Джангина, которые немедленно были приняты генераль-губернаторомъ. Размѣнявшись съ ними самыми дружественными привѣтствіями и увѣреніями, мы объявили, что экспедиція чрезъ два часа поплыветъ далѣе. Чиновники вернулись съ этимъ отвѣтомъ на берегъ, гдѣ Хуцумбу расположился въ палаткѣ выжидать нашего отплытія.

Во время приѣма китайскихъ чиновниковъ весь штабъ, въ полной парадной формѣ, находился въ капитанской каютѣ, гдѣ происходила аудіенція. Послѣ этого до самаго отхода, хоръ трубачей, поставленный на палубѣ парохода, не умолкалъ.

Въ полдень экспедиція тронулась и поплыла далѣе.

У китайскаго города стояли мы очень недолго; поэтому мы и не можемъ представить о немъ болѣе подробныхъ и удовлетворительныхъ свѣдѣній. Передъ самымъ городомъ находится островъ, имѣющій въ длину около версты, и занимая рукавъ; настоящее же русло рѣки лежитъ между островомъ и городомъ.

Отъ Сахалянъ-Ула Хотонь Амуръ течетъ между пологими берегами, раздѣляясь значительными островами часто на нѣсколько протоковъ, и держитъ теченіе свое на юго-востокъ; ширина рѣки простирается въ этомъ мѣстѣ отъ 8 до 10 верстъ. На берегахъ, въ-особенности на правомъ, мы замѣчали берестяныя урасы Манегровъ; иногда подлѣ нихъ — китайскій домикъ съ огородомъ.

(30 мая.) Въ одномъ изъ этихъ зимовьевъ нашли мы отставнаго китайскаго чиновника съ бѣлымъ шарикомъ хафань-Мангири. Мангири былъ родомъ Солонь (*) съ р. Камары, человекъ пожилой, умный и говорливый; онъ согласился быть проводникомъ нашимъ. Отставной хафань разсказывалъ намъ о томъ, какъ Русскіе выгодно торгуютъ на устьѣ Амура, какъ въ-сравненіи съ данью, платимой богдохану, нашъ ясакъ выгоденъ для плательщика, ибо русскій ясачный платитъ 13 бѣлокъ, а китайскій 100, какъ вслѣдствіе сего господство Россіи для нихъ лучше, и тутъ же намекнулъ на плачевное состояніе Небесной имперіи, изнуренной мятежемъ. По указанію Мангири, земля наша на Амурѣ начинается у впаденія р. Буреи, или Нюмань-Бира, не доходя котораго мы пристали къ берегу. Рѣка Нюмань-Бира, или Бурея течетъ съ сѣвера изъ Удскаго края, изъ отрога Становаго хребта и беретъ свое начало въ однѣхъ покатыхъ съ р. Селимджой, впадающей въ Зею. На Буреѣ у слиянія ея съ Нюманомъ стоитъ наша часовня, причисленная къ Удскому приходу, гдѣ въ концѣ февраля и началѣ марта бываетъ съѣздъ Тунгусовъ, торгующихъ изъ Якутска и амурскихъ инородцевъ для мѣны; вверхъ по Буреѣ кочуютъ наши Тунгусы. Причина, по которой хафань называлъ это мѣсто началомъ, откуда идетъ наша земля, слѣдующая: по Головинскому

(*) Солонь есть народъ, который наши называютъ Тунгусами; жилища свои имѣютъ по рѣкамъ Нони-Ула (впадаетъ въ Сунгари, истекаетъ изъ горъ Ихури), Амуру, Зеѣ, Нюмань-Ула и другимъ многимъ, въ странѣ Лаундунъ находящимся (на восточной сторонѣ р. Ляу) Оныя Солонь, или Солоньы, произошли отъ одного рода съ Маньчжурами, ибо и языкъ у нихъ одинъ, токмо діалектомъ нѣсколько разнится. Около 1639 года изъ нихъ большая часть завоевана была російскими казаками, которыхъ Маньчжуры и они Солоньы называли Лоча.

трактату, опредѣленная граница проведена была отъ р. Горбицы Каменными горами, и рѣки, текущія по сѣверному склону хребта, признаны въ нашихъ владѣнїяхъ, по южному — во владѣнїи Китая. Но граничная эта черта не была доведена до моря, такъ-что всѣ земли, лежащія между рѣкою Удью и горами, оставлены неограниченными. Нѣсколько ниже устья Буреи, Хинь-Ганскїй хребетъ пересѣкаетъ р. Амуръ многими горными цѣпями и тянется отъ юга къ сѣверу. Вотъ почему Мангири призналъ это мѣсто весьма справедливо нашимъ и, во-всякомъ-случаѣ, Китаю не принадлежащимъ. Устье Буреи отстоитъ отъ города на 170 верстъ. Селенїй на этомъ пространствѣ мы почти не встрѣтили, кромѣ вышепомянутыхъ немногихъ домиковъ, и потому не знаемъ, о какихъ селенїяхъ, называемыхъ Тэльдей и Чехеде-Амуръ, говоритъ отецъ Іоакимъ въ своемъ сочиненїи.

Мѣста, находящіяся близъ устья Буреи, судя по тому, къ которому мы пристали 30 мая, бѣльшею частїю образуются долинами. Густая трава выше роста человѣческаго, обилїе цвѣтовъ, дубовыя и липовыя роши свидѣтельствуютъ о благодѣстворенїи климата и качествѣ почвы.

(31 мая.) Продневавъ у Буреи, на другой день мы пустились далѣе. Хафань-Мангири, сопровождавшїй насъ въ-продолженїе полутора сутокъ по Амуру, просилъ оставить его на берегу въ небольшомъ китайскомъ зимовьѣ, гдѣ, по указанїю его, проживаетъ другой хафань, который можетъ занять его мѣсто. Поэтому мы привалили къ правому берегу въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домикъ, и, дѣйствительно, нашли въ немъ китайскаго отставнаго чиновника. Зимовье состояло изъ одинокаго дома съ небольшимъ огородомъ да небольшого загона, въ которомъ стояли шесть лошадей. Новый чиновникъ согласился быть проводникомъ, но въ самое короткое время такъ успѣлъ напиться водкой, которою его угостили, что мы сами отказались отъ услугъ его. Во 100 верстахъ ниже описывае-

маго зимовья завидѣли мы съ правой стороны высокій утесъ. До этого мѣста берега Амура были пологи, и русло рѣки почти постоянно раздѣлялось островами на протоки. Отъ сказаннаго утеса Амуръ начинаетъ течь однимъ русломъ, — трубой, посреди крутыхъ, гористыхъ береговъ. Глубина его доходить отъ 7 до 10 сажень, ширина — отъ 400 до 500 саж. По вершинамъ береговыхъ горъ, вмѣсто дуба, ясеня, вяза и липы, характеризующихъ равнинные берега Амура, растутъ преимущественно пихта, ель, лиственница и черная, или даурская береза. Протяженіе теченія Амура между цѣпями Хинь-Ганскаго хребта, пересѣкающаго его по направленію съ сѣвера на югъ, отъ 135 до 150 верстъ.

2 іюня, утромъ, мы подошли къ мѣсту, гдѣ горы праваго берега начали постепенно понижаться, уклоняясь направлениемъ своимъ къ югу. Съ лѣвой стороны хребетъ круто повернулъ на сѣверо-востокъ; рѣка островами снова раздѣлилась на множество протоковъ, и на берегахъ показались долины; хвойная порода деревьевъ уступила мѣсто прежнимъ. Чѣмъ далѣе мы подвигались къ югу, тѣмъ становилось жарче и жарче, растительность богаче. Безчисленное число лилій, душистаго горошка, выющіяся растенія разныхъ породъ, цвѣтушія яблони, — все доказывало обильное плодородіе южной страны и ея дѣвственной покуда почвы.

Пустынность береговъ Амура дѣлала путешествіе чаще всего однообразнымъ. Отъ самаго Албазина до устья Сунгари-Ула или Шингала, мы были лишены туземныхъ рассказовъ, которые такъ оживляютъ описаніе путешественниковъ, и отмѣчали только тѣ характеристическія черты края, которыя рѣзко бросались каждому въ глаза. А сколько интереснаго и замѣчательнаго не видали мы и вправо и влѣво отъ случайнаго фарватера, по которому скользила летучая наша экспедиція! Такъ, между прочимъ, не замѣтивъ, ночевали мы 2 іюня у устья большой рѣки Сунгари-Ула, или Шингала. Только на

другой день утромъ, пораженные измѣненіемъ береговаго характера и двумя горными цѣпями, упирающимися въ амурскій материкъ, между которыми все пространство, около 17 верстъ разстоянія, было занято островами, пересѣченными водой, заставило насъ предположить устье Сунгари. Генераль командировалъ подпоручика Попова осмотрѣть эту мѣстность. Вотъ, что говоритъ объ этой рѣкѣ Леонтьевъ въ своихъ примѣчаніяхъ:

«Сунгари-Ула и Сунгарь, а къ верховью Гирини-Ула по-китайски *Сунъ-Хуа-Гянь-Хунь-Гунъ-Гянь*, въ-старину *Сумо-Шуй*, а наши называютъ Шингалъ и Шунгалъ, рѣка коя имѣетъ вершину свою въ горахъ *Голь-Инь-Шанъ-Янь-Аминь* и производя теченіе свое къ сѣверу, соединяется со многими рѣками, изъ коихъ знатнѣе Нони-Ула, І-ни-ула и Хурха-бира, и потомъ, соединившись съ Амуромъ и съ Усури-Ула, обще впадала въ Восточное море.»

Итакъ, китайскій географъ, сочиненіе котораго переводилъ Леонтьевъ, признаетъ Амуръ притокомъ Сунгари.

Судя по пространству устья Шингала и принимая въ соображеніе тотъ рѣзкій поворотъ, который внезапно дѣлаетъ Амуръ (*) на сѣверо-востокъ, между-тѣмъ, какъ до Сунгари господствующее направленіе рѣки было на юго-востокъ, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, что Сахалинъ-Ула впадаетъ въ Сунгари; но такъ-какъ мы признали Амуръ общимъ наименованіемъ рѣки отъ Усть-Стрѣлки до моря, то удержимъ это имя.

Не осмотрѣвъ устья Сунгари въ подробности, мы упомянемъ, однако, о тѣхъ бѣглыхъ замѣчаніяхъ, которыя успѣли сдѣлать, проходя мимо. Выше было нами сказано, что пространство, находящееся между двумя горными грядами, образующими берега Сунгари, составляетъ разстоянія около 17 верстъ. Подходя къ этому мѣсту, амурскій материкъ покрытъ

(*) Поворотъ этотъ на 95° къ NO.

весь безчисленнымъ числомъ острововъ; въ устьѣ же Сунгари, казалось, одинъ островъ раздѣлялъ ея теченіе на два широкихъ русла. Неподалеку отъ праваго рукава, кромѣ береговаго хребта, сопровождающаго слившіяся въ одну рѣки, отдѣлился параллельный ему отрогъ, болѣе низменный. У подошвы этого горнаго отрога, носящаго имя *Нердзи* (т.-е. восточныя горы), подлѣ самаго отрѣза, впадаетъ съ боку рѣчка *Гайдзи*. У самаго ея устья, на склонѣ хребта, видѣли мы жертвенникъ, около котораго стояло два шеста, подобные тѣмъ, какіе находятся близъ Улусо-Модонской кумирни. Вѣроятно, и этотъ жертвенникъ служитъ мѣстомъ моленія при проходѣ китайскаго дозора, ежегодно разѣзжающаго по Амуру. Далѣе на хребтѣ Нердзи расположена деревня *Деркы*, въ красивой дубовой рошѣ, разросшейся на нижнемъ горномъ склонѣ; въ ней 12 домовъ. Въ близкомъ отъ нея разстояніи, ниже, находилось еще нѣсколько селеній, все маньчжурскихъ. Издали дома казались схожими съ видѣнными нами въ Амба-Сахалинѣ. Около селенія *Деркы* на оморочѣ (берестяной лодочкѣ съ острымъ носомъ, въ родѣ тунгусской вѣтки), называемой по-туземному *умурчү*, подплылъ къ флотиліи нашей Маньчжуръ *Горонга*, житель селенія *Деркы*. При умурчү употребляется только одно весло, съ двумя весельными оконечностями, которое перекидывается во время плаванія съ одной на другую сторону и называется *сойэ*; кромѣ-того, Маньчжуры употребляютъ два ручныя весла, имѣющія форму вѣровъ — *Мыркү*. Когда Маньчжуръ плыветъ по рѣкѣ въ своей умурчү, при немъ всегда находится на длинномъ шестѣ съ оконечнымъ трезубцомъ *наія*, употребляемая для рыбнаго промысла. Этими острогами добываютъ бѣлугу и осетровъ, въ изобиліи находящихся въ Амурѣ. Оконечность остроги называется *Чоогобу*. Маньчжуръ *Горонга*, подплывъ къ нашей флотиліи, присталъ къ лодкѣ генерала. Изъ разсказовъ его мы узнали, что китай-

ское начальство изъ города Цыцыхара (*) сдѣлало распоряженіе, дабы мѣстное по Амуру населеніе избѣгало нашей встрѣчи, не осмѣливалось наниматься въ проводники и не селилось на лѣвомъ берегу рѣки. Горонга еще до насъ свелъ знакомство съ Русскими, которые живутъ въ зимовьѣ на устьѣ Амура, и торговалъ съ ними, знаетъ и хвалитъ безкорыстіе этого торга и выражалъ свое и единокорытцевъ своихъ желаніе избавиться отъ притѣсненій Маньчжуровъ.

(4 іюня.) Ширина Амура послѣ содиненія съ Сунгари, увеличивается вдвое. Обнять ее глазомъ невозможно за множествомъ острововъ, дѣлящихъ рѣку на рукава, и потому трудно отличить главный фарватеръ. Отдаленные горные хребты съ двухъ сторонъ виднѣются въ полутуманѣ; лѣсу меньше вообще, а хвойнаго не замѣтно вовсе. Съ правой стороны, около 120 верстъ ниже Сунгари, впадаютъ въ Амуръ двѣ рѣки: одна, большая, *Хоролько*, а другая маленькая — *Ниска*. Вѣроятно и съ лѣвой есть впадающія рѣки; но справа на этомъ протяженіи несравненно ихъ болѣе; притомъ же, съ середины рѣки не видать береговъ, а спросить было не у кого.

(5 іюня.) На другой день, пройдя 84 версты, мы рано пристали къ берегу, по-случаю поднявшейся на рѣкѣ бури. Съ правой стороны, недалеко отъ мѣста стоянки, прошли мы близъ устья большой рѣки, впадающей въ Амуръ нѣсколькими рукавами, раздѣленными тремя островами: то была *Усури*.

(*) Цицигаръ, или Цычагаръ, есть городъ при р. Ноинъ-Ула находящійся; построенъ китайскимъ ханомъ въ 1692 г., а въ 1699 г. пограничный генералъ китайскій изъ города Аихунь-Хотоия перешелъ въ оный городъ Цицигаръ и есть тотъ изъ китайскихъ генераловъ, который Сахалинъ-Улай-Дзяньгюнь, или амурскимъ генераломъ называется. На китайскихъ ландкартахъ означенъ оный городъ подлѣ 47° широты и подлѣ 7½ долготы, отъ пекинскаго меридіана къ востоку.

(*) Не излишнимъ считаемъ привести здѣсь весьма интересное свѣдѣніе относительно этой рѣки, сообщенное въ 1846 году отцомъ де-ла-Брюньеромъ, коадьюторомъ лао-дунскаго викарія въ южной Маньчжуріи. Отецъ де-ла-Брюньеръ отправился изъ своего мѣстопребыванія Ба-цзя-цзе въ сопровожденіи двухъ неопитовъ, держа путь на сѣверо-востокъ, прибылъ въ *Аехо*, новый китайскій городъ, находящійся въ 40 льё (160 верстахъ) къ сѣверу отъ *Гириня* и въ 25 къ западу отъ рѣки Сунгари. За этимъ городомъ, довольно населеннымъ, начинается пустыня, которая кончается только у береговъ Восточнаго океана и прорѣзывается единственной дорогой, ведущей въ *Сань-Синь* — небольшой городокъ на правомъ берегу Сунгари, въ 24 льё отъ впаденія послѣдней въ Амуръ. Миссіонеръ прибылъ въ Сань-Синь, которымъ управляетъ второкласный чиновникъ изъ Маньчжуровъ, завѣдывающій берегами Усури и всѣмъ правымъ берегомъ Амура до самаго океана. Далѣе Сань-Сина путешественникамъ проникать запрещено; только съ позволенія богдохана можно получить право спуститься по Сунгари, входить въ Амуръ и плавать по Усури для отыскиванія драгоцѣннаго и рѣдкаго корня *жинь-шень*. Несмотря на всѣ трудности и опасности, отецъ де-ла-Брюньеръ пустился въ этотъ путь съ однимъ проводникомъ по направленію къ Су-су, тунгусскому населенію на берегахъ Усури; но отсюда онъ долженъ былъ вернуться снова въ Сань-Синь и на этотъ разъ отправился по тропинкѣ на востокъ и юго-востокъ отъ города, по которой ѣздятъ на Усури купцы. Путь лежитъ степью. На 14 день по отъѣздѣ изъ города увидалъ отецъ де-ла-Брюньеръ берега Усури. Съ однимъ купцомъ спустился онъ въ баркѣ въ 10 льё (40 верстахъ) отъ впаденія Усури въ Амуръ. Въ этихъ мѣстахъ пробылъ онъ

(*) *Примѣчаніе.* Свѣдѣнія эти извлечены изъ статьи, помѣщенной въ «*Географическихъ Извѣстіяхъ*», издаваемыхъ Р. Г. О. 1849 года, вып. 1-й, 15—19 стр.

цѣлую зиму, занимаясь проповѣдываніемъ Слова Божія, и сообщая слѣдующее интересное свѣдѣніе. Общая населенность береговъ Усури и ея притоковъ не простирается и до 800 душъ, въ этомъ числѣ до 200 Китайцевъ, остальные — рыбокожіе Тунгусы. Въ числѣ Китайцевъ — два купца; остальные — сбродъ людей всякаго рода, преимущественно бѣглецовъ; занятіе ихъ состоитъ единственно въ поискѣ жинъ-шеня, корня весьма рѣдкаго, а потому и жители весьма бѣдны. Тунгусы, или *Юй-ньхи-дта-цзы*, поколѣніе, теперь почти вымершее, состоитъ изъ 70 семействъ, заселяетъ пространство отъ озера Хинкая до Амура, занимается звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ; религія ихъ — духопоклоненіе, или шаманство; особенно чествуютъ они духъ оленя, лисицы и ласточки. Въ рѣкѣ Усури водится очень много рыбы, изъ которой замѣчательна въ-особенности *илуямъ-ю*, въ Европѣ неизвѣстная. Эта рыба вѣситъ до 1,000 фунтовъ; другая рыба — *тамара* — вѣсомъ отъ 10 до 15 фунтовъ, видомъ и вкусомъ походитъ на лосося. Температура зимой, по стоградусному термометру, отъ 45° до 54° холода. Изъ болѣзней въ-особенности свирѣпствуетъ здѣсь оспа. Птицы: лебеди, аисты, гуси, утки, чирки, водятся стадами; но туземцы ихъ не ловятъ и въ пищу не употребляютъ. Для ѣзды зимою содержатъ собакъ, которыхъ у всякой семьи отъ 15 до 20 штукъ. Отецъ де-ла-Брювьеръ весной 1847 г. хотѣлъ спуститься въ лодкѣ для проповѣди евангелія по Амуру къ длинноволосымъ Тунгусамъ; но съ тѣхъ поръ о немъ не встрѣчается никакихъ извѣстій.

(6, 7 и 8 іюня.) Въ послѣдующія три дня прошли мы 200 верстъ. Съ обѣихъ сторонъ развѣтвляясь, шли рукава Амура по общему направленію къ сѣверо-востоку. Двѣ баржи, оставшія отъ флотиліи и прошедшія другимъ рукавомъ, отдѣлившись отъ главнаго материка на 50 верстъ разстоянія, видѣли на лѣвомъ берегу четыре деревни, торговали съ жителями

ихъ, намѣняли до 40 соболей и здѣсь же встрѣчены были китайскимъ чиновникомъ съ бѣлымъ шарикомъ, плывшимъ на большой джонкѣ и надѣявшимся встрѣтить генерала. (*).

Вечеромъ 8 числа, выйдя изъ праваго рукава, мы нашли наши двѣ баржи у берега одного небольшого селенія. Въ немъ было около 10 домовъ, не считая амбарушекъ. Внешній видъ постройки ихъ сходенъ съ нашими русскими мазанками. Окна въ домахъ небольшія и со всѣхъ сторонъ; крыши обыкновенныя, такъ же, какъ и длина строенія. Селеніе это было безъ жителей; передъ нимъ на берегу валялись нарты (собачьи сани), около домовъ не было огородовъ. Внешній видъ селенія говорилъ ясно, что оно принадлежитъ не Маньчжурамъ, но другому племени. Судя по внутренности домовъ, по устройству широкихъ наръ около стѣнъ, въ которыхъ устроены трубы для отопленія, мы полагали, что здѣсь должны жить Гиляки. Впрочемъ, и здѣсь, въ этихъ не-китайскихъ строеніяхъ, были ясны слѣды вліянія Небесной имперіи. На стѣнѣ одного посѣщеннаго нами дома нашли мы на красной бумагѣ китайскія надписи изъ стиховъ поэта *Цейлуна*, воспѣвающія водную стихію. Здѣсь же нашли полоски, изъ китайской же бумаги, съ китайскими надписями, которыя оказались визитными карточками. На одномъ изъ такихъ лоскутковъ поздравлялъ житель деревни своего сосѣда съ новымъ годомъ и желалъ ему счастья. Такихъ селеній на правомъ берегу, въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи, три. Недалеко отъ нихъ мы остановились для ночлега у песчаного берега, на которомъ убили шесть довольно большихъ змѣй, ползавшихъ по дресвѣ. Отъ этого мѣста видѣлись вдали горные хребты и между ними широкая водная площадь. По характеру мѣстности мы готовы были заключить, что это было озеро *Кизи*, на

(*) См. извѣстія объ этомъ плаваніи въ статьѣ г. Пермикина во 2 томѣ «Записокъ Сибирскаго Отдѣла», стр. 39 и далѣе. *Прим. редактора* Е. Л.

которомъ расположенъ русскій Маріинскій постъ, и что, слѣдовательно, скоро настанетъ конецъ неизвѣстному плаванію.

9 іюня, по-обыкновенію, отвалъ флотиліи былъ на зарѣ. Всѣ ждали Кизи : но, при видѣ безконечнаго русла рѣки и незамѣчая озера, всѣ заснули. 9 іюня, проходя мимо одной деревни на правомъ берегу—расположенной въ лѣсу, надѣялись, было достать туземныхъ языковъ; но тщетно: и это селеніе оказалось пустымъ! Около 9 часа, лодка, шедшая впереди, привалила къ мысу, чтобы дождаться на видномъ мѣстѣ отставшую флотилію и видѣть проходъ ея. Завидѣвъ это и полагая, что надо было причаливать, остальные лодки стали придерживать правого берега по направленію къ мысу. Въ это время внезапно поднялся сильный вѣтеръ—Амуръ взволновался, и волны стали прибывать суда къ берегу. Волненіе усиливалось съ неимовѣрной быстротой, вода съ шумомъ заливалась за бортъ, и въ нѣсколько минутъ суда погрузили. Всѣ немедленно бросились спасать мѣшки съ хлѣбомъ и остальной грузъ. То мѣсто, въ которомъ буря такъ внезапно высадила насъ на берегъ, былъ длинный островъ, который, въ память святаго, празднуемаго въ этотъ день, названъ островомъ *св. Кирила*. Здѣсь прожили мы двое сутокъ и весьма скоро сжились съ негостепріимнымъ берегомъ. Издали могло показаться постороннему человѣку, что здѣсь происходила самая живая ярмонка. Высокими стѣнами разставлены были по берегу мѣшки съ мукой и множество ящичковъ; за ними тянулись палатки: въ нихъ мы расположились съ походнымъ своимъ хозяйствомъ, и вскорѣ у насъ задымились самовары. Около палатокъ, на парусахъ, разостланныхъ на травѣ, сушились сухари, мука, крупчатка, пшено; на другой полянкѣ разложенъ былъ кирпичный чай. Однимъ словомъ, весь товаръ, всѣ припасы, все, чѣмъ были нагружены суда, лежало въ разбросанномъ видѣ и сушилось. Немного поодаль отъ стана, въ высокой травѣ, паслись лошади, и островъ св.

Кирила представлялъ одно изъ самыхъ живыхъ, шумныхъ и дѣятельныхъ людскихъ сборищъ. Между-тѣмъ, какъ все сушилось, пока стихала буря, изъ судовъ была выкачена вода, началась чинка ихъ и въ 10 часовъ къ вечеру заваленный берегъ очистился, и снова флотилія въ порядкѣ, размѣстивъ грузъ по судамъ, выстроилась въ одну линію. Между-тѣмъ, мы осматривали островъ въ надеждѣ отыскать Кизи или, по-крайней-мѣрѣ, вѣрныя признаки этой мѣстности. Въ лѣвой сторонѣ видѣлись роши и небольшія озера, въ правой — огромная равнина, покрытая густой травой, въ которой мы ѣхали, какъ въ лѣсу. Топкія болота не позволяли намъ обратиться къ противоположному берегу острова, и какъ онѣ пересѣкали во всѣхъ направленіяхъ огромную эту равнину съ гигантскою травой, то мы и должны были вернуться, не узнавъ, что находилось за островомъ св. Кирила.

Въ 10 часовъ пароходъ «Аргунь» снялся съ якоря и пошелъ внизъ по рѣкѣ съ-тѣмъ, чтобы остановиться у селенія Кизи. Мысль, что мѣсто это близко, насъ еще не оставляла; а къ утру на зарѣ, флотиліи отданъ былъ приказъ отвалить отъ берега. Часа чрезъ три послѣ отхода парохода, когда всѣ уже поужинали и начинала водворяться тишина, предшествующая сну, замѣтили мы вельботъ на рѣкѣ, идущій подъ парусомъ противъ теченія. Тотчасъ же навели мы зрительныя трубы. Оказалось, что въ вельботѣ сидѣлъ русскій морской офицеръ. Вельботъ привалилъ къ берегу, и, когда вступилъ на него мичманъ г. Разградскій, прибывшій съ устья въ Амура, мы узнали изъ его словъ, какъ мы ошибались: до Кизи оставалось еще 500 верстъ. Офицеръ этотъ посланъ былъ оттуда къ намъ навстрѣчу.

11 числа, на зарѣ, бодро выступила флотилія, недавно потерпѣвшая потопленіе, въ дальнѣйшее плаваніе. Сопровождаемые отсюда нашимъ офицеромъ, коротко знакомымъ съ мѣстностію и ея населеніемъ, мы болѣе могли удовлетворить

нашему любопытству. Здѣсь узнали мы, что пройденныя нами селенія опустѣли отъ страха жителей. Племя, обитающее, начиная отъ устья Усури, именуется *Гольды*. Можетъ быть, это тѣ же самые, которыхъ де-ла-Брюньеръ называетъ *Юй-пъхи-дта-цзы*. Гольды народъ рослый и здоровый. Мужчины брѣютъ часть головы, носятъ одежду кожаную или старую китайскую и занимаются промысломъ; женщины ихъ носятъ въ поздрахъ серьги. Въ первомъ селеніи *Сунгара*, на правомъ берегу, нашли мы Гольдовъ на мѣстѣ. Мы привалили къ берегу и тотчасъ же съ любопытствомъ были окружены ими. П. И. Кузнецовъ немедленно началъ съ ними торгъ; преимущественно брали они: тикъ, дабу, платки и миткаль, отдавая въ-обмѣнъ соболей. Любимая ихъ мѣра при условіи количества матеріи, которое они хотятъ получить за соболь, есть около $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Опредѣляютъ они эту мѣру, распростирая руки и считая отъ одной оконечности руки до другой. Средняя цѣна соболя не лучшей доброты (вообще этотъ звѣрь на Амурѣ не пушистъ) отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 руб. сер., т.-е. за $7\frac{1}{2}$ аршинъ тикю соболь отдается охотно. У Гольдовъ въ этой деревнѣ пушнаго товара было уже мало: ихъ обобрали до насъ Маньчжурь, купцы и чиновники, собиравшіе дань. Пріѣзжали они сюда въ 40 лодкахъ и бѣжали, узнавъ о нашемъ приближеніи. Всѣмъ женщинамъ въ селеніи розданы были отъ насъ серьги. Простоявъ здѣсь недолго, мы поплыли далѣе и остановились для обѣда на лѣвомъ берегу у селенія *Оймой*, расположеннаго на пологомъ песчаномъ берегу позади утесистаго мыса, выдавшагося въ рѣку. У берега стояло много джонокъ или лодокъ, по виду продолговатыхъ, красивой постройки, съ заостренными носами, поднимавшимися кверху, и довольно широкими, также приподнятыми, кормами. Лодки были окрашены черною краской. Большія лодки принадлежали Маньчжурь-купцу, который въ это время находился въ Оймой и торговалъ съ Гольдами. Пока готовили походный

обѣдъ, мы ходили къ нему въ гости. Помѣщеніе его состояло изъ широкой горницы, уставленной по стѣнамъ нарами. На жердяхъ, повѣшенныхъ подъ потолкомъ висѣло множество рухляди; въ ящикахъ, стоящихъ на полу, было спрятано еще болѣе. Купецъ, Маньчжуръ родомъ, захалъ къ Гольдамъ для сбора дани богдохану, на что имѣлъ листъ, и для торговли. Гольды жаловались намъ, что мѣна его не выгодна, что товару даетъ имъ мало, соболей беретъ много, а что дань, взимаемая, чрезвычайно обидна, потому-что съ каждой души берется по 7 соболей. Хуасси,—такъ назывался купецъ, проживалъ въ Онмоѣ съ двумя женами, изъ которыхъ одна была женщина рослая, красивая и молодая. Ее безобразила нѣсколько уродливая серьга въ носу, что доказывало, что она принадлежитъ къ племени Гольдовъ. Напившись у Хуасси чаю, мы вернулись къ своему обѣденному стану.

Противъ этого селенія находится устье рѣки *Хангара*, текущей съ хребта, отдѣляющаго Амуръ отъ татарскаго берега. По разсказамъ Гольдовъ Онмоя, недалеко отъ селенія находился въ то время китайскій чиновникъ-Маньчжуръ, посланный начальникомъ города *Санъ-Синъ-чена* для сбора податей. Передъ отваломъ нашимъ въ селеніи окрещенъ былъ въ христіанскую вѣру маленькій Гольди, сынъ Иннокентія, крестника удскаго священника. Имя ему дано Николай. Въ этотъ же день мы проплыли селенія: *Чонгда*, *Джипу*, *Кеуры*, *Сунда*, *Окка*, *Альба*, *Пахали*, *Дай-пизю* и *Нючъ-пизю*, да рѣчку *Бльчу* съ правой стороны; съ лѣвой—*Мельки* и *Джомли*. Рѣка Амуръ въ этомъ мѣстѣ болѣею частью течетъ однимъ русломъ, на которомъ иногда лишь появляются мелкіе острова; ширина его около двухъ верстъ; глубина отъ 20 до 42 футовъ. По лѣвому берегу стелются луга, мѣстами покрытые кустарниками и легкимъ дубовымъ лѣсомъ; правый берегъ гористъ, и по вершинѣ тянется хвойный лѣсъ. Къ мѣсту нашего ночлега изъ вышесказанныхъ деревень собралось

много Гольдовъ, которые постепенно подплывали въ лодкахъ много нашей флотиліи во время прохода ея мимо селеній. На самомъ пути инородцы заводили мѣну и, показывая соболей своихъ, просили различныхъ матерій. На привалѣ до самой полночи большое число лодокъ окружали баржу Кузнецова, мѣряли и выбирали тикъ, дабу и проч. Языкъ Гольдовъ особенный; но въ немъ много примѣси маньчжурскихъ словъ, такъ-что г. Сычевскій легко съ ними объяснялся.

(12 іюня.) Слѣдуя далѣе по Амуру, незамѣтно измѣненія въ характерѣ береговъ его. Впадающія рѣки съ правой стороны: *Тундуръ* и *Тауенды*, съ лѣвой: *Гиринь*, *Амгунь*, *Эучи* и *Песой*. Селенія: *Чикча*, *Омала*, *Адаева*, *Тотуоха*, *Са*, *Песой*, *Дырень*, *Ора*, *Кулькада*, *Чанка*, *Коврами*, *Гезя* и *Бълянъ*.

(13 іюня.) Около послѣднихъ деревень Амуръ снова развѣтвляется на множество большихъ рукавовъ, и ширина его постепенно увеличивается. На правомъ берегу вдаются въ рѣку каменные мысы. Съ правой же стороны впадаютъ рѣки: *Кауты*, *Колки*, *Мэта*, *Иреми*, *Ай*; съ лѣвой — *Нумуръ*. Селенія по правому берегу: *Кауты*, *Мэта*, *Бургули*, *Горби* и *Джаля*, на лѣвомъ — *Дарахты*. Въ селеніи *Джаля* мы останавливались. Здѣсь прекращается племя Гольдовъ и смѣняется *Мангунцами*. Послѣдніе и ростомъ, и фигурой совершенно отличаются отъ Гольдовъ: ростомъ они малы, головы не брѣютъ и носятъ большія, окладистыя бороды. На Мангунцахъ какъ-то не замѣтно вовсе вліянія маньчжурскихъ купцовъ, какъ на Гольдахъ, изъ которыхъ многіе носятъ китайскую старую одежду. Мангунскія селенія не отличаются ничѣмъ отъ селеній Гольдовъ, кромѣ узкихъ домообразныхъ срубовъ, гдѣ они держатъ медвѣдей, которымъ поклоняются какъ божеству. Въ селеніи *Джаля* жители выводили медвѣдя изъ такого сруба съ большой торжественностью, провели по селенію и привязали къ двумъ столбамъ, поставленнымъ на берегу, издали радуясь дикому реву несчастнаго животнаго. Говорятъ, божество это чтится ими не-

долго: медвѣдя съѣдаютъ и замѣняютъ другимъ; держать они обыкновенно молодыхъ, вѣроятно потому, что мясо вкусное.

(14 июня.) На слѣдующій день мы поплыли далѣе. За мысомъ Джали Амуръ снова развѣтвляется. Желая скорѣе достигнуть до Кизи, мы не останавливались для ночлега и продолжали плаваніе ночью. Погода стояла ясная и тихая; на небѣ мерцали звѣзды, и весь небесный сводъ отсвѣчивался въ гладкой лазури Амура. Сплошной массой, безъ помощи весель, тѣснясь другъ къ другу, шли по теченію суда; на каждомъ изъ нихъ горѣли огни, освѣщавшіе воду, и кругомъ слышались пѣсни, которыя какъ-будто завершали длинный пройденный путь, привѣтствуя скорое и счастливое его окончаніе. Къ полудню слѣдующаго дня завидѣли озеро Кизи, вдавшееся далеко къ хребту отъ праваго берега Амура.

Въ 12 часовъ и 45 минутъ выступили мы наконецъ на берегъ въ крайней точкѣ нашего путешествія. Экспедиція была кончена; Амуръ пройденъ благополучно. Мы стояли въ маленькомъ заливѣ, выдавшемся отъ озера Кизи и Амура, на подобіе русла, на берегу котораго красовались два небольшихъ домика русской постройки.

Окрестности озера Кизи не отличаются особенно красивымъ мѣстоположеніемъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ застали, они походятъ на обыкновенную тайгу, мрачную и непроходимую отъ чащи лѣсовъ и тундроватой почвы, угрюмую отъ преобладающаго характера хвойной породы лѣса.

Озеро Кизи въ длину имѣетъ 45 верстъ, въ ширину отъ 2 до 3; берега его пологи, въ-особенности правый. На срединѣ озера ширина эта суживается, и образуется довольно узкій проходъ, такъ-что бассейнъ воды, можно сказать, представляетъ два озера, соединенныя проливомъ. Глубина озера весьма удовлетворительна. Мели встрѣчаются только при входѣ въ озеро и, въ-особенности, близъ небольшого острова Бошнякъ. Пароходъ «Аргунь», сидящій $4\frac{1}{2}$ фута, сдѣлалъ три

рейса и каждый разъ становился на якорѣ въ самомъ концѣ озера, близъ устья небольшой рѣчки, впадающей въ него и текущей съ хребта горъ, отдѣляющаго прибрежный амурскій край отъ татарскаго берега.

Отъ селенія Кизи начинается жительство Гиляковъ. Деревни ихъ разбросаны по обоимъ берегамъ Амура, внизъ до самаго устья, вдоль лимана, на татарскомъ берегу и съверо-восточной оконечности острова Сахалина.

Относительно всей этой мѣстности весьма любопытно сочиненіе Зибольда (*Rapport sur un Mémoire relatif à l'origine des Japonais, par M. de Siebold*) (*).

Мы не коснемся лингвистическихъ изслѣдованій, занимающихъ начало статьи, а сдѣлаемъ только извлеченіе изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ авторомъ о племени, населяющемъ островъ *Иезо*, *Таракай*, или *Карафто*, называемый Европейцами *Сахалинъ*. Въ-особенности любопытно краткое описаніе татарскаго берега, противоположнаго сахалинскому, который носитъ у туземцевъ названіе *Санданъ*, а у Японцевъ—восточнаго *Таттана*. Свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ жителей Сандана, въ первый собранныя г. Зибольдомъ, составлены изъ устнаго разсказа Японца *Могамы Токнай*, посѣтившаго край въ августѣ мѣсяцѣ 1785 г. Изъ *Сои* (на островѣ *Иезо*) посѣтилъ онъ восточные и западные берега Сахалина и снялъ имъ карту. Западная часть Сахалина отдѣлена проливомъ отъ азіатскаго материка. О существованіи этого пролива не было сомнѣнія, несмотря на совершенно противное убѣжденіе *Крузенштерна*, доказывавшаго, что Сахалинъ полуостровъ. Проливъ былъ посѣщенъ въ 1808 г. *Маміа Рижо*. Онъ снялъ карту со всей мѣстности, и потому проливъ получилъ названіе *Маміа*, перваго его изслѣдователя (*Mamia no seto*). Онъ обыкновенно

(*) *Nouveau Journal Asiatique*, ou recueil de Mémoires, d'extraits et de notices, publié par la Société Asiatique. N° 16, Avril 1829 Paris. Pages 391—399.

покрытъ льдомъ съ декабря до марта. Въ сосѣдствѣ пролива на югъ и сѣверъ, а также и къ устью Амура жители Сахалина ведутъ мѣновой торгъ съ населеніемъ Сандана, или Татарскаго берега. Амуръ по-японски называется Кон-то-ку (Hoen-thoung Kuang). Туземцы именуютъ его *Манку*, или *Мангу*. Г. Зибольдъ полагаетъ, что имя это получено отъ Монголовъ, или Мангухана, преемника Октая. Впрочемъ, Эйріе, С. Мартинъ и Клапротъ, критики статьи его, не согласны съ этимъ предположеніемъ, ибо Монголы Японцами называются *Мукуруи*. Санданъ, по разсказу Японца Токная, находится между Кореей и страной Маньчжуровъ; впрочемъ, она не простирается до Кореи, и потому опредѣленіе мѣстности не совсѣмъ вѣрно. На японской картѣ, изданной въ Амстердамѣ Реландомъ, въ началѣ прошлаго столѣтія, страна эта находится на сѣверѣ Кореи и носитъ названіе *Hant-hang*. Въ-старину, по увѣренію Токная край носилъ названіе *Итанъ*, или *Китанъ* (красные дикіе). Берегъ Сандана съ южной и восточной сторонъ омывается моремъ, съ запада окаймленъ цѣпью горъ. Великая рѣка Манку (Амуръ) впадаетъ въ море; она судоходна внутри страны и далѣе вверхъ. Изъ *Музи-бу* на приморскомъ берегу (вѣроятно, селеніе гилякское) въ окрестностяхъ залива Кастри по озеру *Кизи-хога* есть сообщеніе съ *Кизи-букъ*, главнымъ мѣстомъ Сандана, и *Деренъ*, складочнымъ мѣстомъ маньчжурской торговли. Изъ *Музи-бу* Аины и племя Сандана перетаскиваютъ лодки по землѣ въ *Табаматси*, небольшую рѣчку, впадающую въ озеро (мы упоминали о ней выше), и по ней спускаются въ озеро Кизи.

Озеро (Кизи, *hoga*, или *hakka* по-курильски означаетъ озеро) есть то же самое, которое на новыхъ маньчжурскихъ картахъ, переведенныхъ Клапротомъ, именуется *Кизи-билтенъ* (*Билтенъ* по-маньчжурски означаетъ озеро, имѣющее сообщеніе съ рѣкой).

Кизи-букъ есть, вѣроятно, селеніе Кизи, расположенное

на правомъ берегу у устья рѣчки *Немденгте*. *Таба-Матси*, называемая по маньчжурски *Немденгте*, есть та рѣка, которая проходитъ озеро *Кизи* и впадаетъ въ рѣку *Амуръ*, возлѣ селенія *Кизи*.

Свѣдѣнія, сообщенныя г. *Зибольдомъ* о странѣ *Санданъ*, вполне соотвѣтствуютъ странѣ, населенной племенами *Кедьен-овъ* и *Фиака* (*), занимающихъ правый берегъ *Амура* до его устья. Внутренность *Сандана* почти не имѣетъ населенія; жилища часты на берегахъ *Манку*; постройка домовъ и обычаи жителей сходны съ *Аинами* на *Турокаѣ* (*Сахалинѣ*), между-тѣмъ, какъ вверху по амурскому берегу нравы его обитателей болѣе походятъ на маньчжурскіе. Торговля или мѣна весьма дѣятельная происходитъ въ низовьяхъ *Амура* между туземцами и *Маньчурами*, а также и другими племенами, названными японскимъ путешественникомъ: *Оротeko* (можетъ-быть, *Орочоны*), *Смеренкуръ*, *Сирунъ-Аины*, *Кимунъ-Аины*, *Сандакъ*, *Кордетеке*, *Киаки*, *Кара*, *Идаа* и *Киссенъ*. Главное занятіе этихъ племенъ — рыбная ловля и охота; добычу свою мѣняютъ они на рисъ, привозимый *Маньчурами* по *Амуру*. *Санданъ* — племя мало образованное. Грамоты они не имѣютъ, но искусны въ горшечномъ дѣлѣ и производятъ родъ фарфора. Религіозные обряды ихъ сходны съ *Аинами* (*Сахалина*). Японецъ рассказываетъ, что по возвращеніи своемъ по р. *Манку* онъ замѣтилъ два большіе камня желтоваго цвѣта, поставленные на берегу. Туземцы рассказывали ему, что это надгробные памятники, и, проходя мимо этого мѣста, они имѣютъ обыкновеніе бросать рисъ и другіе фрукты въ рѣку, читаютъ молитвы, сложивъ руки и обращаясь лицомъ къ памятникамъ. Жители *Сандана* походятъ на *Корейцевъ*. Оружіе ихъ — луки изъ бычачьихъ роговъ, стрѣлы и пики — также сход-

(*) Этимъ именемъ *Китайцы* и донынѣ даже въ письменныхъ актахъ называютъ *Гиляковъ*.

но съ корейскими. Одѣваются они подобно Авианамъ; волосы на головѣ длинные; у нихъ есть скотоводство. Портреты, снятые Токнаемъ съ инородцевъ племени Оротеко, весьма похожи на снятые ла-Перузомъ съ жителей залива Кастри, которые имъ названы *Орачи*. Г. Зибольдъ предполагаетъ, что первобытные жители Японіи пришли отсюда и основываетъ своё мнѣніе на нѣкоторыхъ сходствахъ, сохранившихся доселѣ въ языкѣ и религіозномъ поклоненіи. По мнѣнію критиковъ, собранныя Зибольдомъ слова доказываютъ, напротивъ, что языкъ ихъ есть нарѣчіе тунгусское, во многомъ сходственное съ маньчжурскимъ.

Всѣ эти свѣдѣнія, сообщенныя г. Зибольдомъ о жителяхъ татарскаго берега, низовьевъ Амура и острова Сахалина, крайне любопытны и въ-особенности для насъ, въ настоящее время.

Гиляки (Фіакà) рѣзко отличаются отъ встрѣченныхъ выше Гольдовъ и Мангунцевъ. Знакомство съ моремъ, быть-можетъ, есть главная причина этого несходства; не думаемъ, чтобы происхожденіе племени было другое. Всѣ амурскіе народцы, кажется, составляютъ вѣтви одной обширной породы тунгусской. Испытывая на себѣ вліяніе различныхъ сосѣдей въ продолженіе долгаго времени, они могли удалиться въ языкѣ и нравахъ отъ прежняго единства родоваго, и вслѣдствіе этого отдаленія каждый въ средѣ своей опредѣлился особенностію характера подъ вліяніемъ условій и обстоятельствъ, которымъ подчинили ихъ мѣсто жительства и образъ жизни. До сихъ поръ на Гиляковъ имѣли вліяніе Маньчжуры, посредствомъ дѣятельной торговли, которую они вели на Амурѣ и его устьѣ, въ-особенности до прибытія туда Русскихъ. Въ послѣдніе годы, когда Аянская факторія Россійско-Американской Компаніи отделила на Амурѣ часть своей торговли, Гиляки отдали преимущество Русскимъ и охотнѣе стали производить мѣну съ нами. Теперь нерѣдко являются въ селеніе Петровское жители Са-

халина за дабой и табакомъ, и мало-по-малу туземцы привыкаютъ къ нашей торговлѣ.

Пройдя озеро Кизи, мы, подъ вечеръ 19 іюня, стали на якорѣ въ самомъ концѣ его, не далеко отъ устья впадающей рѣчки, которую г. Зибольдъ называетъ *Таба-Матси*, согласно разсказу Японца-путешественника. Вверхъ по рѣчкѣ надо было подниматься на лодкахъ; но какъ было уже темно, то мы провели ночь на парходѣ. Рано утромъ на другой день пересѣли мы въ вельботы и вошли въ рѣчку. Она весьма узка и мелководна. Дойдя до зимовья Тунгуса Ивана Налѣина, расположеннаго на самомъ берегу, мы вышли на землю. Налѣинъ, инородецъ Тунгусъ, изъ Удскаго края, живетъ здѣсь нѣсколько лѣтъ и держитъ около 20 оленей для проѣзда въ Кастри чрезъ хребетъ; лошади появились здѣсь только со времени прибытія нашей экспедиціи. Отсюда путь лежитъ по хребту лѣсомъ вдоль тропинки, проложенной Русскими. Проходъ черезъ хребетъ не крутъ и покрытъ частымъ хвойнымъ лѣсомъ; почва нѣсколько тунгриста, но довольно удобна для проѣзда.

Этимъ мы оканчиваемъ описаніе плаванія по Амуру. Путешественникъ, сообщившій намъ журналъ свой и обзорѣніе береговъ рѣки отъ начала ея до озера Кизи, вышелъ въ этомъ мѣстѣ на берегъ и, добравшись сухопутно до Татарскаго пролива, продолжалъ плаваніе по морю до Аяна и затѣмъ пустился въ обратный путь, чрезъ Якутскъ, до Иркутска.

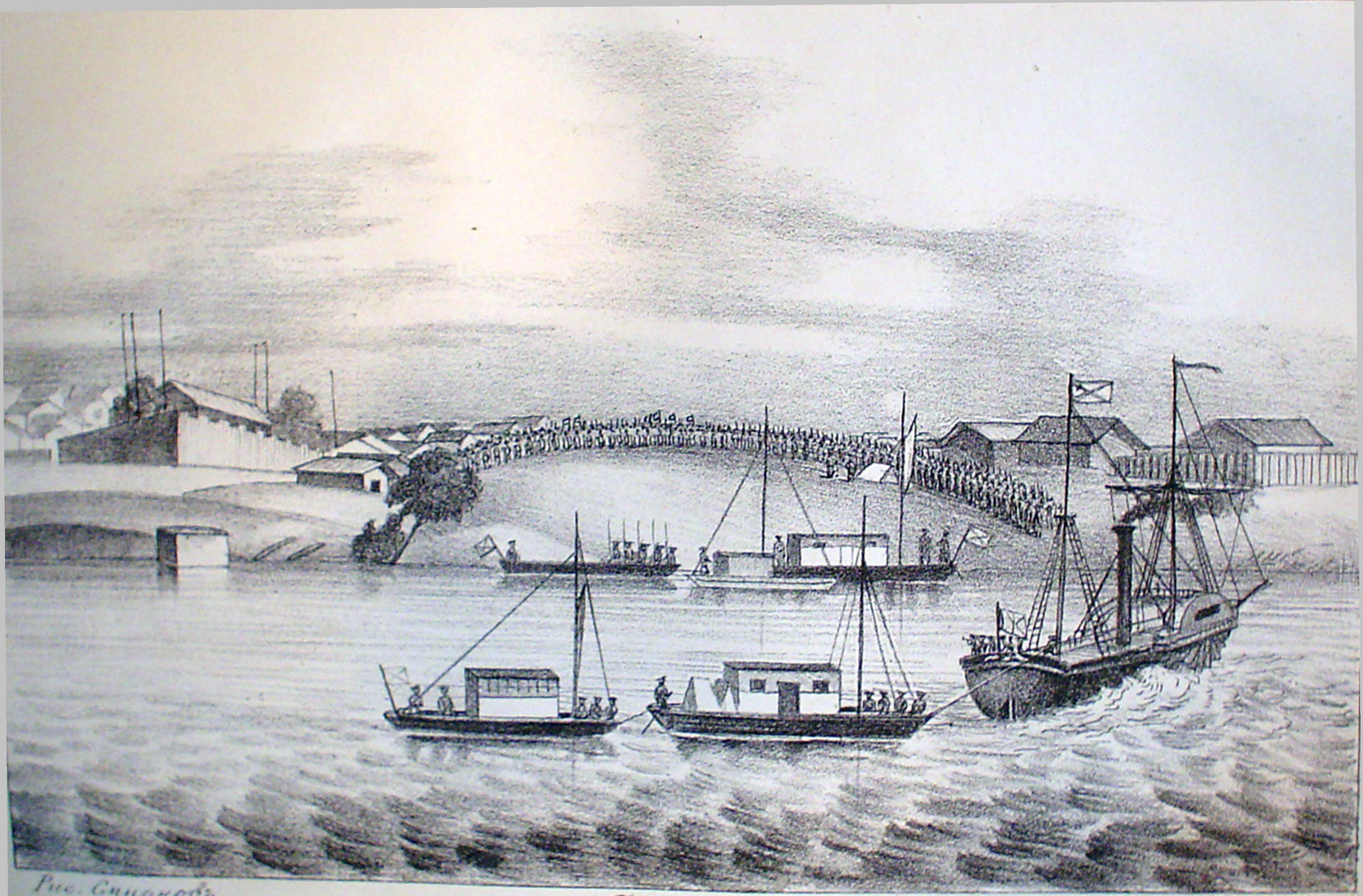

Рис. Смирновъ.

Видъ
пристани Амурскаго города Сахьяно-Ула - 28 Мая 1854 г.

Манегру.

Толодь.

Орочонъ

Тулукъ.

ОПИСАНІЕ

НИКОЛАЕВСКАГО ЧАУНСКАГО ПРИХОДА.

ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

А. АРГЕНТОВА.

ОПИСАНІЕ

НИКОЛАЕВСКАГО ЧАУНСКАГО ПРИХОДА.

Николаевскій Чаунскій приходъ находится Якутской области, въ Колымскомъ округѣ. Онъ заключаетъ въ себѣ пространства въ длину, примѣрно, 550; въ ширину около 200 верстъ и граничитъ къ востоку : Яканомъ ; къ югу — отгоріемъ хребта, отдѣляющаго чаунскую покатость отъ анадырской; къ западу — Нижнеколымскимъ приходомъ; къ сѣверу — Ледовитымъ моремъ. Мѣстность, за исключеніемъ анюйскихъ притоковъ, тундренная, усѣянная каменными горами, между которыми залегли — болотистыя низменности, озера, ѣдомы, или земляныя горы, имѣющія болотно-кочковатую оболочку. Въ этой при-полярной странѣ находится много рѣчекъ и ручьевъ; но она лишена вообще древесной растительности, и мѣстами лишь по ней стелется убогій кустарникъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что описываемая земля была нѣкогда покрыта водами Полярнаго моря. Это доказывается попадающими на возвышенностяхъ раковинами и встлѣвшими холуями наноснаго лѣса, разбросаннаго по темени тундристыхъ горъ.

Море зимою замерзаетъ плотно, а лѣтомъ по его солено-горькимъ волнамъ зыблятся и шумятъ вѣковые тороса и огромныя массы льдовъ. Надо замѣтить, однако же, что въ иное лѣто льдовъ вовсе не бываетъ, и тогда можно свободно плавать по всѣмъ направлениямъ, хоть на корабляхъ. Берегъ тянется отъ запада къ востоку. Чаунская губа глубоко вдается внутрь земли. Примѣчательныя мысы: Шалагскій и Большой Барановъ; оба оканчиваются высокими отвѣсными скалами. По западную сторону Шалагскаго мыса за губою образовалась въ морѣ низменность съ песчаными мелями.

Другой песчаный мысъ, называемый Лялѣранъ, гдѣ нашла себѣ погребальный конецъ экспедиція Шалаурова, находится за 90 верстъ отъ Шалагскаго мыса къ востоку.

Чаунская губа имѣетъ около 100 верстъ длины и 120 ширины. Западная сторона губы низменна, богата отмелями и песчана. Восточная же и частью южная примыкаютъ къ утесамъ. Устье губы, считая отъ скалы Пѣкъ, не шире 30—40 верстъ; въ немъ находится нѣсколько незначительныхъ острововъ, изъ которыхъ самый большой Ленутэнутъ, имѣя до 80 верстъ длины и до 40—60 ширины, отдѣляется отъ материка узкимъ и мелкимъ проливомъ. Отъ Большаго Баранова къ западу есть нѣсколько острововъ, описанныхъ извѣстнымъ нашимъ ученымъ, адмираломъ барономъ Врангелемъ. Отъ Шалагскаго мыса къ востоку, въ 60 верстахъ, близъ берега лежитъ каменный островокъ Лйнаутъку. Отъ Якана къ сѣверу въ морѣ повременамъ видѣется берегъ, куда и откуда во множествѣ прилетаетъ бѣлый гусь (лепетъ). При собраніи свѣдѣній объ этомъ островѣ, я, въ февралѣ мѣсяцѣ 1854 года, отъ Чукчей слышалъ слѣдующее преданіе:

Когда-то на Яканѣ обитали Ъррува и Крѣпкай — два родоначальника. Они были безпокойнаго нрава, не ужилась съ своими сосѣдями и, поссорясь со всѣми, убѣжали за море. Они пустились въ бѣгство отъ Якана прямо къ упоминаемому ост-

рову: сначала слѣдовали саннымъ путемъ, а потомъ, по достиженіи воды, поплыли на двухъ байдарахъ со всеми своими ближними и вмѣстѣ съ собаками и оленями.

Преданіе это я слышалъ отъ разныхъ лицъ и почитаю его народнымъ. Справедливость такого сказанія подтверждается еще тѣмъ, что Чукчи, желая о комъ-либо выразить дурное мнѣніе, обыкновенно говорятъ о неодобряемомъ собратѣ: «Да, онъ настоящій Ъррува», «второй Крѣпкой», «видно, за море снаряжается по слѣдамъ Ъррувы», и т. п. Такимъ-образомъ, съ достовѣрностью можно предполагать, что упоминаемый островъ населенъ людьми Чукотскаго племени.

Суточного прилива и отлива въ морѣ я не замѣчалъ. Растительность по берегамъ скудная; впрочемъ, въ десяти верстахъ отъ морскаго берега мѣстами стелятся мелкіе кустарники тальниковъ; по морскому припайку попадаются частію травянистыя растенія и мхи. Въ Чаунской губѣ въ-особенности растетъ морская капуста въ большомъ количествѣ. По морю болѣе ѣздятъ зимою, нежели плаваютъ лѣтомъ, за препятствіемъ отъ вѣтровъ и торосовъ. Впрочемъ, какъ для сообщенія съ жилыми мѣстами, такъ и для рыбной и моржевой ловли, туземцы постоянно совершаютъ плаваніе по морю въ своихъ кожаныхъ лодкахъ, а Американцы на морскихъ судахъ ежегодно являются у острова Колючи и гораздо западнѣе. Время навигаціи бываетъ въ августѣ, частію въ іюлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ.

Рѣки и озера покрываются льдомъ въ концѣ августа или въ началѣ сентября, вскрываются во второй половинѣ мая и въ іюнѣ. Рѣки Чаунскаго прихода, впадающія въ Ледовитое море, вообще мелки; но по устью не каждая даетъ бродъ. Въ ненастные дни рѣчки и ручьи отъ крутаго паденія дѣлаются рѣчками, и тогда весьма трудно пересѣкать ихъ во время пути. Судоходныхъ рѣкъ вовсе нѣтъ. Озера вообще прѣсны, кромѣ заливаемыхъ со стороны моря. Важное благодѣяніе достав-

ляютъ здѣсь озера и рѣки: онѣ вообще изобилуютъ различною рыбою; притомъ же, въ при-озерныхъ мѣстахъ, въ изобиліи держится птица; а изъ прибрежныхъ яровъ, поднимаемыхъ водою, выпадаютъ мамонтовыя кости. Калтусья, хотя и усѣяны кочками, изборозжены рывинами и ручьями, но все же пропускаютъ путника на верховыхъ и выючныхъ лошадяхъ. Впрочемъ, весною по тундрѣ удобнѣе ѣздить на собакахъ. Можно пускаться и на оленяхъ; но они не выносятъ большихъ переѣздовъ.

Минеральныхъ водъ и соляныхъ источниковъ не замѣчено. Весною, на морскихъ берегахъ, по мѣстамъ, львами выступаетъ густой разсолъ, который, при искусственномъ выпареніи изъ пяти фунтовъ жидкости, даетъ два фунта соли; но этимъ богатствомъ никто здѣсь не пользуется.

Изъ горнокаменныхъ породъ попадаются аспидъ, талькъ и горный хрусталь. На одномъ морскомъ островѣ отъ Большаго Баранова къ западу есть желѣзная и мѣдная руда. Довольно странно, что здѣсь я не встрѣтилъ ни чистаго песку, ни хорошей глины. Царство животное не совсѣмъ бѣдно. Изъ людей господствуетъ человѣкъ мѣдно-краснаго племени; бѣлый и монгольскій типы являются находомъ. Самое малѣйшее млекопитающее — мышъ-востроноска, у которой рыло въ видѣ хобота и въ которой вѣсу не болѣе трехъ золотниковъ. Величайшій звѣрь — лось; ростомъ онъ болѣе лошади и въ прежнее время водился по всей тундрѣ, а нынѣ попадаетъ только въ непроходимыхъ лѣсахъ. Встрѣчаются также сѣверный олень, каменный баранъ (аргали), медвѣди бѣлые и черные, росомахи, волки, разныя лисицы, песцы бѣлые и голубые, собаки, зайцы, бѣляки, выдры, ласки, горностаи, пшухи, еврашки, тарбаганы, мышы-домоводки. Въ лѣсахъ водятся бѣлки, летяги, бурундуки, попадаютъ и соболи. Хомяковъ, крысъ, кротовъ, зайцевъ-русаковъ и рысей не имѣется. Рыси, какъ сказываютъ, водятся по сосѣдству. Изъ

птиць изрѣдка видаемъ стерха; кромѣ-того живутъ журавли, скопа, орелъ, сѣрый и пестрый, лушь, филинъ, ястребъ, кукушка-кедровка, жолна, куропатка, глухарь-тетеревъ, воронъ, ворона, мартышка, лебедь, чайки двухъ видовъ, гагары трехъ видовъ, гуси шести видовъ, утки десяти видовъ, многоразличныя кулики, извѣстныя подъ названіемъ зуйковъ, стрижи, черногрудки, снѣгири, чечетка, московка (свица) и даже сладкозвучная малиновка. Воробьевъ, сорокъ и галокъ нѣтъ. Нѣкоторыя изъ птицъ, какъ-то: лушь, филинъ, чечетка, московка, зимуютъ; остальные только лишь лѣтуютъ. Орелъ и снѣгирь прилетаютъ всѣхъ ранѣе — въ мартѣ; ласточка и малиновка отлетаютъ всѣхъ ранѣе — въ началѣ августа. Однѣ изъ этихъ птицъ держатся лѣсныхъ мѣстъ, другія предпочитаютъ тундры. Изъ пресмыкающихся не видалъ ни единой твари. Зато здѣсь несносное множество комаровъ и мошки; есть также шмели, осы, мухи, слѣпни, бабочки, пауки и прочія насѣкомыя. Море изобилуетъ тюленями, моржами, китами и другими морскими животными. Здѣсь ловятся омули, гольцы, налимы, щуки, востряки, хайрюзы, треска, камбала и прочія рыбы. По морскому побережью во множествѣ видны шримсы, слизни и разные черви. Сказываютъ, будто въ болотныхъ мхахъ изрѣдка видають лягушекъ.

Къ числу естественныхъ произведеній Чаунскаго края должно отнести остатки костей допотопныхъ животныхъ мамонта и носорога, погребенныя въ земной тверди. Я уже сказалъ выше, что кости эти попадаются въ крутоярахъ озеръ и рѣчекъ; прибавлю къ этому, что и на припайкѣ морскомъ воды Ледовитаго моря также вымываютъ исполинскія кости. Въ-особенности онѣ попадаются у Баранова Камня и въ сосѣднемъ побережѣ. Въ разъѣздахъ моихъ по приходу мнѣ неоднократно случалось видѣть въ разныхъ мѣстахъ высунувшимися большихъ и малыхъ размѣровъ кости. Одну изъ нихъ, рогъ допотопнаго носорога (*Rhynoceros tichorinus*), найден-

ную мною на рѣкѣ Большомъ Анюѣ, я переслалъ въ Музеумъ Сибирскаго Отдѣла. Юкагиры, увидавъ мою находку, назвали этотъ рогъ ногтемъ нагой птицы.

Климатъ характеризуется непостоянствомъ : главные элементы его — холодъ и сырость. Разъ термометръ Реомюра на солнцѣ показывалъ $+ 40^{\circ}$; но подулъ бурный вѣтеръ съ моря и спиртъ въ $\frac{5}{4}$ минуты спустился на $+ 6^{\circ}$. (*) Жестокиѣ зимніе морозы нерѣдко смѣняются такъ-называемымъ теплымъ вѣтромъ съ мокрымъ снѣгомъ съ изморозью, вслѣдъ за которымъ опять настаетъ тлетворная стужа и захватываетъ горло. Дыханіе, выходящее изъ груди, съ трескомъ превращается въ летучій иней. Земля лѣтомъ протаиваетъ на полвершка, много на вершокъ и въ рѣдкихъ мѣстахъ на четверть аршина. Стоить только содрать мохъ, и подъ нимъ навѣрно найдешь ледъ. По захоlustьямъ снѣгъ никогда не стаиваетъ. Зелень появляется въ концѣ мая, вырастаетъ въ іюнѣ и въ іюлѣ блекнетъ. По 21 мая моремъ я ѣздилъ на нартѣ; а по тундрѣ около этого времени любимая ѣзда моя была на собакахъ въ ночное время по крѣпкому, гладкому насту. Мнѣ неоднократно доводилось переходить по льду озера и рѣчки 4, 5 и 6 іюня. Лѣтомъ снѣгъ идетъ не рѣдко; онъ падаетъ шариками, не иначе, какъ при холодѣ отъ 3 до 7° Реомюра. Лѣтній снѣгъ въ горахъ при тихой погодѣ иногда валитъ такими хлопьями, что двумя снѣжинами закрывается ладонь. Крупнаго града мнѣ не случалось видѣть, и дождевыя капли вообще мелки. Увѣряютъ, что здѣсь случаются сильныя грозы съ оглушительнымъ громомъ; но я не замѣтилъ ничего подобнаго. Суевѣрные инородцы рассказывали мнѣ,

(*) Надобно полагать, что у священника Аргентова былъ совершенно негодный термометръ, потому-что на берегу Ледовитаго моря не встрѣчается жаръ въ 40° , и если бы даже и встрѣтился, то термометръ въ теченіе $\frac{5}{4}$ минуты не могъ бы понизиться отъ $+ 40^{\circ}$ до $+ 6^{\circ}$. (Замѣчаніе Дѣйствительнаго Члена Шварца.)

что когда-то напала темная мгла, во время которой взвились на воздух олени, люди, юрты, бревна! Сырость климата зависитъ отъ арктическаго положенія страны и отъ близости Ледовитаго моря. Разъ какъ-то, при совершенно ясной атмосферѣ, въ полночь, вышелъ я полюбоваться явленіемъ звѣзды, которая здѣсь начинаетъ показываться съ Ильина дня. Черезъ полчаса моей прогулки по морскому берегу платье на мнѣ совершенно взмокло. У меня были сухіе крендели, и хотя я берегъ ихъ, но они черезъ 6 дней позеленѣли. Походный мой архивъ и библіотека черезъ семь мѣсяцевъ зацвѣли плѣсенью, листы слиплись и обветшали. Это замѣчаніе, впрочемъ, относится только къ самому морскому припайку; въ горной же сторонѣ я не дѣлалъ наблюденій.

Вѣтры сильны и продолжительны. Во время мятели снѣгъ по пустынѣ съ шумомъ перекачивается волновидными тучами и такъ копошится, что становится темно въ глазахъ. Заструги и убои дотога твердѣютъ, что болѣе походятъ на ледъ, нежели на обыкновенный снѣгъ. Господствующіе вѣтры: западный и восточный. Западный приноситъ снѣгъ и дождь, силенъ и тянетъ иногда въ-продолженіе трехъ сутокъ, недѣли и даже больше; восточный силою равняется западному, производитъ большія твердыя заструги, забиваетъ юрты до макушки и порою взламываетъ зимнее море. Ю.-в. и ю., или такъ называемый теплый вѣтеръ, если разыграется, бываетъ силенъ и также взламываетъ море. При этомъ вѣтрѣ у путника просырѣваетъ, мокнетъ и затѣмъ мерзнетъ и леденѣетъ дорожное платье; а на пустынной тундрѣ, въ этомъ океанѣ снѣговъ, обсушиться негдѣ. Лѣтомъ теплый ю.-в., востокъ, составляетъ для Чукчей сущее наказаніе: онъ приноситъ міриады кровожадныхъ комаровъ; олени тяжело страдаютъ отъ нихъ и иногда, къ раззоренію хозяевъ, убѣгаютъ цѣлыми табунами.

Шалагскій мысъ преимущественно подверженъ дѣйствию

внезапныхъ, бурныхъ вѣтровъ. Туземцы часто по недѣлѣ не выходятъ изъ юртъ, запертые грозною метелью, тогда-какъ въ то же самое время въ другихъ мѣстахъ стоятъ тихіе ясные дни.

Чаунское солнце зимою не всходитъ, а лѣтомъ не сходитъ съ горизонта; но все же въ декабрьскіе дни звѣздъ не видно. Въ лѣтнія ночи звѣзды тоже не сіяютъ. Луна повременамъ не закатывается; а лѣтомъ, будучи въ новолуніи, она не показывается. Сѣверное сіяніе здѣсь самое обыкновенное явленіе: эта величественная, живая картина чудесныхъ небесныхъ огней дотога намъ приглядѣлась, что на нее не обращаемъ и вниманія.

Впрочемъ, несмотря на всю суровость полярной природы, мѣстный климатъ не заключаетъ въ себѣ особенныхъ вредныхъ началъ для жизни человѣка и животныхъ. Здѣсь, какъ я выше сказалъ, множество разнородныхъ млекопитающихъ, рыбъ и проч. Болѣзни эпидемическаго свойства, существуя въ сосѣдствѣ, часто минуютъ Чаунъ. Такъ, корь отъ Якутска дошла до Нижнеколымска, гдѣ, въ 1852 году, отъ нея страдало каждое семейство и нѣсколько человѣкъ умерло, тогда-какъ на Чаунѣ она не коснулась ни одного Чукчи. Это явленіе не зависѣло отъ особаго темперамента или свойства чукотской натуры, но именно отъ вліянія мѣстнаго климата. Тѣ же Чукчи, въ то же время, находясь въ Нижнеколымскомъ округѣ, болѣли корью. Несмотря на заключеніе мое, что мѣстность чаунская здоровѣе сосѣднихъ мѣстъ, я долженъ упомянуть о другихъ важныхъ причинахъ, значительно уничтожающихъ численность Чюкчей: это—голодовки и варварскій обычай убивать всякаго, кому наскучитъ жизнь. Не менѣе того умножаютъ смертность и распространяютъ ее прилипчивыя болѣзни, многоженство, невоздержность и гнусная привычка угощать гостей и пріятелей насчетъ супружескаго

достоинства. Между инородцами встрѣчается цынготная болѣзнь, отъ которой многіе умираютъ.

Въ составъ Николаевскаго Чаунскаго прихода вошло 94 семейства чукотскихъ, въ которыхъ на-лице состоитъ мужскаго пола 666, женскаго пола 510, а всего 1,176 душъ. Перепись народа производилась въ 1851 и 1852 годахъ; по этому теперь еще нельзя сдѣлать никакого заключенія о движеніи чаунскаго народонаселенія. Замѣчу также, что на описываемомъ пространствѣ есть нѣсколько семействъ Чукчей, не вошедшихъ въ перепись. Притомъ же, здѣсь живутъ часть Чуванцевъ и малое число Коряковъ. Тунгусы и Ламуты съ Юкагирами сюда заходятъ случайно въ маломъ числѣ, равно какъ и Русскіе. Чукчей я причисляю къ мѣдно-красному племени, имѣя на это доказательствомъ цвѣтъ, обликъ ихъ лица, нравъ, нѣкоторые обычаи, а также сохранившееся у нихъ преданіе, что они на Чаунъ пришли съ востока и вытѣснили отсюда первобытныхъ обитателей, которые, не бывъ племенемъ чукотскимъ, говорили особымъ языкомъ и извѣстны у Чукчей подъ словомъ «Чавача». Чавачи, обитавшіе на Чаунѣ и на Шалагскомъ мысѣ, бывъ побѣждены Чукчами, удалились къ западу. Чаунъ по-чукотски называется Чава, а Шалагскій мысѣ—Эррѣнь. Чавачи, по толкованію нѣкоторыхъ омокскихъ Юкагировъ, были одного племени съ Омоками, а Омоки шалагскіе будто бы именовались Шалагами. Чукчи признаютъ родство Чавачей съ нынѣшними омокскими Юкагирами. Нижнеколымскіе русскіе старики, въ своихъ разсказахъ, признаютъ Шалаговъ за Чукчей, прибавляя, что они въ-старину приплывали на Колыму въ байдарахъ и побивали первобытныхъ жителей; омокскіе же старики обстоятельство это приписываютъ русской вольницѣ. Алазейскіе Тунгусы, въ показаніяхъ о старинѣ, Шалаговъ признаютъ людьми русскими, прибавляя, что они были некрестъ или, можетъ-быть, сектанты. Чукчи говорятъ, что на Чаунѣ и на Шалагскомъ мысѣ

обиталъ одинъ народъ Чавача. Въ 1850 году, я, на Шалагскомъ мысѣ, отъ скалы Пѣѣкъ къ сѣверу, видѣлъ древнія могилы съ человѣческими останками; но у Омоковъ не было и у Чукчей нѣтъ обычая хоронить покойниковъ въ землю.

Чукчи сами себя, какъ самобытный народъ, никакъ не называютъ, изъ чего догадываюсь я, что они никогда не составляли особеннаго цѣлаго общества. Слово Чукча не происходитъ ли отъ русскаго корня: чудь, чуденье? Всѣ чаунскіе Чукчи говорятъ по-чукотски; а чукотскій языкъ довольно сходенъ съ коряцкимъ. По образу жизни Чукчи или оленные, или сидячіе. Оленные ведутъ жизнь пастушескую, переходя горы и тундры; сидячіе, съ своими собаками, жительствоуютъ на морскомъ берегу, не удаляясь въ горы. По занятіямъ Чукчей можно раздѣлить: а) на оленныхъ (Чавчу), которые всего болѣе заботятся о сбереженіи, улучшеніи и умноженіи своихъ оленей, б) морскихъ (*Анкальнъ*), занимающихся преимущественно ловлею разныхъ тюленей, моржей и рыбы, и в) торгующихъ (*Кавраръмкитъ*), у которыхъ главное занятіе состоитъ въ торговлѣ, въ размѣнѣ однѣхъ вещей на другія.

Юрты Чукчей подвижныя. Онѣ дѣлаются вообще изъ оленьихъ шкуръ. Собраніе чукотскихъ юртъ Юкагиры называютъ лагеремъ. Въ лагерь у оленныхъ Чукчей переднее мѣсто всегда занимаетъ тотъ, у кого болѣе оленей, а у сидячихъ — тотъ, кто почитаетъ себя умнѣе другихъ. Если съ сидячими замѣшается оленный, первое мѣсто всегда занимаетъ этотъ послѣдній. Лицо, занимающее первое въ лагерь мѣсто, титулуется словомъ «*Эрмъчпнъ*». Оленные отабориваются на лучшихъ моховищахъ, а сидячіе придерживаются морскихъ приглубыхъ мысовъ. Во всемъ приходѣ нѣтъ ни одного лагера и въ 25 юртъ. Обыкновеннѣе собираются вмѣстѣ отъ 2 до 7 и рѣдко 10 — 12 юртъ; только у одной скалы Эррѣнъ скопляется юртъ по двадцати. Наружный видъ чукотской юрты походить на стогъ сѣга, немного наклоненнаго на сто-

рону; въ юртѣ ставится пологъ, а въ пологу помѣщаются Чукчи съ своими женами и дѣтьми, всѣ нагіе. Самый величайшій пологъ имѣетъ отъ дверей до передней стѣны 3 аршина, между боковыми стѣнами 6 аршинъ, отъ пола до потолка $2\frac{5}{4}$ аршина. Въ такихъ-то стѣсненныхъ пологахъ помѣщается иногда душъ до пятнадцати и болѣе. Надо замѣтить, что въ самыхъ пологахъ находятся и отхожія мѣста; поэтому нечистота ихъ жилищъ и зараженный воздухъ превосходятъ всякое описаніе.

Прѣсной воды лѣтомъ довольно всюду, выключая морской щетки. Зимою воду таютъ изо льда и снѣга. Дровъ добываютъ они очень немного; но строеваго лѣсу и совсѣмъ нѣтъ. Оленные инородцы питаются олениною, а сидячіе — земноводными звѣрями и рыбою. Пищу варятъ однажды въ сутки, вечеромъ, и тогда же на сонъ грядущій обѣдаютъ; а что осталось отъ обѣда, проснувшись, доѣдаютъ ночью или рано утромъ. Днемъ въ домашнемъ быту не ѣдятъ. Огонь всегда вытирается изъ дерева, и въ этомъ отношеніи Чукчанки отмѣнныя мастерицы.

Одежду шьютъ больше изъ оленьихъ шкуръ: куклянки и парки свои украшаютъ по подолу собачьими, выдровыми и бобровыми выпушками; воротникъ опушается собачьимъ хвостомъ, и для такой надобности сидячіе Чукчи у своихъ собакъ, живыхъ, отрѣзываютъ хвосты; но всего дороже для выпушки цѣнится росомаха, и чѣмъ она осистѣе и бѣлѣе, тѣмъ драгоцѣннѣе. Пестрое платье почитается изящнымъ. Волкъ въ большой чести: имъ опушаются малахан, а изъ волчьей головы шьются особаго покроя шапки, надѣваемые во время войны и кровавыхъ умысловъ. Мужчины изрѣдка носятъ косу, но болѣе стригутся до-гола, оставляя на головѣ клокъ или обручикъ волосъ, къ которымъ прицѣпляется королекъ. Серьги носятъ равно мужчины и женщины. Женщины пестрятся, накалывая по лицу и тѣлу разные узоры, которые

для прочности натираютъ углемъ. Женщины и дѣвочки заплетаютъ по двѣ косы на вискахъ и иногда полстригаютъ макушку, какъ это дѣлаютъ Мордовки на Руси, а на рукахъ носятъ желѣзные ожерелья. У Чукчей волосы жестки и черны, глаза бѣльшею частію черныя же или каріе; бороды нѣтъ (ее выщипываютъ); ногти на рукахъ весьма крѣпки, губы толсты, ноги весьма малы. Чукчи допускаютъ многоженство, но за женъ не платятъ калыма. Эта черта рѣзко отличаетъ ихъ отъ монгольскаго племени. Желая высватать невѣсту, женихъ приходитъ къ будущему своему тестю, живетъ у него, пасетъ его оленей, и, если понравится тестю, то ему позволяется исподволь сближаться съ невѣстою; а если и угоденъ родителямъ, но непріятенъ невѣстѣ, бракъ не состоится. Богатые женихи часто высватываютъ невѣсту и не услуживая тестю, но все же калыма за невѣсту не платятъ. Сватовство часто начинается во младенчествѣ. Младенецъ-женихъ, по волѣ своихъ родителей, поступаетъ въ домъ тестя и живетъ у него до возмужалости. Расторженіе браковъ случается часто, чему причиною служатъ ссоры женъ одного и того же мужа, неудовольствія и дурная жизнь супруговъ и ссора тестя съ зятемъ. Вдова составляетъ достояніе братьевъ умершаго супруга. Отецъ не женится на дочери, ни на внучкѣ, братъ не женится на родной сестрѣ, сынъ не женится ни на матери, ни на мачихѣ. Для Чукчи самая приличнѣйшая невѣста — дочь роднаго дяди или дочь родной тетки. Мнѣ случилось быть при рожденіи младенцевъ, и я не замѣчалъ никакой посторонней помощи: родильница все дѣлала сама и, между прочимъ, новорожденнаго младенца омывала уриною — вещь, которая у Чукчей въ такомъ же почетѣ, какъ у Европейцевъ одеколонъ или благовонныя воды. Покойниковъ бросаютъ на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ, а иногда и сожигаютъ; при этомъ случаѣ они вскрываютъ имъ грудь и тутъ же убиваютъ оленя или собаку.

Главныхъ праздниковъ я считаю три: праздникъ, когда охотятся олени, бываетъ въ апрѣлѣ; праздникъ, когда убиваютъ оленей для одежды, въ іюлѣ и августѣ, и праздникъ по окончаніи поры любви у оленей, осенью. Кромѣ-того Чукчи также празднуютъ время спаденія роговъ у оленей, когда рога эти они складываютъ въ кучу, открытіе звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, отправленіе въ дальній путь, и т. п. Если убьютъ волка, также празднуютъ и приговариваютъ: «Не гнѣвайся, волче, на насъ: не мы убили тебя, а извели тебя, волче, Русаки.» Во время продолжительнаго ненастья или мятелей, желая умилостивить небо, убиваютъ оленя, бѣгаютъ и борются. Чукотская клятва состоитъ въ томъ, что клянущійся беретъ самъ себя за языкъ, тянетъ его изо рта рукою и по самый корень выставляетъ на видъ.

Единственная музыка заключается въ бубнѣ, который непременно имѣется у каждаго домохозяина. Съ бубномъ Чукча и сѣтуетъ, и радуется, и шаманить, и бряничить въ него отъ бездѣлья. Соскучась дома, Чукча отправляется куда-нибудь въ гости, на праздникъ къ сосѣду, одѣвается въ лучшее платье и несется на лучшихъ бѣговыхъ оленяхъ въ легкихъ санкахъ, къ которымъ непременно подстегнуто копье. Для препровожденія времени упражняются въ гимнастикѣ, бѣгаютъ, борются, бросаютъ чауть или дерутся на копьяхъ. На случай войны, у нихъ, кромѣ копьевъ, есть батасы, винтовки, лукъ со стрѣлами и куяки, которыхъ будто бы не пробиваетъ пуля. Даже въ мирное время ножъ не покидаетъ Чукча. У каждаго изъ нихъ по большей части два ножа: одинъ виситъ на поясѣ, другой — на бедрѣ.

Вѣрованіе Чукчей, исключая тѣхъ, которые приняли св. крещеніе, состоитъ въ дикомъ и грубомъ шаманствѣ. Шамановъ для отправленія общественнаго служенія нѣтъ, но каждый домохозяинъ самъ исполняетъ свои религіозные обряды. При народныхъ сборищахъ должность жреца беретъ на себя

домохозяйинъ, по приглашенію котораго состоялось собраніе. При открытіи чаунскихъ рыбныхъ промысловъ, для совершенія моленій объ изобильномъ ловѣ рыбы, каждый разъ избирается особый Чукча. Жрецъ закалываетъ жертву подъ лѣвую лопатку, пронзая сквозь ребро сердце. По паденію издыхающаго животнаго выводятъ заключеніе о волѣ демоновъ, смотря по тому, куда упала жертва головою и какъ она умираетъ въ своихъ предсмертныхъ мученіяхъ. Разнимая оленя на части, костей его не разрубаютъ и не ломаютъ. Засимъ на оленью лопатку кладутъ горячій уголь, и какъ потемнѣетъ лопатка, по этому предрекаютъ будущее. Жертвенною кровью мужъ мажетъ у своей жены лобъ, подошвы на ногахъ и грудь; потомъ, въ свою очередь, и жена мажетъ своего мужа, дѣтей, юрту и пологъ. Собака, въ-особенности купленная, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при жертвоприношеніи, предпочитается оленю. Мнѣ не случалось видѣть, чтобъ оленя или собаку закалывала женщина. Увѣряютъ, что въ важныхъ случаяхъ Чукчи приносятъ въ жертву своимъ демонамъ людей. Не желая вторить чужимъ рассказамъ о такихъ ужасныхъ событіяхъ, я долженъ сказать, что Чукчи, при моихъ распросахъ, всегда запирались въ этомъ и поясняли мнѣ, что они закалаютъ людей единственно изъ состраданія и по просьбѣ и настоянію самихъ тѣхъ лицъ, которымъ жизнь не мила. Однако, я знаю человека, который, не скучая жизнью, вовсе не просилъ о смерти, но за-всѣмъ-тѣмъ Чукчи поймали его и повлекли на закланіе. Когда же зло, по разномыслию толпы, не совершилось, шаманъ снялъ съ себя волчью шапку, воткнулъ въ снѣгъ копьё, дымившееся кровью предшествовавшихъ жертвъ, и сказалъ отпущенному узнику: «я шучу; не бойся». Но волчья шапка съ ушами и мордою вовсе не надѣвается для шутки. Поводъ къ закланію этого несчастнаго состоялъ единственно въ томъ, что одинъ изъ Чукчей, по нѣкоторому случаю, созвалъ къ себѣ сосѣдей на праздникъ, на которомъ, желая уго-

дѣть демонамъ, приготовилъ множество жертвъ; но чѣмъ болѣе онъ закалалъ, тѣмъ яснѣе для него предвѣщалось неблагополучіе, такъ-что ни одна жертва не пала съ добрымъ предзнаменованіемъ, и вотъ смертію одного они хотѣли умиловить злыхъ духовъ. Эта исторія совершилась въ январѣ 1845 года.

У Чукчей имѣются болванчики и куколки въ память прежде отшедшихъ и въ честь невидимыхъ существъ, называемыхъ *Къэльнъ*, или *Крёкамчатканъ*, т.-е. демонъ или домовой. Честь, воздаваемая этимъ идоламъ, состоитъ въ томъ, что нѣкоторыхъ изъ нихъ, пристегнувъ къ платью, или же иногда надѣвъ на шею, всюду носятъ на себѣ, и если спросить Чукчу: «что такое это у тебя?» Чукча отвѣчаетъ: «это мой демонъ». Старые идолы сохраняются въ юртахъ. Ихъ по временамъ, въ праздники, выносятъ на жертвенное мѣсто, раскладываютъ, разставляютъ и поджуютъ жиромъ. Чукчи увѣрены, что у каждаго холма, рѣчки, озера и проч. есть особенный, незримый владыка, называемый общимъ именемъ — *Авыиралянъ*, точно такъ же, какъ титулуется и всякій домохозяинъ. Этимъ духамъ приносятъ въ жертву стрѣлы, табакъ, жиръ, а иногда въ честь ихъ убиваютъ оленей и собакъ. Нѣкоторые Чукчи, отличаясь смышленостію и сметливостію, называются: «*энэнылянъ*», или «*энэнь кляволь*», т.-е. божественный, или предвѣщатель, а по юкагирскому переводу — шаманъ. Священника называютъ словомъ *эпъпель*. Шаманствующими бывають и женщины. Шаманы славятся мудростію, снотолкованіемъ, даромъ предсказанія и разными фокусъ-покусами. Они врачуютъ больныхъ, портятъ здоровыхъ, напускають бурю, удерживаютъ вѣтръ, скрадываютъ луну, отчего и лунное затмѣніе случается, и проч. Въ 1850 году чаунскіе Чукчи приняли къ себѣ русскаго священника, допустили построить православную церковь, согласились на произведеніе первой между ними народной переписи и частію крестились. Чаун-

кая духовная миссія дѣятельно заботится о сближеніи Чукчей съ Русскими по духу вѣры, словомъ и дѣломъ утверждая союзъ братства и дружбы, открыто благовѣствуя святую истину тамъ, гдѣ она еще никогда не была возвѣщаема.

Между Чукчами есть свои легенды, преданія старины и народная поэзія, выражаемая въ играхъ и пѣсняхъ. На играхъ пѣсни поются съ тактомъ; мотивы ихъ довольно разнообразны, и всѣ варьяціи исполняются горловыми звуками. При пѣніи Чукчи дѣлаютъ выразительные жесты, мужчины бьютъ въ бубны, мурлычутъ монотонно и соблюдаютъ непремѣнный тактъ. Вообще пріемы ихъ въ пляскахъ и пѣніи чрезвычайно оригинальны; повременамъ они подражаютъ реву и крику различныхъ животныхъ и птицъ, что дѣлаютъ съ большимъ искусствомъ. Начиная свои игры, женщины становятся одна противъ другой и, топая ногами, ударяютъ себя то въ грудь, то въ горло, то по щекамъ. Во всемъ этомъ есть своя послѣдовательность, о чемъ Чукчанки тщательно заботятся, и есть напѣвы, отзывающіеся дикою, но стройною гармоніею. При торжественныхъ пѣсняхъ, въ честь духовъ природы, на чистой полянѣ, отдѣленные отъ народа, онѣ кажутся пѣніями-пророчательницами. Въ самомъ разгарѣ игръ, нѣкоторые пѣвцы превосходно подражаютъ крику гагары, собаки, оленя, нерпы и другихъ животныхъ. Подобныя продѣлки они пускаютъ въ ходъ при наступленіи ночи и какъ бы желая этимъ показать, что они находятся въ соотношеніяхъ съ злымъ духомъ.

Сельское хозяйство ограничивается скотоводствомъ. Огородничество, садоводство, луговодство и лѣсоводство вовсе не извѣстны, да и при суровости климата и быть не могутъ. Предметъ скотоводства составляютъ олени и собаки. Олени сѣверной породы, самцы и самки съ рогами. Эти животныя круглый годъ содержатся на подножномъ корму, питаются исландскимъ мхомъ и чернымъ мхомъ, растущимъ по сучьямъ

старыхъ деревьевъ. Весною они лакомятся молодыми вѣтвями тальниковъ и нѣкоторыхъ видовъ травянистыхъ растений. Чукча не оставляетъ своихъ оленей блуждать по тундрѣ безъ надзора, но пасетъ ихъ денно и ношно, тщательно заботится объ отысканіи лучшихъ моховицъ и почасту переводитъ свой табунъ съ мѣста на мѣсто. Самка рождаетъ по одному теленку въ апрѣлѣ (дикія приносятъ въ маѣ); къ случкѣ онѣ способны на второмъ году; но нерѣдко молодыя самки на второмъ году уже телятся. Рога чистятъ въ августѣ, въ этомъ же мѣсяцѣ и въ началѣ сентября гоняются (дикія въ октябрѣ). Рога у самцовъ спадаютъ съ Дмитриева дня по Филиппово заговѣнье, линяютъ съ 20 мая по 10 іюня. Чукчи, показывая мнѣ нѣкоторыхъ старыхъ беззубыхъ самокъ, говорили, будто онѣ рождали по сороку разъ; но я этому плохо вѣрю. Оленей Чукчи не доятъ, ѣздятъ на нихъ лишь зимою въ санкахъ; а къ вьюку чаунскій скотъ не сроденъ, и верхомъ на немъ не ѣздятъ. Подъ кладъ запрягаютъ одного оленя, который, не торопясь, везетъ отъ 2 до 5 пудовъ тяжести. Они совершаютъ въ день отъ 7 до 35 верстъ. Для легкихъ переѣздовъ подъ ѣздока запрягаютъ двухъ оленей въ рядъ, на которыхъ безъ перемѣны можно проскакать 100 и даже 200 верстъ. Нѣкоторые хозяева содержатъ по 10 и даже по 12 тысячъ головъ, а по 3 и по 5 тысячъ штукъ — многіе. Не имѣя понятія о монетѣ, они самца оленя въ цѣнности равняютъ бобру, за полонянку даютъ отъ 20 до 40 головъ.

Сидячіе Чукчи, не имѣя оленей, содержатъ собакъ. Каждый хозяинъ старается имѣть, по-крайней-мѣрѣ, отъ 5 до 7 собакъ; а у иныхъ есть по 12 и болѣе. На собакахъ ѣздятъ лишь зимою, запрягая ихъ въ санки и понукая плеткой. Собачью упряжь Юкагирры называютъ *алыкомъ*. Кромѣ ѣзды, собаки, какъ я сказалъ выше, приносятся въ жертвы; онѣ необходимы въ битвѣ съ медвѣдями и при охотѣ за

ленными гусями. Шкура и хвостъ собачій употребляются на выпушку, а мясо и жиръ бросаютъ, потому-что Чукчи не ѣдятъ собакъ. За лучшую тяглую собаку иногда даютъ по лисицѣ-сиводушкѣ. Оленные Чукчи хотя понемногу, но также имѣютъ собакъ, на которыхъ, однакожь, не ѣдятъ. Бзженныхъ кобелей бѣльшею частію холостятъ; сука щенится однажды въ годъ. Рабочая собака иногда служитъ до 12 годовъ и болѣе; но лучшая ея пора съ 3 года по 7;—ранѣе она еще щенокъ, позже она уже стара.

Судя по приморскому положенію Чаунскаго прихода можно бы предположить, что рыба должна составлять главное продовольствіе инородцевъ; а на дѣлѣ оказывается, между-тѣмъ, противное. Рыба промышляется у насъ въ весьма маломъ количествѣ. Рыболовство производится особенно зимою на самомъ Чаунѣ, въ рѣкѣ, при урочищѣ Чава-нѣиты, и не иначе, какъ во время междолунія. Тамъ главная рыба голецъ (*кымынъ*). Самые крупные гольцы вѣсятъ до 30, а обыкновенные—отъ 3 до 5 фунтовъ. Ловятъ рыболовными мѣшками, приготовляемыми изъ жилъ оленьихъ, или же дергаютъ рыбу изъ воды, подцѣпляя ее желѣзнымъ крюкомъ, прикрѣпленнымъ къ шестаку. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ удятъ рыбу по озерамъ, прицѣпляя къ удѣ кусочекъ олова и привязывая къ нему красненькій лоскуточекъ. Лѣтомъ ловятъ рыбу въ морѣ, а частію и по рѣчкамъ небольшими сѣтями. Въ морѣ главная рыба омуль, вѣсомъ отъ 2 до $4\frac{1}{2}$ фунтовъ; сѣти для омуля вяжутся изъ оленьихъ жилъ. Треску не ловятъ, но иногда собираютъ ее на сухомъ берегу, выбрасываемую изъ моря волнами. Рыба, называемая каняё (величиною въ четверть, имѣетъ большую голову, съ налимьею пастью, съ колюшками на головѣ) находится въ большомъ изобиліи и ходитъ въ морѣ большими рунами. Промышляютъ ее осенью щипцами, похожими на острогу и на тѣ клещи, которыми ловятъ рѣчныхъ раковъ. Рыба въ продажу нейдетъ и въ прокъ не заготов-

ляется, да и не изъ-чего; ея недостаточно даже для насущнаго потребленія. Лѣтомъ изрѣдка дѣлаютъ изъ нея юколу.

Звѣроловство вышло изъ своего младенческаго состоянія. Имъ въ-особенности занимаются *собачники*, какъ иногда называютъ сидячихъ Чукчей. Лисиць, песцовъ и росомахъ осенью по глубокому снѣгу травятъ собаками, доколѣ снѣгъ пушистъ и не затужалъ. Челибухой окармливаютъ волка и лисицу зимою въ стужу. Бѣлыхъ медвѣдей, облая собаками на морѣ или находя въ снѣгу въ берлогѣ, стрѣляютъ изъ лука или колятъ копьями. Черныхъ медвѣдей убиваютъ лѣтомъ, а иногда и въ зимней берлогѣ винтовкою, копьемъ и топоромъ. Дикихъ оленей стрѣляютъ винтовкою лѣтомъ. Барановъ-аргали въ октябрѣ изрѣдка убиваютъ винтовкою и лѣтомъ или по ранней порошѣ: этотъ звѣрь цѣпляется по неприступнымъ утесамъ и кекурамъ, откуда какъ бы съ презрѣніемъ посматриваетъ на преслѣдователя. Волковъ зимою ловятъ и китовымъ усомъ. Приготовляютъ заостренный усовый прутикъ длиною 6—7 вершковъ, толщиною въ четверть вершка, размягчаютъ его въ горячей водѣ, складываютъ въ уютный комокъ, обвертываютъ бумагою и покрывъ слоемъ сала, замораживаютъ. Жадный волкъ проглатываетъ этотъ кусокъ, не разжевавъ: мерзлый усъ, растаявъ въ желудкѣ, выпрямляется и звѣрь издыхаетъ. Кляпцы, самострѣлы и пасти также употребительны; капканъ, Чукчамъ неизвѣстенъ черканъ не употребителенъ, а звѣроловныя орудія ихъ весьма забавны. Для песца и лисицы часто употребляется «улюккэ», или нора во льду, имѣющая аршинъ длины и четверть ширины. При входѣ въ пору укрывается потайная петля съ подвѣсною тяжестію. Въ норѣ лежитъ кусочекъ мяса, и лишь-только песецъ коснется его, какъ петля затягивается и давитъ звѣря. Примѣчательна также ловушка «эвкэвэ»: въ торосу выдалбливаютъ ледяную яму глубиною до $2\frac{5}{4}$ аршина, произвольной ширины, съ отвѣсными стѣнами. Устье ямы искусно выкла-

дывается гладкимъ льдомъ, и къ нему подвѣшивается вертящаяся доска, укрѣпляемая на жилиномъ свуркѣ. Подойдя къ такой ловушкѣ, снаружи видишь лишь ямку, не болѣе, какъ на 2 четверти глубины и столько же ширины, а длины въ 9 вершковъ. Въ этой наружной ямкѣ лежитъ кусокъ мяса, примороженный къ подвѣсной доскѣ. Коль-скоро песецъ спуститъ переднія ножки свои въ ямку къ наживѣ, доска мгновенно повертывается, и звѣрь падетъ въ яму, а, между-тѣмъ, доска, уравниваясь, опять настараживается сама собою и ждетъ новаго гостя. Оригинальный и удивительно простой способъ ловить волковъ состоитъ еще въ слѣдующемъ: берутъ кусокъ желѣза, величиною какъ свободно взять въ ротъ звѣрю, и въ крѣпкіе зимніе морозы, искусно облепивъ его лакомою для волка пищею, бросаютъ тамъ, гдѣ водятся волки. Мерзлое желѣзо, схваченное волкомъ, прилипаетъ къ языку, звѣрь начинаетъ кататься кубаремъ и въ это время дѣлается добычею ловца.

Тюленей ловятъ зимою на морѣ подольдомъ подледными сѣтями изъ тонкихъ ремней; а по сгонѣ снѣга еще бьютъ ихъ метательными стрѣлами особаго устройства или же иногда, скарауливъ звѣря у норы, когда онъ выходитъ изъ воды, колютъ его копьемъ. Конецъ этого копья прикрѣпленъ къ длинному ремню и вонзенный въ тюленя поворачивается въ немъ бокомъ, поперекъ пробитой раны. Раненый тюлень бросается въ воду; но его удерживаютъ за ремень. Тюленье мясо употребляется въ пищу; кровь тоже, кожа служитъ на ремни, на чемоданы, на броды, на лодочки и т. п.; жиръ идетъ на освѣщеніе. Все это составляетъ главный предметъ торговли сидячихъ Чукчей съ оленными. Съ послѣдними обмѣниваются обыкновенно на оленьи шкуры.

Моржей убиваютъ въ августѣ и въ началѣ сентября, скрадывая ихъ сонныхъ, плавающихъ на льдинахъ и стрѣлая метательнымъ копьемъ, такимъ же, какое употребляется и при

охотѣ за тюленями. Моржевина идетъ въ пищу, моржовая кожа — на строеніе байдаръ и на ремни, а частію и въ пищу; ласты почитаются лакомствомъ; клыки идутъ въ продажу: за 20 паръ клыковъ колымскіе купцы даютъ пудъ папушнаго табаку, а за 60 паръ американскіе китоловы даютъ бочку рому. Моржевые самцы не проходятъ къ западу далѣе острова Колючи, исключая весьма немногихъ, а самки доходятъ до Шалагскаго мыса.

Киты ежегодно являются у Большаго Баранова и у Шалагскаго мысовъ; но здѣшніе Чукчи не рѣшаются выходить въ бой съ этими великанами морей. Выброшенные изъ моря киты употребляются въ пищу; изъ усовъ и скулъ выдѣлываютъ полозья; хвостъ и прорѣзь между жиромъ и мясомъ почитаются лакомствомъ. Въ 1851 году въ Чаунской губѣ, море выбросило семь китовъ.

Птицу ловятъ въ-особенности ленную и птичье мясо ѣдятъ; пухъ и перья ни на что не употребляются. Въ концѣ іюня и въ первой половинѣ іюля ходятъ гусевать, а въ августѣ — лебедовать. Гусятъ ловятъ до Успеньева дня. Ленную птицу стрѣляютъ рогатками, травятъ собаками, а болѣе всего убиваютъ палками, но въ неводъ и юрту не загоняютъ, какъ это дѣлаютъ колымскіе Тунгусы и Якуты. Утокъ ловятъ и летучихъ. Приборъ для ловли утокъ называется *эмплкатъ*. Берутъ 7—10 толстыхъ жилиныхъ нитокъ, длиною каждая въ аршинъ, и на одномъ концѣ связываютъ ихъ въ пукъ; а на другомъ концѣ у каждой нитки прикрѣпленъ костяной шарикъ, величиною съ бобъ. Эмплкатъ, ловко брошенный въ густой табунь летящихъ утокъ, обхватываетъ вдругъ многихъ, завиваясь имъ около шеекъ и крыльевъ, и птица падаетъ къ ногамъ счастливаго ловца.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ОПИСАНІЮ ЧАУНСКАГО ПРИХОДА — О СУЩЕСТВОВАНИИ ЗЕМЛИ
И ЛЮДЕЙ НА ЛЕДОВИТОМЪ МОРЬ, ВЪ СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ СТОРОНѢ
ОТЪ ОСТРОВА КУЛЮЧИ.

Въ 1841 году, въ Иркутскѣ, въ архіерейскомъ домѣ, я имѣлъ случай видѣть географическую карту, на которой на Ледовитомъ морѣ въ сѣверной сторонѣ изображена большая земля, обитаемая Хряхами. Прибывъ въ 1844 году къ сѣвернымъ Чукчамъ, я старался развѣдать о заморскихъ Хряхахъ, и Чукчи тогда увѣряли меня, что, дѣйстви-тельно, за моремъ обитаетъ народъ Хрѣакай, или Крѣакай, и что тамъ же обрѣтаются Русскіе съ бородами, у которыхъ есть колокола, церковь и деревянные дома. Свѣдѣніе это я истолковалъ себѣ такъ: «за Анадырскимъ моремъ обитаютъ Коряки, и тамъ же нѣкогда существовала церковь, при кото-рой служилъ священникъ», а потому и не обратилъ тогда на это показаніе должнаго вниманія. Но, соображая, что сѣвер-ные Чукчи называютъ Коряковъ словомъ Танни, или Лігі-Танни, теперь догадываюсь, что въ 1844 году Чукчи, говоря о народѣ Крѣакай, рассказывали мнѣ не о Корякахъ, а объ иномъ какомъ-то заморскомъ народѣ, и, конечно, о самомъ

томъ, о которомъ упомянуто на видѣнной мною картѣ. О народѣ Крѣйкай мнѣ передавали не очевидцы, а пересказчики, для которыхъ ничего не значило перемѣшать быль съ небылицею или же изъ двухъ различныхъ сказаній составить одно. Впрочемъ, надобно замѣтить, что сказка о существованіи бородачей, колоколовъ и церкви на Ледовитомъ морѣ, но неизвѣстно, гдѣ, находится въ ходу не столько у Чукчей, сколько у колымскихъ старожилловъ и у индигирскихъ Русскихъ. Объ этихъ мнимыхъ морскихъ Русакахъ-затворникахъ пересказываютъ разныя разности и вообще толкуютъ темно и неосновательно. Я не вѣрю баснямъ летучимъ. Вотъ, напри- мѣръ, одинъ чаунскій шаманъ самъ про себя разсказалъ мнѣ слѣдующее: «Леталъ я (шаманы летаютъ зажмурясь и съ бубномъ въ рукахъ) за море далеко; видѣлъ я диво большое: тамъ за моремъ, далеко, есть многочисленный народъ Пичвучанъ, люди ростомъ въ уровень съ травою и силачи такіе, что три богатыря съ трудомъ одолѣваютъ одного гуся. Отъ Пичвучанъ не сокрыта никакая премудрость», и проч.

Въ 1850 году случай познакомилъ меня съ однимъ кулючинскимъ старикомъ, который утверждалъ, что за моремъ насупротивъ острова Кулючи есть земля, на которой обитаетъ народъ Чукотскаго племени; тамъ множество лисицъ, песцовъ и бѣлыхъ медвѣдей, тамъ много утесовъ, есть и рѣчки. Назадъ тому годовъ съ восемь (значить около 1842 года, памятнаго въ Нижне-Колымскѣ недостаткомъ народнаго продовольствія), тамъ существовалъ голодъ, и нѣсколько человекъ туземцевъ тогда изъ-за моря перебрались на Кулючу. Выходцы изъяснялись по-чукотски, но особеннымъ языкомъ. Я принялся-было за подробные распросы объ этомъ предметѣ; но разсказчику не понравилось мое любопытство. Чукчи перемигнулись, и болѣе нельзя было ни о чемъ провѣдать. Слыхалъ я также, что когда-то изъ-за моря на Яканъ, къ одной Чукчанкѣ, въ отсутствіе мужчинъ, приходили два

пѣшехода и мирно удалились, выпросивъ отъ старушки обувь и пищу. Одинъ изъ пѣшеходовъ говорилъ на языкѣ не знакомомъ, а другой изъяснялся по-чукотски. Если правда, то надобно полагать, что за моремъ противъ Якана существуютъ народы разнаго племени и говорятъ не на одномъ языкѣ.

Въ 1847 году близъ острова *Ае-нутэнутъ*, съ моря, принесло нарту изъ еловаго дерева, окрашенную красною краскою, подбитую оленьимъ рогомъ; копылы скрѣплены были нерпичьими ремешками. Нарта эта особаго устройства. Я лично видѣлъ ее: подобныхъ нѣтъ у Чукчей, ни у Юкагировъ, ни у Русскихъ. Откуда же она взялась, какъ не изъ-за моря?

Увѣряютъ, что изъ-за моря повременамъ, хотя очень рѣдко, въ большомъ количествѣ выплываютъ дикіе олени, а за ними и волки.

Я говорилъ ранѣе сего, что напротивъ Якана, за моремъ, повременамъ виднѣется берегъ. 120 верстъ западнѣе Якана есть песчаный, отмельный мысъ, Лялѣранъ; съ восточной стороны этого мыса, за моремъ, виднѣется берегъ. У Якана, равно и на упомянутой низменности, изъ-за моря по осенямъ вылетаетъ бѣлый гусь (лепеть) въ большомъ количествѣ.

У сѣверныхъ Чукчей есть преданіе, что когда-то, въ одинъ и тотъ же годъ, у нихъ свирѣпствовали голодъ и оспа (1799 г.) Многіе въ тотъ гибельный годъ примерли, и многіе, бѣгая отъ бѣды, удалились за море. Народъ Чавачѣнъ, обитавшій на Шалагскомъ мысѣ и побѣжденный Чукчами, по сказанію, тоже удалился отъ побѣдителей куда-то за море. Колымскіе Юкагиры рассказываютъ, что предки ихъ Омоки, переполошившись пришествіемъ Русскихъ и избѣгая появившейся оспы, тоже уплыли куда-то въ море, чрезъ устье Колымы.

Наконецъ въ 1844 году чаунскіе Чукчи сказывали мнѣ слѣдующую повѣсть: «Жили-были на Яканѣ Хрѣакай и

Бррува, безпокойные Чукчи, настоящіе забіяки. Они вѣчно ссорились съ сосѣдями и дотога нагло вели себя, что общественное мнѣніе присудило ихъ къ смерти. Хрѣакай и Бррува, видя бѣду надъ головами своими, спохватились, собрали единомышленниковъ, взяли собакъ, оленей, двѣ байдары, сняли юрты и укочевали за море. Они сначала ѣхали на санкахъ, а добравшись до талыхъ мѣстъ, пустились плыть на байдаркахъ.» Слово Хрѣакай сходствуетъ съ Хряхами, обозначенными на видѣнной мною ландкартѣ, и, вѣроятно, это одно и то же имя, о которомъ я слышалъ въ 1844 году. Разность въ томъ не велика, что въ 1844 году мнѣ о Хрѣакай рассказывали, какъ о цѣломъ народѣ, а въ 1854 году Хрѣакай оказывается мятежникомъ, представителемъ буйной толпы. Хрѣакай и наперсникъ его Бррува у сѣверныхъ Чукчей служатъ популярною бранью, употребляясь точно въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ употребляется у насъ Каинъ, какъ эпитетъ всякаго зла.

Такимъ-образомъ, существованіе земли и людей за Ледовитымъ моремъ со стороны Чукчей подтверждается и я считаю его несомнѣннымъ. Можно даже съ достовѣрностію положить, что южная оконечность заморской земли начинается на сѣверо-западѣ отъ острова Кулючи и оканчивается на сѣверо-востокѣ отъ Шалагскаго мыса. Поводомъ къ такой догадкѣ служатъ два случая: а) американскіе китоловы, по сказанію Чукчей, отъ Кулючи къ западу доходятъ не далѣе, какъ на 45 верстъ: вѣроятно, земля, мели, а затѣмъ и ледъ, отъ тѣсноты скопляющійся тутъ, преграждаютъ имъ дальнѣйшій ходъ, и б) въ 1849 году съ Шалагскаго мыса во время бури нѣсколько человекъ льдомъ оттерло, и несчастныхъ болѣе мѣсяца носило по морю, наконецъ выбросило у мыса Большаго Баранова. Они отъ берега на столько отдалялись, что самые хребты и сопки материка изъ глазъ ихъ исчезли; въ ясные дни на югѣ ничего не было видно, кромѣ

воды, неба и солнца. Во все время своего бѣдствія эти люди не запримѣтили земли на сѣверѣ и видѣли вдали утесы лишь только на западѣ. Значитъ южная часть описываемой земли не достигаетъ параллели Шалагскаго мыса и оканчивается на западѣ противъ урочища Лялѣранъ. Въ такомъ случаѣ южный берегъ долженъ составить протяженія на 300 верстъ.

Если заморцы не имѣютъ сношеній съ Чукчами, то можно думать, что они встрѣчаются съ американскими племенами. Если же они и съ Американцами не сообщаются, тѣмъ покажется примѣчательнѣе, что на Ледовитомъ морѣ можетъ существовать народъ, имѣя свои собственные мѣстные средства и ничѣмъ не заимствуясь отъ странъ сосѣднихъ. Любопытно было бы взглянуть на этотъ народъ, отчужденный отъ обществъ человѣческихъ непроходимыми вѣчными льдами; для этнографіи это послужило бы поучительною новостью. Любопытно было бы взглянуть на туземную дѣвственную природу: тамъ найденъ человѣкъ, значитъ найдется многое и другое, что можетъ быть важно для науки. Знакомство съ отдаленными предѣлами этой земли не поведетъ ли къ открытіямъ въ самомъ центрѣ полюса?

А. АРГЕНТОВЪ,

Чл.-Сотр. Сиб. Отд.

II.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1. ОТЧЕТЪ

о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла

за послѣднюю половину 1854 года. (*)

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, исполняя обязанность, возложенную на него § 8 Высочайше утвержденнаго положенія о немъ, имѣеть честь представить подробный отчетъ за послѣднюю половину 1854 года.

Настоящій отчетъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о внутреннемъ устройствѣ, составѣ, способахъ и ходѣ ученой дѣятельности Сибирскаго Отдѣла.

I. Составъ и способы Отдѣла.

а) Составъ.

Въ личномъ составѣ Отдѣла въ теченіе прошедшаго полугодія, т.-е. съ 21 мая 1854 года по 1 января 1855 года, произошли слѣдующія перемѣны:

(*) Согласно назначенію Общества, годовые отчеты Сибирскаго Отдѣла впредь будутъ составляться ежегодно съ 1 января.

Выбыли, по-случаю оставленія Восточной Сибири: 1 Дѣйстви-
тельный Членъ — А. Н. Тарасовъ, 2 Члена-Сотрудника: Н. Н. Облеу-
ховъ и А. Н. Похвисневъ.

Вновь избрано Членовъ-Сотрудниковъ — 6

Затѣмъ къ 1 января 1855 года составъ Отдѣла находился въ слѣ-
дующемъ видѣ:

Дѣйствительныхъ Членовъ	17
Членовъ-Сотрудниковъ	85
Членовъ-Соревнователей	3

Итого 105

Изъ наличныхъ Членовъ въ Иркутскѣ жительство имѣютъ по-
стоянно или временно 43; прочіе же находятся въ различныхъ мѣ-
стахъ Восточной Сибири.

б) Денежныя средства.

Состояніе и движеніе денежныхъ средствъ Отдѣла были слѣ-
дующія:

По приходу:

Къ 21 числу мая 1854 года по книгамъ Казна-
чей Главнаго Управленія Восточной Сибири и
Правителя Дѣлъ Отдѣла оставалось 1,667 руб. 85¼ к.

Изъ Иркутской Казенной Палаты принято
Высочайше дарованное Отдѣлу денежное пособіе
(за 1853 годъ, остававшееся въ Иркутскомъ
Окружномъ Казначействѣ на храненіи). 2.000 — —

Внесено Дѣйствительными Членами и Чле-
нами-Сотрудниками, изъявившими желаніе дѣ-
лать ежегодные взносы 180 — —

Собрано съ разныхъ лицъ, подписавшихся на
полученіе предполагавшагося журнала: «Вѣст-
никъ Восточной Сибири» 230 — —

Всего 4,077 руб. 85¼ к.

По расходу:

Употреблено на покупку книгъ и чертежныхъ
матеріаловъ 115 руб. 10 к.

На жалованье двумъ писцамъ и чертежнику. 363 — —

На канцелярскіе расходы 26 — 18 —

На отпечатаніе бланковъ для исходящихъ бумагъ.	7 руб. 39 к.
За переплетеніе книгъ	19 — 65 —
На прогоны и путевыя издержки лицамъ, посыланымъ по распоряженію Сибирскаго Отдѣла.	200 — —
	<hr/>
Всего	731 — 32 —
Засимъ къ 1 января 1855 года оставалось налице.	3,346 руб. 43 ¹ / ₄ к.

в) *Ученыя пособія.*

Библіотека Сибирскаго Отдѣла въ послѣднее полугодіе пополнилась въ-особенности весьма важными сочиненіями по части естественныхъ наукъ. Болѣе 66 томовъ по этой отрасли познаній принесено въ даръ Сибирскому Отдѣлу Членомъ-Сотрудникомъ М. С. Волконскимъ. Сочиненія эти оказались полезными для руководства и справокъ.

Изъ новыхъ картографическихъ матеріаловъ должно упомянуть о весьма замѣчательномъ трудѣ Члена-Сотрудника протоіерея Хитрова. Составленная имъ карта Жиганскаго улуса заключаетъ въ себѣ много новыхъ свѣдѣній о тамошнихъ путевыхъ сообщеніяхъ, съ нанесеніемъ жилыхъ мѣстъ по рѣкѣ Ленѣ до ея устья и съ означеніемъ сухопутнаго маршрута отъ селенія Жиганскаго до предѣловъ рѣки Анабары. На картѣ этой означена также линія предѣла лѣсовъ въ при-полярной мѣстности.

Относительно пріобрѣтенія нужныхъ картографическихъ свѣдѣній Сибирскій Отдѣлъ въ-особенности остается признательнымъ Члену-Сотруднику подполковнику Заборинскому, который, управляя здѣшнимъ Генеральнымъ Штабомъ Корпуса Топографовъ, вполне былъ полезенъ какъ своими учеными совѣтами, такъ равно и сообщеніемъ картъ различныхъ мѣстностей Восточной Сибири.

Члены Сибирскаго Отдѣла, при ученыхъ занятіяхъ своихъ, постоянно пользовались книгами Библіотеки Отдѣла, которая въ настоящее время заключаетъ въ себѣ довольно значительное собраніе сочиненій по всѣмъ предметамъ землевѣдѣнія.

Кромѣ библіографическихъ пособій, не менѣе важны были, для соображеній и справокъ, коллекціи естественныхъ предметовъ въ Музеумъ Сибирскаго Отдѣла. Вмѣстѣ съ гг. Членами, постоянно

пользующимися находящимися въ Музеѣ учеными матеріалами, посѣщаютъ его также лица, занимающіяся золотопромышленностью, для узнанія горнокаменныхъ породъ, сопровождающихъ золото. Для послѣдней цѣли, Сибирскій Отдѣлъ обратился съ просьбою къ гг. Членамъ-Сотрудникамъ Клейменову, Родственному и Версилову, завѣдывающимъ, по служебнымъ своимъ обязанностямъ, золотыми промыслами, о собраніи горнокаменныхъ породъ и вмѣстѣ образцовъ золота богатѣйшихъ системъ Восточной Сибири, собственно для руководства гг. золотопромышленниковъ. Гг. горные ревизоры вполнѣ раздѣлили мнѣніе Сибирскаго Отдѣла о необходимости собранія подобныхъ коллекцій, и, кромѣ-того, каждый изъ нихъ принялъ на себя обязанность составить особое описаніе золотого дѣла тѣхъ системъ, которыми они завѣдываютъ.

Въ послѣднее время Музеумъ Отдѣла получилъ большое приращеніе относительно пріобрѣтенія древнихъ вещей, найденныхъ въ могилахъ Минусинскаго края (въ Енисейской губерніи). Доставленіемъ этихъ предметовъ Отдѣлъ въ-особенности обязанъ г. енисейскому гражданскому губернатору, Дѣйствительному Члену Палакѣ, и почетному гражданину П. П. Кузнецову. Изъ присланныхъ г. Палаккою древнихъ образцовъ въ-особенности замѣчательно бронзовое изображеніе одного изъ божествъ ламайскаго вѣрованія. Кромѣ изящной работы, бронзовая фигура очень густо позолочена и вынута была изъ земли весьма мало поврежденною. Членъ-Сотрудникъ Банзаровъ и агинскій лама Сюльтимъ Батмаевъ не могли опредѣлить названія этого изображенія. Первый утверждалъ, что оно должно быть занесено во времена отдаленныя прямо изъ Тибета и что, по утратившимся отъ него атрибутамъ, трудно сказать о настоящемъ имени этого божества.

Къ 21 числу мая 1854 года въ Библиотекѣ Сибирскаго Отдѣла находилось книгъ 742 тома, вновь поступило 66 томовъ; всего къ 1 января 1855 года въ Библиотекѣ состояло 808 том.

Манускриптовъ, свитковъ и архивныхъ дѣлъ	100	—
Рисунковъ и очерковъ этнографическихъ и типической мѣстной природы	72	—
Картографическихъ матеріаловъ	44	—
Математическихъ и физическихъ инструментовъ	35	—

II. Ученая дѣтельность Отдѣла.

Въ послѣднемъ полугодіи четыре лѣтніе мѣсяца были ваканционными. Несмотря, однакожь, на это, ходъ ученой дѣтельности не былъ остановленъ. Лѣтній періодъ времени есть самый удобный для исполненія небольшихъ экспедицій. По распоряженію Сибирскаго Отдѣла, были сдѣланы слѣдующія поѣздки, совершенныя нѣкоторыми изъ гг. Членовъ онаго.

Членъ-Сотрудникъ Н. И. Бакшевичъ принялъ на себя трудъ описать весьма интересную мѣстность острова Ольхона (на озерѣ Байкалѣ) въ отношеніяхъ географическомъ, геогностическомъ и этнографическомъ. Описаніе совершеннаго имъ путешествія будетъ заключать въ себѣ полный географическій обзоръ положенія острова Ольхона, его величины, общей характеристики, свойства почвы, климатическихъ условій, растительной природы, населенія и прилежащихъ окрестностей. Онъ осмотрѣлъ также бѣольшую часть замѣчательныхъ береговыхъ обнаженій острова, собралъ горнокаменные породы, обратилъ особенное вниманіе на мѣстности: Чингисъ-Ханову Чашу, Змѣиную Пещеру, роговообманковыя сопки, мѣстороженія желѣзныхъ рудъ и выплавки изъ нихъ желѣза. По отдѣламъ этнографическому и статистическому г. Бакшевичъ подробно описалъ вещественный и житейскій бытъ ольхонскимъ Бурятъ, ихъ нравственное состояніе, обряды шаманства, историческія преданія, легенды и народныя пѣсни. Путешествіе г. Бакшевича замѣчательно еще въ томъ отношеніи, что оно послужитъ интереснымъ сличеніемъ съ единственнымъ имѣющимся объ этомъ мѣстѣ ученымъ описаніемъ Георги, посѣщавшаго островъ Ольхонъ въ 1774 году. При сравненіи описанія Георги съ настоящимъ, весьма любопытно прослѣдить различныя измѣненія, происшедшія съ островомъ Ольхонъ и его обитателями въ протекшіи промежутки времени.

По назначенію Сибирскаго Отдѣла, Членъ-Сотрудникъ Юринскій сдѣлалъ поѣздку по Нерчинской Дауріи. Вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго Членомъ-Сотрудникомъ Банзаровымъ, г. Юринскій осмотрѣлъ линію нашихъ пограничныхъ карауловъ — съ цѣлью изслѣдовать, не существуетъ ли въ настоящее время мѣста, именуемаго Дэлюнь-Болдокъ (Селезенка-Холмъ), гдѣ, по свидѣтельству историка Абулгази, родился знаменитый Темучинъ. По мнѣнію г. Банзарова, мѣсто это должно быть недалеко отъ острова Экэ-Аралъ (Большой

Островъ). Г. Юринскій, объѣхавъ побережья рѣки Онона, согласно показаніемъ г. Банзарова, дѣйствительно нашелъ мѣстность Дэлюнъ-Болдокъ, которая находится въ нашихъ предѣлахъ на правомъ берегу рѣки Онона, въ 7 верстахъ отъ нынѣшняго Экэ-Арала, выше по теченію рѣки въ 3 верстахъ отъ Сочуевского караула. Основываясь на этомъ открытіи г. Юринскаго, Членъ-Сотрудникъ Банзаровъ положительно нынѣ утверждаетъ, что холмистый Дэлюнъ на берегахъ Онона есть именно та самая мѣстность, гдѣ стоялъ своимъ лагеремъ отецъ Чингисъ-хана Богадуръ, и гдѣ родился самъ Чингисъ-ханъ.

Г. Юринскій, сверхъ-сего, по назначенію Сибирскаго Отдѣла, осмотрѣлъ озера Боронъ и Дзонъ-Торей, лежація въ преддверіяхъ Гобійской степи. При географическомъ описаніи этихъ мѣстностей, онъ собралъ здѣсь естественные предметы, въ-особенности рѣдкія растенія, изъ которыхъ многіе виды исключительно находятся въ при-озерныхъ долинахъ. Ему представился здѣсь случай наблюдать также любопытное мѣстное явленіе — переливъ воды изъ одного озера въ другое, зависящее отъ направленія вѣтровъ. Съ переливомъ водъ совершаются здѣсь перелеты водяныхъ птицъ.

Согласно программѣ Общества о составленіи описанія минеральныхъ водъ въ Россіи, г. Юринскій сдѣлалъ также поѣздку на теплыя Былыринскія воды, лежація въ Акшинской дистанціи. Здѣсь онъ изслѣдовалъ температуру ключа, собралъ окрестныя горнокаменные породы и растенія съ береговъ рѣчекъ Былыра и Арашана, познакомился, черезъ разспросы инородцевъ, съ цѣлительностію водъ и снялъ нѣсколько рисунковъ этой замѣчательной мѣстности.

Членъ-Сотрудникъ г. Пейзынъ, по инструкціи, данной отъ Сибирскаго Отдѣла, осмотрѣлъ прибрежныя степи рѣки Кана въ-отношеніи сельско-хозяйственномъ. На пути своемъ онъ изслѣдовалъ положеніе канскихъ степей, ихъ геогностическое напластованіе и химическій анализъ почвы. Кромѣ-сего онъ обратилъ вниманіе на мѣстные способы воздѣлыванія земли и на причины неурожаевъ, собиралъ свѣдѣнія о движеніи народонаселенія по рѣкѣ Кану, о состояніи крестьянъ и поселенцевъ, о количествѣ посѣвныхъ земель, о цѣнахъ на хлѣбъ, о мѣстномъ скотоводствѣ, средней температурѣ, замерзаніи и вскрытіи рѣки Кана и прочихъ атмосферныхъ измѣненіяхъ. Г. Пейзынъ также подробно осмотрѣлъ образцовое сельское хозяйство купцовъ Преина и Мошарова. При трудѣ его находится земледѣльческая карта канской мѣстности.

По распоряженію Отдѣла, чиновникъ оного Смирновъ, съ цѣлію срисованія типовъ природы, сдѣлалъ поѣздку въ селенгинскія степи, откуда, въ обратный путь свой, онъ прошлымъ рѣкою Селенгою, начиная отъ китайской границы до впаденія въ Байкаль, и снялъ въ оба эти пути, въ теченіе одного мѣсяца, 37 рисунковъ. Кромѣ-сего, онъ осмотрѣлъ вновь открытое мѣсторожденіе селенгинской умбры, срисовалъ эту мѣстность и привезъ въ Отдѣлъ два пуда этой краски. По пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ, г. Смирновъ снова былъ откомандированъ въ Тункинскій край, гдѣ снялъ 15 рисунковъ, изображающихъ замѣчательные виды и этнографическіе типы племенъ тамошняго края.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, имѣя въ виду значительное количество любопытныхъ матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи Сибирскаго Отдѣла, сдѣлалъ съ своей стороны предложеніе о постоянномъ обнародованіи этихъ матеріаловъ въ видѣ ученыхъ записокъ, по образцу издаваемыхъ Кавказскимъ Отдѣломъ. Относительно предполагаемаго изданія Записокъ г. Секретарь Общества В. А. Милютинъ принялъ на себя трудъ составить планъ, который и препровожденъ былъ на разсмотрѣніе Сибирскаго Отдѣла. Предложеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества было принято всѣми Членами Сибирскаго Отдѣла, какъ новый знакъ вниманія къ посильнымъ трудамъ Отдѣла и желаніе болѣе и болѣе развить кругъ его дѣятельности. Согласно присланному Обществомъ плану, Отдѣлъ составилъ особый проектъ объ изданіи записокъ, который былъ утвержденъ господиномъ Покровителемъ, Н. Н. Муравьевымъ.

По волѣ господина Покровителя, тотчасъ же было приступлено къ исполненію настоящаго предпріятія. Мѣстнымъ редакторомъ Записокъ Отдѣла избранъ Дѣйствительный Членъ И. С. Сельскій, которому вмѣнено въ обязанность своевременное изготовленіе поступающихъ статей для отсылки оныхъ въ Совѣтъ Общества и передачи затѣмъ въ ближайшее, непосредственное распоряженіе г. Секретаря или другаго редактора, который приметъ на себя трудъ заняться окончательно редакціею и печатаніемъ Записокъ. Кромѣ-сего, Сибирскій Отдѣлъ составлялъ программу предполагавшагося изданія ученаго журнала, которую, вмѣстѣ съ объявленіемъ о подпискѣ на оный, разослалъ во всѣ мѣста Западной и Восточной Сибири.

Согласно положенію, всѣ распоряженія по управленію дѣлами

Отдѣла производимы были Предсѣдательствующимъ онаго и Завѣдывающимъ Отдѣломъ.

Въ минувшемъ полугодіи всѣхъ засѣданій было 3, — изъ нихъ 2 частныхъ и одно общее.

Въ бывшихъ засѣданіяхъ, какъ общемъ, такъ и частныхъ, Завѣдывающей Отдѣломъ докладывалъ г. Предсѣдательствующему и Членамъ о всѣхъ предложеніяхъ, полученныхъ отъ Общества, о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Покровителемъ Отдѣла и Предсѣдательствующимъ онаго, о послѣдовавшихъ исполненіяхъ, о поступившихъ въ Отдѣлъ рукописяхъ, статьяхъ, картахъ, книгахъ и проч. По прочтеніи протоколовъ, въ засѣданіяхъ производилось балотированіе вновь избираемыхъ Членовъ и были читаны, по назначенію Предсѣдательствующаго, нѣкоторыя статьи гг. Членовъ, предварительно имъ разсмотрѣнныя.

Изъ статей читаны были слѣдующія:

«Описаніе дороги отъ Якутска до Среднеколымска, Дѣйствительнаго Члена Сельскаго.

«Юраки», Члена-Сотрудника князя Кострова.

«Описаніе Шахтаминскихъ золотыхъ пріисковъ», Члена-Сотрудника протоіерея Боголюбскаго.

«Описаніе Николаевского Чаунскаго прихода, находящагося на берегахъ Ледовитаго моря», Члена-Сотрудника Аргентова.

«Описаніе древнихъ развалинъ, найденныхъ близъ Тункинской крѣпости», Члена-Сотрудника Мордвинова.

Извлеченіе изъ статьи: Объ открытіи и проложеніи путей кругомъ Байкала», его же.

Кромѣ означенныхъ статей, въ Отдѣлѣ находятся слѣдующіе труды гг. Членовъ, присланные въ настоящее полугодіе:

«Средніе выводы изъ метеорологическихъ наблюденій города Охотска и Петропавловскаго порта въ 1848, 1849 и 1850 годахъ», Члена-Сотрудника Алексѣева.

«Вычисленіе пространства Камчатской области», его же.

«Записки о Киренскомъ округѣ», Члена-Сотрудника Кларка.

«Планъ Жиганскаго улуса», Члена-Сотрудника Хитрова.

«Описаніе походной церкви святителя и чудотворца Иннокентія», Члена-Сотрудника Боголюбскаго.

«Копіи съ древнихъ столбцовъ Якутскаго архива», Члена-Сотрудника Райскаго.

«О шелководствѣ, «Жинь-шенѣ» и фирмахъ торговыхъ домовъ

въ Маймаченѣ». Сообщено Членомъ-Сотрудникомъ Деспотомъ-Зеновичемъ.

«Вѣдомости о добычѣ золота въ 1854 году по Енисейской губерніи и по Канскому и Нижнеудинскому округамъ», сообщенныя Членомъ-Сотрудникомъ Клейменовымъ.

«О рыбной производительности озера Байкала (продолженіе)», Члена-Сотрудника Пежемскаго.

Разборомъ представленныхъ статей занимались Дѣйствительный Членъ Сельскій и Члены-Сотрудники Родственнѣй и Версиловъ.

III. Пожертвованія, сдѣланныя Сибирскому Отдѣлу.

Членъ-Сотрудникъ М. С. Волконскій принесъ въ даръ Отдѣлу разныя сочиненія, числомъ до 66 томовъ, относящіяся къ Отдѣлу естественныхъ наукъ, на сумму болѣе 200 руб. сер.

Почетный гражданинъ П. И. Кузнецовъ пожертвовалъ въ Отдѣлъ весьма интересныя мѣдныя, желѣзныя и эмальированныя древнія вещи, найденныя въ могилахъ Минусинскаго края.

За таковыя усердныя приношенія въ пользу Отдѣла, гг. Волконскому и Кузнецову объявлена была полная и совершенная признательность.

Заключеніе.

Сибирскій Отдѣлъ, изложивъ краткій очеркъ о дѣйствіяхъ своихъ за послѣдній періодъ времени, поставяетъ особеннымъ долгомъ принести искреннюю благодарность Императорскому Русскому Географическому Обществу за постоянное и вполне предупредительное вниманіе его ко всѣмъ просьбамъ и отношеніямъ къ нему Отдѣла.

Господинъ Вице-Предсѣдатель Общества, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, вслѣдствіе представленія ему г. генераль-губернатора Восточной Сибири о пожертвованіи почетнымъ гражданиномъ С. Ф. Соловьевымъ въ пользу Вилюйской ученой партіи 1,000 руб. сер. и другихъ вещей, необходимыхъ для этой экспедиціи, доводилъ о такомъ пожертвованіи до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества. На докладъ господина Вице-Предсѣдателя Государь Великій Князь соизволилъ сообщить ему 2 іюня Высочайшее повелѣніе: объявить Соловьеву благоволеніе Его Величества.

Кромѣ столь лестной Монаршей милости, которую Сибирскій Отдѣлъ имѣлъ счастье объявить своему Члену-Соревнователю Соловьеву, отъ Совѣта Общества, 20 іюня и 13 іюля, была передана признательность Сибирскому Отдѣлу за его посильные труды на поприщѣ географическихъ изысканій.

Высокое вниманіе Августѣйшаго Предсѣдателя и неизмѣнное покровительство Общества обязываютъ Сибирскій Отдѣлъ неукоснительно слѣдовать всѣмъ предначертаніямъ, указаннымъ ему въ дѣлѣ географическихъ изслѣдованій о нашей обширной странѣ. Надежды наши и предиріятія на пользу науки постепенно осуществляются; многія изъ нихъ уже совершились. Записки Сибирскаго Отдѣла будутъ живымъ органомъ проявленія нашихъ силъ и нашей дѣятельности.

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛА.

2. *Засѣданіе Сибирскаго Отдѣла 25 октября 1854 года.* Подъ предсѣдательствомъ К. К. Венцеля, присутствовали: четыре Дѣйствительные члена и семь Членовъ-Сотрудниковъ.

Завѣдывающій Отдѣломъ докладывалъ о бумагахъ и дѣлахъ, поступившихъ въ Отдѣлъ въ-теченіе каникулярнаго времени.

— Доложено о полученіи отъ Императорскаго Минералогическаго Общества различныхъ книгъ, издаваемыхъ Обществомъ, которыхъ не доставало въ Библіотекѣ Отдѣла. Кромѣ сего, директоръ Общества, согласно предложенію Отдѣла, просилъ о присылкѣ минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей, съ цѣлю сдѣлать имъ опредѣленія и описанія для помѣщенія въ Запискахъ Минералогическаго Общества. *Опредѣлено:* за присылку книгъ благодарить, и на будущее время распорядиться, чтобъ имѣющіеся въ Музеумѣ дублиеты минераловъ и окаменѣлостей, вмѣстѣ съ описаніемъ, отсылаемы были къ директору Минералогическаго Общества.

— Доложено о полученіи отъ Общества 1 книжки «Вѣстника» на 1854 годъ.

— Доложено отношеніе священника Чаунскаго прихода Андрея Аргентова, въ коемъ онъ увѣдомляетъ о полученіи имъ диплома на званіе Члена-Сотрудника Сибирскаго Отдѣла.

— Доложено о полученіи отъ Члена-Сотрудника Андрея Аргентова «Описанія Чаунскаго прихода, находящагося на берегахъ Ледовитаго моря». Отъ него же полученъ рогъ допотопнаго носорога. Положено: списать копію со статьи, для отсылки въ Совѣтъ Общества, рогъ передать въ Музеумъ Отдѣла, а священника Аргентова благодарить за постоянное вниманіе его къ Сибирскому Отдѣлу.

— Доложено отношеніе Члена-Сотрудника Козлова о томъ, что онъ продолжаетъ возложенный на него трудъ о собираніи свѣдѣній для словаря нарѣчій ичуждеческихъ племенъ, но, по множеству занятій по службѣ, не можетъ окончить его въ скоромъ времени, какъ того желаетъ Отдѣлъ. Положено: возобновить просьбу Отдѣла о возможно скорѣйшемъ окончаніи порученія, объяснивъ г. Козлову, что ожидаемыя отъ него этнографическія свѣдѣнія въ-особенности нужны для соображенія Дѣйствительнаго Члена И. И. Срезневскаго, ходатайствовавшаго о доставленіи свѣдѣній, необходимыхъ для занятій Отдѣленія Этнографіи.

— Доложено отношеніе поручика топографовъ Силина, въ которомъ онъ увѣдомляетъ Отдѣлъ, что во время произведеннаго имъ измѣренія мѣстности, лежащей близъ Гусинаго озера, что на Селегинской степи, унтеръ-офицеръ Скрябинъ, въ двухъ верстахъ отъ Гусиноозерской кумирни, нашелъ неизвѣстную краску, очень сходную съ сепіею. При бумагѣ поручика Силина препровождены въ Отдѣлъ и образцы новооткрытой краски. Положено: при первомъ удобномъ случаѣ, въ подробности осмотрѣть и описать мѣстность, гдѣ залегаеъ краска, а кусокъ оной нынѣ же отослать къ г. директору Императорскаго Минералогическаго Общества съ покорнѣйшею просьбою, по изслѣдованіи составныхъ частей этой краски, увѣдомить Отдѣлъ о достоинствѣ и цѣнности красильнаго продукта. Послать также образцы краски и въ музеумъ, состоящій при Географическомъ Обществѣ.

— Полученъ годовой отчетъ Общества за 1853 годъ. Положено: разослать книжки отчета ко всѣмъ Членамъ Сибирскаго Отдѣла.

— Получены для Библіотеки Отдѣла два экземпляра втораго выпуска Этнографическаго Сборника.

— Доложено объ отношеніи г. Вице-Предсѣдателя Общества къ Предсѣдательствующему въ Сибирскомъ Отдѣлѣ, К. К. Венцелю, въ которомъ изъяснено, что, по докладу Государю Великому Князю Константину Николаевичу о пожертвованіи Членомъ-Соревнователемъ Сибирскаго Отдѣла Соловьевымъ тысячи рублей серебромъ и дру-

ніями о правахъ и образѣ жизни островитянъ Аиновъ и Курильцевъ. Положено: благодарить г. Орлова за обѣщанныя статьи.

— Доложено о томъ, что, согласно просьбѣ Отдѣла, Общество выслало для руководства протоіерея Хитрова якутскую грамматику и лексиконъ Бѣтлинга. Определено: нынѣ же отослать книгу эту къ Члену-Сотруднику Хитрову, котораго просить, по минованіи въ оной надобности, обратно отослать въ Отдѣлъ, для препровожденія этого экземпляра Обществу.

— Прочитано отношеніе начальника Вилюйской ученой партіи Ричарда Маака, посланное въ Отдѣлъ изъ Вилюйска отъ 5 іюля. Изъ этого донесенія видно, что г. Маакъ достигъ г. Вилюйска съ большими затрудненіями, по случаю весенняго разлитія р. Вилюя. Въ г. Вилюйскѣ главныя занятія начальника партіи состояли въ укупоркѣ различныхъ этнографическихъ и естественныхъ предметовъ для отправленія ихъ въ селеніе Сунтаръ, какъ пунктъ, откуда посылки эти препроводятся въ Иркутскъ. Сопутникъ его г. Зондгагенъ составилъ, между-прочимъ, двѣ распросныя карты: почтовой дороги изъ Вилюйска въ Якутскъ и торговаго пути изъ Вилюйска чрезъ Сунтаръ въ Олекминскъ. 7 іюля г. Маакъ отправится вверхъ по р. Вилюю до устья Мархи и, слѣдуя по сей послѣдней, достигнетъ до ея вершинъ и оттуда перейдетъ на рѣку Оленекъ. Положено: копію съ донесенія г. Маака препроводить для свѣдѣнія въ Общество.

Прислано въ Сибирскій Отдѣлъ пять экземпляровъ 3 книжки «Вѣстника» за 1854 годъ.

— Доложено о присылкѣ ачинскимъ земскимъ исправникомъ Воронковымъ бронзоваго изображенія одного изъ тибетскихъ божествъ, найденнаго Ужурской волости, Косогольской деревни, крестьяниномъ Бѣлобородовымъ, въ землѣ, на глубинѣ трехъ четвертей арш. Положено: благодарить г. Воронкова за присылку, бронзовое изображеніе передать для храненія въ Музеумъ и просить Члена-Сотрудника Банзарова какъ объ опредѣленіи и названіи этого идола, такъ рано и о значеніи его въ тибетскомъ вѣрованіи.

— Представлена изъ Минусинскаго Окружнаго Управленія записка объ отысканіи каменнаго угля въ Минусинскомъ округѣ, вѣдомства Абаканской Степной Думы, при горѣ Изыкѣ, что при р. Абаканѣ. При запискѣ прислано нѣсколько экземпляровъ каменнаго угля. *Опредѣлено*: передать образцы этого угля на разсмотрѣніе и испытаніе Члену-Сотруднику Бароци ди-Эльсъ.

— Доложено о двухъ статьяхъ Члена-Сотрудника Алексѣева:

Вычисленіе пространства Камчатской области и средніе выводы изъ метеорологическихъ наблюдений города Охотска и Петропавловскаго Порта. *Опредѣлено*: благодарить г. Алексѣева за трудъ его и послать копии съ этихъ статей въ Общество, самыя же статьи представить на разсмотрѣніе въ первое общее засѣданіе Отдѣла.

— Доложено о статьѣ Члена-Сотрудника Мордвинова: Древнія развалины около крѣпости Тунки, съ приложеніемъ рисунка этихъ развалинъ. *Опредѣлено*: благодарить г. Мордвинова за статью, причесать описаніе его въ настоящемъ засѣданіи и послать копии съ оваго въ Общество.

— Доложено о запискѣ Члена-Сотрудника Кларка: Описаніе Киренскаго округа, часть первая. *Опредѣлено*: въ-особенности благодарить г. Кларка за его постоянное вниманіе къ Отдѣлу, просить его о присылкѣ окончанія, первую же часть передать на разсмотрѣніе Дѣйствительному Члену Сельскому.

— Засимъ завѣдывающій Отдѣломъ доложилъ гг. присутствующимъ Членамъ о слѣдующемъ: Въ-теченіе вакаціоннаго времени Сибирскій Отдѣлъ, сообразно своимъ видамъ, предложилъ на сей разъ привести въ исполненіе нѣкоторыя изъ своихъ предположеній. Г. Покровитель, въ послѣднее посѣщеніе свое Сибирскаго Отдѣла, между-прочимъ, изволилъ замѣтить, что въ собраніи разнородныхъ типовъ природы Восточной Сибири онъ желалъ бы имѣть также снимки съ степей Селенгинской и Хоринской, имѣющихъ свой особенный характеръ, въ-сравненіи съ степями нашей южной Россіи. Въ слѣдствіе этого указанія г. Покровителя, Завѣдывающій Отдѣломъ сдѣлалъ докладъ Предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ о посылкѣ на первый разъ на одинъ мѣсяць художника Смирнова въ Забайкальскій край, для снятія видовъ селенгинской степной природы и береговъ рѣки Селенги, отъ границы Китайской до впаденія этой рѣки въ Байкаль. Г. Предсѣдательствующій, К. К. Венцель, вполне согласился на командировку г. Смирнова, который, согласно данной ему особой инструкціи и указанію извѣстныхъ пунктовъ, въ-теченіе одного мѣсяца, снялъ 37 видовъ. Кромѣ сего г. Смирнову поручено было осмотрѣть мѣстность близъ Гусиноозерской кумирни, гдѣ открытъ новый красильный продуктъ, имѣющій по виду и цвѣту своему большое сходство съ римскою сепіею. Художникъ этотъ подробно осмотрѣлъ сопровождающія краску каменныя породы, собралъ ихъ, снялъ рисунокъ съ мѣстности, гдѣ залегаеть краска, и взялъ для образца два пуда оной. Сибирскій Отдѣлъ, по пріѣздѣ г. Смирнова

въ Иркутскѣ, распорядился о скопированіи нѣкоторыхъ изъ видовъ Селенгинской мѣстности для отсылки въ Общество. Образцы же новооткрытой краски, равно сопутствующія ей породы и рисунокъ мѣста, гдѣ найдено это красильное вещество, отосланы были въ Императорскія Общества: Географическое и Минералогическое.

По распоряженію Сибирскаго Отдѣла, Членъ-Сотрудникъ Бакшевичъ былъ командированъ для подробнаго осмотра острова Ольхона, находящагося на озерѣ Байкалѣ, близъ сѣверныхъ береговъ, и имѣющаго съ ними большое геогностическое соотношеніе. Островъ Ольхонъ, кромѣ извѣстнаго Георги, никѣмъ не былъ обстоятельно изслѣдованъ. Этотъ ученый путешественникъ, бывшій тамъ въ 1774 г., коснулся его слегка, и выводы его въ настоящее время не могутъ быть удовлетворительны. Островъ этотъ очень интересенъ и по своему географическому положенію, и потому еще, что его населяетъ племя Ольхонскихъ Бурятъ, бытъ и нравы которыхъ мало извѣстны, ибо инородцы имѣютъ рѣдкія сношенія съ Русскими. Г. Бакшевичу дана была инструкція, въ которой указано: обратить особенное вниманіе на географію острова, осмотрѣть этотъ участокъ въ смыслѣ геогностическомъ, описать этнографію Ольхонскихъ Бурятъ, ихъ бытъ и промыслы, коснуться также розысканій объ остаткахъ грубаго шаманства, существующаго тамъ доселѣ, и собрать при этомъ ихъ преданія и легенды: между сими послѣдними въ-особенности разузнать подробности о Чашѣ Чингисъ-хана, урочищѣ, куда стекаются для поклоненій и ламисты, и шаманствующіе Буряты. При обозрѣніи острова г. Бакшевичу между-прочимъ вмѣнено въ обязанность прослѣдить и повѣрить на мѣстѣ все, что замѣтилъ и описалъ Георги во время своего пребыванія на Ольхонѣ. Г. Бакшевичъ уже исполнилъ порученіе Сибирскаго Отдѣла и въ настоящее время приводитъ въ порядокъ собранные имъ матеріалы, и по представленіи этого описанія Отдѣлъ не замедлитъ препроводить оное въ Общество.

По распоряженію Сибирскаго Отдѣла, Членъ-Сотрудникъ Пейзынъ, занимающійся въ-особенности отдѣломъ хозяйственныхъ наукъ, сдѣлалъ поѣздку въ Канскій округъ Енисейской губерніи. Въ-слѣдствіе данной ему инструкціи, онъ долженъ былъ осмотрѣть положеніе Канскихъ степей, ихъ геогностическое напластованіе и сдѣлать химическій анализъ тамошней почвы. Кромѣ сего на него возложено обратить вниманіе на способы воздѣлыванія земли, на причины неурожаевъ, движеніе народонаселенія, состояніе крестьянъ и поселенцевъ и собрать свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ, среднюю годовую тем-

пературу, замерзаніе и вскрытіе рѣки Кана и его притоковъ и, наконецъ, въ подробности осмотрѣть сельское хозяйство купца Преина, занимающагося земледѣльемъ въ обширныхъ размѣрахъ. Г. Пейзынъ, кончивъ свое путешествіе, также изготавляетъ въ настоящее время путевыя записки, для представленія въ Сибирскій Отдѣлъ.

Членъ-Сотрудникъ Юринскій сдѣлалъ поѣздку по Нерчинской Дауриі. По указанію Сибирскаго Отдѣла, онъ долженъ былъ главнѣйше заняться изслѣдованіемъ трехъ предметовъ. По указанію Сибирскаго Отдѣла, онъ долженъ былъ главнѣйше заняться изслѣдованіемъ трехъ предметовъ. По указанію Члена-Сотрудника Банзарова, г. Юринскій осмотрѣлъ линію нашихъ пограничныхъ карауловъ, съ цѣлію узнать тамъ, не существуетъ ли въ настоящее время мѣста, именуемаго Дэлюнъ-Болдокъ (Селезенка-Холмъ), гдѣ, какъ свидѣтельствуется историкъ Абулгази, родился знаменитый Темучинъ. Мѣстность эта, по указанію г. Банзарова, должна быть недалеко отъ острова Экэ-аралъ (большой островъ). Г. Юринскій, объѣхавъ побережья р. Онона, дѣйствительно нашелъ мѣстность Дэлюнъ-Болдокъ, которая находится на правомъ берегу Онона, въ 7 верстахъ отъ нынѣшняго Эке-арала, выше по теченію рѣки и въ 3 верстахъ отъ Сочуевскаго караула. Осмотрѣвъ это мѣсто со всею подробностію и составивъ описаніе, г. Юринскій передалъ г. Банзарову объ этомъ интересномъ предметѣ особую записку. Членъ Сотрудникъ Банзаровъ, на основаніи открытія г. Юринскаго, въ настоящее время положительно утверждаетъ, что холмистый Дэлюнъ на берегахъ Онона есть именно та самая мѣстность, гдѣ стоялъ своимъ лагеремъ отецъ Чингисъ-хана Богадуръ и гдѣ родился ханъ. Г. Банзаровъ, ссылаясь на историческія указанія о рожденіи Чингисъ-хана и подтвержденіе этихъ данныхъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ г. Юринскаго, приготавляетъ объ этомъ предметѣ особую записку.

Кромѣ сего, по назначенію Сибирскаго Отдѣла, г. Юринскій осмотрѣлъ озера Боронъ и Дзонъ-Торей, лежащія въ преддверіяхъ Гобійской степи. Онъ долженъ былъ обратить вниманіе на ихъ географическое положеніе и собрать естественные предметы, въ-особенности растенія, изъ которыхъ многіе виды только и находятся въ при-озерской мѣстности. Въ степной природѣ онъ замѣтилъ любопытное явленіе: это — переливъ воды изъ одного озера въ другое, зависящее отъ направленія вѣтровъ; съ переливомъ водъ совершаются здѣсь перелеты водяныхъ птицъ. Г. Юринскій уже представилъ травникъ

сухихъ растений и готовить въ настоящее время записку объ осмотръимъ упомянутыхъ озеръ и Торейской степи.

Согласно программѣ Географическаго Общества относительно описанія минеральныхъ водъ въ Россіи, г. Юринскій сдѣлалъ поѣзку на теплыя Былыринскія воды, изслѣдовалъ температуру ключа, собралъ геологическія породы и растенія съ береговъ рѣчекъ Былыра и Арашана, узналъ отъ инородцевъ разныя данныя о цѣлительности минеральныхъ водъ и снялъ нѣсколько рисунковъ этой замѣчательной мѣстности.

Въ-заключеніе, по указанію Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, были прочитаны двѣ статьи: Члена-Сотрудника Аргентова «Описаніе Чаунскаго прихода, находящагося на берегахъ Ледовитаго моря», и Члена-Сотрудника Мордвинова: «Описаніе древнихъ развалинъ, найденныхъ близъ Тункинской крѣпости».

3. *Частное засѣданіе Сибирскаго Отдѣла 25 декабря 1854 года.* Подъ Предсѣдательствомъ К. К. Венцеля, присутствовали пять Дѣйствительныхъ Членовъ и шесть Членовъ-Сотрудниковъ.

Завѣдывающій Отдѣломъ докладывалъ о дѣлахъ и бумагахъ, полученныхъ съ 25 октября.

— Доложено объ отзывѣ Члена-Сотрудника фонъ-Фитингофа, въ которомъ онъ объясняетъ, что возложенное на него порученіе относительно описанія сребросвинцовыхъ заводовъ и рудниковъ онъ не можетъ составить, по неимѣнію отчета бывшей Высочайше утвержденной Коммиссіи для изслѣдованія рудныхъ мѣсторожденій Нерчинскаго края. Положено: такъ-какъ въ настоящее время составленіемъ подобнаго описанія занимается г. полковникъ Горныхъ Инженеровъ Родственнѣй, то обратиться къ господину генералъ-губернатару Восточной Сибири и покорнѣйше просить его высокопревосходительство о дозволеніи воспользоваться матеріалами отчета, находящагося въ Горномъ Отдѣленіи Главнаго Управленія Восточной Сибири.

— Доложено о полученіи статьи отъ Члена-Сотрудника протоіерея Богословскаго: «Очеркъ Шахтаминскихъ золотыхъ промысловъ», При семъ протоіерей Богословскій извѣщаетъ Отдѣлъ, что онъ занимается собраніемъ словъ и фразъ идиотизмовъ Нерчинскаго края и что по настоящее время онъ успѣлъ записать болѣе 500 словъ. Собраніе мѣстныхъ выраженій Богословскій желаетъ еще пополнить, и къ азбучному алфавиту этихъ словъ онъ составляетъ пояснитель-

пературу, замерзаніе и вскрытіе рѣки Кана и его притоковъ и, наконецъ, въ подробности осмотрѣть сельское хозяйство купца Преина, занимающагося земледѣльемъ въ обширныхъ размѣрахъ. Г. Пейзынъ, кончивъ свое путешествіе, также изготавляетъ въ настоящее время путевыя записки, для представленія въ Сибирскій Отдѣлъ.

Членъ-Сотрудникъ Юринскій сдѣлалъ поѣздку по Нерчинской Даурии. По указанію Сибирскаго Отдѣла, онъ долженъ былъ главнѣйше заняться изслѣдованіемъ трехъ предметовъ. По указанію Сибирскаго Отдѣла, онъ долженъ былъ главнѣйше заняться изслѣдованіемъ трехъ предметовъ. По указанію Члена-Сотрудника Банзарова, г. Юринскій осмотрѣлъ линію нашихъ пограничныхъ карауловъ, съ цѣлію узнать тамъ, не существуетъ ли въ настоящее время мѣста, именуемаго Дэлюнъ-Болдокъ (Селезенка-Холмъ), гдѣ, какъ свидѣтельствуется историкъ Абулгази, родился знаменитый Темучинъ. Мѣстность эта, по указанію г. Банзарова, должна быть недалеко отъ острова Экэ-аралъ (большой островъ). Г. Юринскій, объѣхавъ побережья р. Онона, дѣйствительно нашелъ мѣстность Дэлюнъ-Болдокъ, которая находится на правомъ берегу Онона, въ 7 верстахъ отъ нынѣшняго Эке-арала, выше по теченію рѣки и въ 3 верстахъ отъ Сочуевскаго караула. Осмотрѣвъ это мѣсто со всею подробностію и составивъ описаніе, г. Юринскій передалъ г. Банзарову объ этомъ интересномъ предметѣ особую записку. Членъ-Сотрудникъ Банзаровъ, на основаніи открытія г. Юринскаго, въ настоящее время положительно утверждаетъ, что холмистый Дэлюнъ на берегахъ Онона есть именно та самая мѣстность, гдѣ стоялъ своимъ лагеремъ отецъ Чингисъ-хана Богадуръ и гдѣ родился ханъ. Г. Банзаровъ, ссылаясь на историческія указанія о рожденіи Чингисъ-хана и подтвержденіе этихъ данныхъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ г. Юринскаго, приготавляетъ объ этомъ предметѣ особую записку.

Кромѣ сего, по назначенію Сибирскаго Отдѣла, г. Юринскій осмотрѣлъ озера Боронъ и Дзонъ-Торей, лежащія въ преддверіяхъ Гобійской степи. Онъ долженъ былъ обратить вниманіе на ихъ географическое положеніе и собрать естественные предметы, въ-особенности растенія, изъ которыхъ многіе виды только и находятся въ при-озерской мѣстности. Въ степной природѣ онъ замѣтилъ любопытное явленіе: это — переливъ воды изъ одного озера въ другое, зависящее отъ направленія вѣтровъ; съ переливомъ водъ совершаются здѣсь перелеты водяныхъ птицъ. Г. Юринскій уже представилъ травникъ

«О Жинь-шенъ», «О шелководствѣ въ Китаѣ», присланныя кяхтинскимъ пограничнымъ комиссаромъ Деспотомъ-Зеновичемъ. *Положено:* передать эти статьи на разсмотрѣніе Завѣдывающему Отдѣломъ и доложить о нихъ въ первое же засѣданіе.

— Г. начальникъ Вилюйской ученой партіи, въ проѣздъ свой чрезъ Киренскій округъ, поручилъ засѣдателю Толлю собрать свѣдѣнія по волостямъ Киренскаго округа о людяхъ, страждущихъ зобами. Вслѣдствіе этой просьбы, г. Толль ообразъ именные списки о больныхъ крестьянахъ и препроводилъ оныя въ Отдѣлъ. *Опредѣлено:* по пріѣздѣ г. Маака изъ Вилюйской экспедиціи, передать ему списки, присланные изъ Киренска

— Горное Отдѣленіе Главнаго Управленія Восточной Сибири препроводило въ Отдѣлъ годовыя вѣдомости о количествѣ золота, добытаго въ текущемъ году по сѣверной и южной частямъ Енисейскаго округа. *Положено:* согласно назначенію господина Покровителя Отдѣла, отослать эти вѣдомости въ Общество для помѣщенія въ Вѣстникъ Восточной Сибири.

— Императорское Вольное Экономическое Общество прислало господину Покровителю Отдѣла различныя сѣмена древесныхъ и хлѣбныхъ растеній и овощей, пріобрѣтенныхъ г. Мочульскимъ въ Сѣверной Америкѣ, во время Нью-Йоркской всемірной выставки. При посылкѣ этой, Общество проситъ сдѣлать распоряженіе о посѣвѣ сѣменъ въ Восточной Сибири и о самыхъ результатахъ посѣва увѣдомить въ свое время. *Опредѣлено:* согласно порученію г. генералъ-губернатора, изъяснить господину Президенту Общества, его сіятельству В. В. Долгорукову, полную и совершенную признательность за присылку сѣменъ и нынѣ же распорядиться разсылкою оныхъ въ различныя мѣста юго-восточной Сибири для опытовъ, съ тѣмъ, чтобы присланы были въ Отдѣлъ свѣдѣнія объ успѣхахъ этихъ посѣвовъ.

— Доложено письмо Члена-Сотрудника Волконскаго, при которомъ онъ прислалъ въ даръ для бібліотеки Отдѣла 25 сочиненій, касающихся до предметовъ естественныхъ наукъ, на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, цѣною болѣе, нежели на 200 руб. сер. *Опредѣлено:* въ особенности благодарить г. Волконскаго отъ всего Отдѣла за весьма полезное пожертвованіе, которое важно болѣе потому, что въ бібліотекѣ онаго очень мало находится руководствъ по отдѣлу естественныхъ наукъ.

— Получены вѣдомости о количествѣ золота, добытаго въ 1854 году по Нижнеудинскому, Иркутскому, Верхнеудинскому и Олекминскому округамъ. *Опредѣлено*: согласно назначенію господина Покровителя, отослать вѣдомости въ Общество для помѣщенія въ Вѣстникъ Восточной Сибири.

— Прочитано въ подлинникъ изъясненіе признательности Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Сибирскому Отдѣлу за доставленіе статьи священника Хитрова «Описаніе Жиганскаго улуса» и образцовъ новой селенгинской краски и рисунка мѣстности, гдѣ она залегаетъ въ Селенгинской степи.

— Доложено о представленіи въ Отдѣлъ Членомъ-Сотрудникомъ Пежемскимъ второй его статьи: «Рыбная производительность озера Байкала», съ рисунками различныхъ рыболовныхъ снастей. *Опредѣлено*: передать статью г. Пежемскаго на разсмотрѣніе Дѣйствительному Члену Сельскому и доложить о ней въ первое засѣданіе Отдѣла.

— Господинъ генераль-губернаторъ Восточной Сибири препроводилъ статью Члена-Сотрудника Кострова: «Юраки». *Опредѣлено*: по разсмотрѣніи статьи, послать списокъ съ оной въ Общество, а князя Кострова благодарить за трудъ его.

— Прочитанъ въ подлинникъ отвѣтъ г. директора Императорскаго Минералогическаго Общества, котораго Отдѣлъ просилъ сдѣлать анализъ красильному продукту, открытому въ Селенгинской степи. Г. Куторга объяснилъ съ своей стороны, что краска эта есть умбра; далѣе описаны ея составныя части. Относительно генетическаго характера этого вещества, г. директоръ положительно говоритъ, что гнѣзда, образуемая симъ продуктомъ, должны быть поставлены въ одну параллель съ гнѣздами асфальта. Для бѣльшаго изслѣдованія селенгинской умбры, г. Куторга проситъ изслѣдовать это вещество подробно въ смыслѣ геогностическомъ, то-есть осмотрѣть породы, въ которыхъ залегаетъ краска, опредѣлить древность мѣстныхъ формаций ея висячимъ и лежачимъ боками и наконецъ осмотрѣть, нѣтъ ли въ массахъ умбры окаменѣлостей. Въ-заключеніе г. Куторга говоритъ, что вещество это, послѣ всѣхъ испытаній химическихъ и послѣ пробъ, сдѣланныхъ художниками, оказалось отличнаго, высокаго достоинства, и что если этой умбры много на мѣстѣ, то она могла бы сдѣлаться немаловажнымъ предметомъ промышленности и торговли и затемнить собою кипрскую и кельнскую умбры. *Положено*: принять всѣ мѣры къ обстоятельному и подроб-

ному осмотру мѣстности, гдѣ найдена селенгинская умбра. Для сего, нынѣ же весною, послать одного изъ Членовъ Отдѣла, вполнѣ знающаго горное дѣло, которому передать все указанія г. директора Куторги, а сего послѣдняго благодарить какъ за анализъ краски, такъ равно и за наставленія относительно геогностическаго и палентологическаго изслѣдованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстить г. Куторгу, что обо всехъ послѣдующихъ новыхъ розысканіяхъ по сему интересному предмету Сибирскій Отдѣлъ почтетъ за неперемѣнное увѣдомить его.

— Его высокопревосходительство Николай Николаевичъ Муравьевъ, по возвращеніи своемъ изъ путешествія по юго-восточной Сибири, изволилъ назначить, чтобы все ученые изслѣдованія бывшихъ при немъ гг. Членовъ экспедиціи поступили въ Сибирскій Отдѣлъ, гдѣ долженъ быть составленъ особый комитетъ для разсмотрѣнія и повѣрки ученыхъ описаній, собранныхъ во время этого путешествія.

— Доложено о поступившей въ Отдѣлъ статьѣ Члена-Сотрудника Клейменова: «Описаніе рѣки Ангары», съ картою. Въ статьѣ этой, между-прочимъ, сдѣланъ выводъ, основанный на гидрографическихъ и геогностическихъ данныхъ, о впаденіи рѣки Енисея въ Ангару. *Положено:* описаніе г. Клейменова передать на разсмотрѣніе находящемуся въ Иркутскѣ Дѣйствительному Члену Общества князю Оболенскому и покорнѣйше просить его доложить Отдѣлу о статьѣ Клейменова въ первое засѣданіе.

— Доложено о пожертвованіи въ пользу Отдѣла чиновникомъ особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ Восточной Сибири Якушкинымъ весьма интересной рукописи XVI столѣтія: «Исторія Государства Китайскаго, Богдойскаго, Корейскаго, Такзучкаго, Калмыцкаго, Татарскаго и Мунгальскаго». Въ рукописи этой есть, между-прочимъ, любопытная статья: о сухихъ путяхъ сообщенія изъ Сибири въ Китай; въ-особенности же важно описаніе дороги, по которой изъ Нерчинска и Албазина можно слѣдовать въ Пекинъ чрезъ земли Дауровъ и Солоновъ. Этотъ путь почитается самымъ удобнымъ и безопаснымъ во всехъ отношеніяхъ, и имъ-то слѣдовали первые русскіе торговые караваны въ столичный городъ Китайскаго государства. *Положено:* особенно благодарить г. Якушкина за пожертвованіе, а рукописи хранить въ Отдѣленіи древнихъ бумагъ и свитковъ Сибирскаго Отдѣла.

— Доложено о запискѣ чиновника Отдѣла Смирнова, сдѣлавшаго по распоряженію Сибирскаго Отдѣла въ октябрѣ мѣсяцѣ поѣздку изъ Иркутска до графитнаго пріиска купца Алибера. По назначенію Отдѣла, г. Смирновъ снялъ и отдѣлалъ 21 рисунокъ замѣчательныхъ пунктовъ природы Тункинскаго края, между которыми въ-особенности достойны вниманія типы исчезающаго племени Соіотовъ, которые, по мнѣнію Члена-Сотрудника Банзарова, подобно Якутамъ, принадлежатъ къ татарскому племени, и подробнымъ описаніемъ которыхъ г. Банзаровъ въ-особенности занимается въ настоящее время. Въ Ниловской пустыни г. Смирновъ долженъ былъ снять рисунокъ съ весьма рѣдкаго въ нашей полосѣ животнаго — яка (*Bos grunniens*), доставленнаго сюда Соіотами, которые получили это животное отъ заграничныхъ Урянхайцевъ. Положительно извѣстно, что полезное животное якъ, житель горныхъ странъ Тибета, можетъ плодиться въ Восточной Сибири. Записка о немъ составляется въ Отдѣлѣ и будетъ помѣщена въ одной изъ книжекъ Записокъ Восточной Сибири. Кромѣ-сего г. Смирновъ снялъ пять рисунковъ работъ на графитномъ пріискѣ Алибера и собралъ тамъ для Музеума геогностическіе образцы горнокаменныхъ породъ, сопровождающихъ графитную руду. *Положено*: благодарить чиновника Смирнова за его труды въ пользу Отдѣла, какъ по настоящей поѣздкѣ, такъ равно и за его портфель типовъ степей селенгинской мѣстности, снятыхъ имъ прежде сего; собраніе настоящихъ видовъ присоединить къ имѣющимся въ библіотекѣ Отдѣла.

— Доложено объ окончательномъ разрѣшеніи господина Покровителя Отдѣла относительно печатанія Вѣстника Восточной Сибири. Къ прежде посланному увѣдомленію объ этомъ предметѣ въ Общество, въ Отдѣлѣ положено имѣть своего редактора, на отвѣтственности котораго будутъ состоять всѣ статьи, посылаемыя для печатанія въ Географическое Общество. Кромѣ-сего, по предварительному обсужденію Членовъ Отдѣла, по-случаю значительныхъ издержекъ, какъ на напечатаніе 600 экземпляровъ «Вѣстника», такъ равно и на приложеніе къ этому изданію картъ, плановъ, типовъ природы и различныхъ снимковъ съ древнихъ памятниковъ, положено назначить за экземпляръ годоваго выпуска 10 руб сер.; подписку по Восточной и Западной Сибири объявить чрезъ Отдѣлъ; относительно же Россіи просить объ этомъ Географическое Общество, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ котораго будетъ распоряжаться объ-

явленіемъ и разсылкою «Вѣстника» комиссіонеръ Сибирскаго Отдѣла книгопродавецъ Крашенинниковъ.

4 *Общее засѣданіе Сибирскаго Отдѣла 28 декабря 1854 года.* Подъ предсѣдательствомъ К. К. Венцеля, присутствовали пять Дѣйствительныхъ Членовъ, двадцать-шесть Членовъ-Сотрудниковъ и два Члена-Соревнователя.

Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, К. К. Венцель, открылъ засѣаніе краткою рѣчью, въ которой изложилъ весь ходъ дѣлъ Сибирскаго Отдѣла въ-теченіе послѣдняго полугодія 1854 года.

— Прочтены протоколы частныхъ засѣданій 9 августа и сентября 15 относительно переписки съ Обществомъ объ изданіи Сибирскимъ Отдѣломъ его ученыхъ Записокъ, которыхъ изданіе должно воспослѣдовать съ будущаго 1855 года.

— Прочтены протоколы частныхъ засѣданій, бывшихъ въ Отдѣлѣ 25 октября и 23 декабря текущаго года.

— Представлены были на разсмотрѣніе различныя карты и путевыя маршруты, пріобрѣтенныя въ послѣднее время, между которыми въ-особенности замѣчательны трудъ Члена-Сотрудника Клейменова—карта теченія рѣки Ангары, и другая, мѣньшаго размѣра, карта мѣстности впаденія рѣки Енисея въ Ангару, съ промѣрами глубины водъ обоихъ устьевъ рѣкъ, что и послужило главнымъ и основнымъ доказательствомъ, что притокъ Енисей вливается въ котловину, избранную водами Ангары. *Положено:* какъ обѣ карты г. Клейменова, такъ равно и стагью его: *Описаніе рѣки Ангары*, въ копіяхъ, представить въ Общество.

— Представлены были также гг. Членамъ Отдѣла живописныя портфели типовъ природы Восточной Сибири и этнографическіе рисунки художника Смирнова, сдѣланные имъ въ періодъ послѣдняго полугодія. Г. Смирновъ сдѣлалъ поѣздку въ Селенгинскія степи, и въ обратный путь свой онъ проплылъ, начиная отъ Китайской границы, всю систему рѣки Селенги и снялъ 37 рисунковъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ этотъ же художникъ былъ посланъ Отдѣломъ для той же цѣли въ Тункинскій край, до графитнаго пріиска Алибера. На этомъ пути г. Смирновъ снялъ 16 видовъ замѣчательныхъ мѣстностей, между которыми заключаются также и этнографическіе рисунки.

Засимъ въ настоящее засѣданіе были прочитаны извлеченія изъ статьи Члена-Сотрудника Мордвинова: объ открытіи и продолженіи путей кругомъ Байкала. Г. Предсѣдательствующій, К. К. Венцель,

сдѣлалъ съ своей стороны предложеніе, что, для лучшаго поясненія статьи, изъ матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи его о путяхъ сообщенія чрезъ Байкальскія горы, проектированныхъ въ разное время, онъ изготавитъ особую карту. Предложеніе г. Предсѣдательствующаго вполне одобрено, и гг. Члены Сибирскаго Отдѣла выразили лично свою признательность за полезное участіе его превосходительства.

Въ-заключеніе были предложены къ избранію въ Члены-Сотрудники Сибирскаго Отдѣла слѣдующія лица: Георгій Филипповичъ Герстфельдъ, Алексѣй Ѳедоровичъ Родственнѣй, Николай Павловичъ Аносовъ, Вечеславъ Ивановичъ Якушкинъ, Василій Александровичъ Райскій и Петръ Андреевичъ Кельбергъ.

5. *Частное засѣданіе Сибирскаго Отдѣла 15 фѣвраля 1855 года.* Подъ предсѣдательствомъ К. К. Венцеля, присутствовали: пять Дѣйствительныхъ Членовъ и шесть Членовъ-Сотрудниковъ.

Завѣдывающій Отдѣломъ докладывалъ о бумагахъ, полученныхъ съ 28 декабря прошедшаго года по настоящее засѣданіе.

Прочитано отношеніе Вице-Предсѣдателя, М. Н. Муравьева, въ которомъ изъявлена Сибирскому Отдѣлу признательность Совѣта за доставленныя въ Общество: «Описаніе рѣки Иркуты отъ Тувки до впаденія его въ Ангару», г. Бакшевича, и карту Жиганскаго улуса протоіерея Хитрова.

— Доложено донесеніе состоящаго при Вилюйской экспедиціи учителя Павловскаго, посланное имъ изъ селенія Сунтара, отъ 23 декабря. Въ донесеніи этомъ г. Павловскій увѣдомляетъ Отдѣлъ, что отъ урочища Таса, на рѣкѣ Хаынгыѣ, экспедиція раздѣлилась на двѣ партіи: одна изъ нихъ, управляемая самимъ начальникомъ экспедиціи, отправилась 21 августа къ вершинамъ рѣки Оленека, съ-тѣмъ, чтобы оттуда перейти на означенную Сюрюнду, потомъ къ устью рѣки Чоны и наконецъ по рѣкѣ Вилюю достигнуть до селенія Сунтарскаго. Другую партію г. Маакъ поручилъ ему, Павловскому, назначивъ маршрутъ чрезъ рѣки: Хаынгыю, Марху, Маркоку и Бгэтту; отъ устья послѣдней г. Павловскій, слѣдуя рѣкою Вилюемъ, долженъ былъ достигнуть до Сунтара. Чтобы совершить путь, избранный г. Маакомъ, Якуты опредѣлили не менѣе трехъ мѣсяцевъ, для поѣздки же г. Павловскаго два мѣсяца. Кончивъ свое порученіе, г. Павловскій благополучно прибылъ въ Сунтаръ. Такъ-какъ трехмѣсячный срокъ, въ который долженъ былъ совершить свое путешествіе

г. Маакъ, давно прошедъ, и, по собраніи всѣхъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ жителей, о немъ не было никакихъ слуховъ, то г. Павловскій непремѣннымъ долгомъ почелъ обо всемъ описать въ Сибирскій Отдѣлъ. Болѣе всего г. Павловскаго безпокоило то важное обстоятельство, что г. Маакъ взялъ съ собою хлѣбныхъ припасовъ менѣе, нежели на три мѣсяца. Между-тѣмъ, и запасы г. Павловскаго истощились. Будучи въ совершенномъ невѣдѣніи объ участи начальника экспедиціи, г. Павловскій просилъ разрѣшенія Сибирскаго Отдѣла объ увольненіи въ Якутскъ и вмѣстѣ о присылкѣ денегъ для расчета съ людьми и уплаты за хлѣбные припасы. Вслѣдствіе этого донесенія, Сибирскій Отдѣлъ имѣлъ честь немедленно обо всемъ донести до свѣдѣнія г. Покровителя Отдѣла, Николая Николаевича Муравьева. Его высокопревосходительству угодно было приказать, съ первою отходящею почтою, просить г. якутскаго генераль-губернатора принять всѣ зависящія отъ него мѣры и средства какъ къ отысканію ученой партіи въ предѣлахъ Вилюйскаго края, такъ равно и объ обезпеченіи г. Маака съ людьми съѣстными припасами. Независимо отъ распоряженія г. Покровителя, Сибирскій Отдѣлъ послалъ г. Павловскому для его расчетовъ 300 руб. сер. Въ то время, какъ всѣ распоряженія объ отысканіи ученой партіи были приведены въ исполненіе, г. Маакъ, послѣ чрезвычайно труднаго четырехмѣсячнаго путешествія, 4 января сего года возвратился изъ предѣловъ рѣки Оленека въ селеніе Сунтарское. По окончаніи въ этомъ послѣднемъ селеніи всѣхъ своихъ дѣлъ, г. Павловскій, по мѣсту своего жительства, былъ отпущенъ въ Якутскъ, а г. Маакъ, вмѣстѣ съ г. Зондгагеномъ и препарантомъ Фурманномъ, отправился въ Иркутскъ, куда и прибылъ 9 февраля сего года.

— Доложено о полученныхъ Отдѣломъ изъ Общества 100 экземплярахъ объявленія объ изданіи «Вѣстника» въ 1855 году, вмѣстѣ съ особымъ подробнымъ указателемъ всѣхъ издаваемыхъ Обществомъ книгъ и картъ; объявленія эти немедленно разосланы были по всѣмъ мѣстамъ Восточной Сибири.

— Доложено объ отношеніи канскаго 1-й гильдіи кунца Ивана Преина, при которомъ онъ препроводилъ въ Отдѣлъ съ своего опытнаго хутора 31 пудъ зерноваго хлѣба, состоящаго изъ различныхъ восьми видовъ, съ такимъ со стороны его предложеніемъ, чтобы эти хлѣбныя сѣмена, аклиматизированныя въ Канскомъ округѣ, были разосланы, по усмотрѣнію Отдѣла, для посѣвовъ въ разныя мѣста Восточной Сибири. По докладу Завѣдывающимъ Отдѣломъ г. Покро-

вителию о пожертвованіи купца Преина, его высокопревосходительство изволилъ назначить: хлѣбныя сѣмена препроводить въ мѣста нашихъ заселеній на рѣкѣ Амурѣ и за полезное приношеніе купца Преина объявить ему благодарность отъ Сибирскаго Отдѣла.

— Доложено объ отношеніи Члена-Сотрудника Давыдова, при которомъ онъ прислалъ въ Отдѣлъ записку «О началѣ и развитіи хлѣбопашества въ Якутской области». Положено: статью г. Давыдова передать для разсмотрѣнія Дѣйствительному Члену Сельскому и доложить о ней въ первое засѣданіе.

— Препровождено отъ Общества пять экземпляровъ 5 книжки «Вѣстника» за 1854 годъ.

— Членъ-Сотрудникъ Деспотъ-Братошинскій-Зеновичъ препроводилъ въ Отдѣлъ мнѣніе свое относительно статьи Дѣйствительнаго Члена Щукина о чаѣ и при этомъ особое сочиненіе о байховомъ чаѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, Завѣдывающій Отдѣломъ доложилъ, что Дѣйствительный Членъ Ребиндеръ, въ бытность свою въ Иркутскѣ, также просилъ о сообщеніи ему на разсмотрѣніе статьи г. Щукина. Положено: нынѣ же отослать въ Общество копіи съ мнѣнія г. Деспота-Зеновича и его статьи о байховомъ чаѣ, согласно желанію г. Ребиндера, покорнѣйше просить Общество о передачѣ ему статьи г. Щукина.

— Вслѣдствіе назначенія Покровителя, Сибирскій Отдѣлъ распорядился отсылкою большаго запаса огородныхъ сѣменъ, пріобрѣтенныхъ покупкою отъ рижскаго садовника Вагнера и назначенныхъ для русскихъ колоній въ юго-восточной Дауріи и прибрежныхъ мѣстъ рѣки Амура.

— Господинъ Покровитель Отдѣла передалъ въ Отдѣлъ представленіе г. енисейскаго гражданскаго губернатора, въ которомъ изложены свѣдѣнія о большомъ урожаѣ, бывшемъ въ минувшемъ году въ Моторской степи (Минусинскомъ округѣ), между недавно водворенными переселенцами Орловской губерніи. Отъ посѣва 20 фунтовъ озимой бухарской пшеницы родилось 8 пудовъ. Колосья этого хлѣба, равно и зерна озимой пшеницы, были присланы для разсмотрѣнія и оказались отличными по своей доброкачественности. Г. Покровитель Отдѣла поручилъ Отдѣлу благодарить г. енисейскаго губернатора и вмѣстѣ съ этимъ назначилъ, для поощренія крестьянъ къ хлѣбопашеству, отослать къ нимъ двадцать видовъ различнаго зерноваго хлѣба, съ-тѣмъ, чтобы Отдѣлъ былъ увѣдомленъ впоследствии о результатахъ этого посѣва.

— Членъ-Сотрудникъ Чихачевъ представилъ въ Отдѣлъ словарь гиляцкаго нарѣчія, составленный имъ въ-продолженіе службы его въ Амурской экспедиціи въ 1851 и 1852 годахъ. Въ-связи съ этимъ г. Чихачевъ увѣдомилъ, что онъ также занимался составленіемъ русско-гиляцко-мангунско-тунгусскаго словаря, который и передалъ капитану 1-го ранга Невельскому. *Положено:* такъ-какъ составленіемъ словаря нарѣчій при-амурскихъ жителей въ-особенности занимается въ послѣднее время Членъ-Сотрудникъ Бошнякъ, находящійся на лиманѣ Амура, то, подождавъ присылки этого словаря, сдѣлать по-гому сводъ обоимъ трудамъ и послать оный въ Общество. Просить также Дѣйствительнаго Члена Невельскаго о присылкѣ прежде составленнаго словаря амурскихъ Тунгусовъ г. Чихачева и благодарить сего послѣдняго за его полезный трудъ.

— Доложено о присылкѣ Членомъ-Сотрудникомъ Чихачевымъ меркаторской карты сходящихся вершинами рѣкъ, впадающихъ въ Охотское море и рѣку Колыму, составленной со словъ Тунгусовъ Удскаго края. Для поясненія карты этой, приложено особое описаніе. *Положено:* благодарить г. Чихачева за трудъ его, меркаторскую карту приобщить къ картографическимъ матеріаламъ Отдѣла и послать съ нея копію въ Общество.

Господинъ Покровитель Отдѣла препроводилъ въ Отдѣлъ одинъ экземпляръ Статистическаго Обзорія Сибири, составленнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гагемейстеромъ. *Положено:* такъ какъ сочиненіе это прислано съ тою цѣлю, чтобы рассмотреть оное и сдѣлать замѣчанія, если найдутся какіе-либо недостатки въ ономъ или невѣрныя свѣдѣнія, то поэтому просить всѣхъ находящихся въ Иркутскѣ Членовъ Отдѣла прослѣдить Статистическое Обзоріе и доставить объ ономъ свои мнѣнія.

Въ-заключеніе прочитаны были двѣ статьи: г. Члена-Сотрудника Чихачева — «Взглядъ на систему рѣкъ, впадающихъ въ Охотское море и рѣку Колыму», составленный по свѣдѣніямъ, переданнымъ Тунгусами Удскаго острога, и «О началѣ и развитіи хлѣбопашества въ Якутской области», Члена-Сотрудника Давыдова.

6. *Собраніе 6 марта 1855 года.* По назначенію господина Покровителя, Николая Николаевича Муравьева, засѣданіе происходило въ домѣ его высокопревосходительства. Присутствовали: Покровитель Отдѣла, Предсѣдательствующій, К. К. Венцель, четыре Дѣйствитель-

ныхъ Члена и пять Членовъ-Сотрудниковъ. Кромѣ сихъ лицъ, къ засѣданію были приглашены Дѣйствительный Членъ князь Оболенскій и магистръ Герстфельдъ.

— Завѣдывающій Отдѣломъ докладывалъ о бумагахъ, полученныхъ съ 15 февраля по настоящее засѣданіе.

— Доложено объ отношеніи иркутскаго военнаго и гражданскаго губернатора Венцеля, въ которомъ онъ просилъ Отдѣлъ сдѣлать испытаніе образцамъ мѣдной руды, отысканнымъ на берегахъ рѣки Лены, въ Киренскомъ округѣ, и увѣдомить его о результатахъ этого испытанія. Вслѣдствіе просьбы его превосходительства. Сибирскій Отдѣлъ поручилъ своему Члену-Сотруднику Родственному сдѣлать анализъ доставленнымъ породамъ. Г. Родственный, какъ ревизоръ Олекминской золотой системы, въ проѣздъ свой на пріиски, лично обозрѣвалъ тѣ мѣста прибрежьевъ Лены, откуда взяты образцы. Онъ нашелъ, что береговья породы ошибочно были принимаемы за мѣдную руду, а что онѣ есть ничто иное, какъ различныя видоизмѣненія отвердѣлыхъ глинъ, зеленоватаго и краснаго цвѣтовъ. *Положено*: послать къ г. губернатору копію съ отношенія г. Родственного и возвратить обратно каменные породы рѣки Лены.

— Доложено отношеніе Члена-Сотрудника Зензинова, въ которомъ онъ увѣдомилъ Отдѣлъ о послѣднихъ своихъ сношеніяхъ съ Обществомъ касательно его поѣздки отъ рѣки Аргуни до гольца Сохондо, и что онъ, при обозрѣніи этой мѣстности, по-возможности постарается исполнить инструкціи, составленныя по этому случаю Дѣйствительнымъ Членомъ Сельскимъ и Членомъ-Сотрудникомъ Маакомъ.

— Доложенъ отзывъ Дѣйствительнаго Члена князя Оболенскаго о статьѣ Члена-Сотрудника Клейменова: «Описаніе рѣки Ангары». Г. Оболенскій, разсмотрѣвъ это сочиненіе съ особенною подробностію, оканчиваетъ свой разборъ слѣдующими словами: «Я заключаю мой отзывъ о запискѣ г. Клейменова тѣмъ, что приглашаю Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества поблагодарить Члена-Сотрудника Клейменова за его полезный и любопытный трудъ. Полагаю, что слѣдуетъ записку его приобщить къ собираемымъ свѣдѣніямъ Отдѣла о сибирскихъ рѣкахъ. Карту же соединенія рѣки Ангары съ рѣкою Енисеемъ, съ краткимъ описаніемъ оной, помѣстить въ географическихъ извѣстіяхъ, какъ отдѣльное, новое и общелюбопытное свѣдѣніе». *Положено*: особенно благо-

дарить Дѣйствительнаго Члена князя Оболенскаго за разборъ статьи г. Клейменова и копию съ его отзыва препроводить въ Общество.

Господинъ Покровитель препроводилъ въ Отдѣлъ метеорологическiй журналъ, веденный Корпуса Флотскихъ Штурмановъ подпоручикомъ Дьяковымъ на фрегатѣ «Аврора», во время плаванiя отъ Портсмута до Петропавловска въ 1853—54 годахъ, представленный его высокопревосходительству капитанъ-лейтенантомъ Изыльметьевымъ. *Положено*: передать метеорологическiй журналъ для храненiя въ Библиотеку Отдѣла.

— Прочитано подлинное донесенiе, поданное г. начальникомъ Вилюйской экспедицiи, Маакомъ, въ Сибирскiй Отдѣлъ 3 марта. Изъ донесенiя этого видно, что 7 iюля г. Маакъ вмѣстѣ съ гг. Зондхагеномъ и Павловскимъ поѣхали въ Верхне-Вилюйскую Инородную Управу, а обозъ съ тяжелыми вещами и съѣстными припасами отправили туда на лодкахъ. Въ Верхне-Вилюйскѣ приняты были купленные у Тунгусовъ олени, на которыхъ и совершено было далекое странствованiе. Предположенiе Сибирскаго Отдѣла идти вверхъ по теченiю рѣки Мархи и перейти чрезъ водораздѣлъ не могло состояться по позднему осеннему времени, по худымъ кормовищамъ и природнымъ преградамъ, представляемымъ скалистыми берегами рѣки Мархи: притомъ, Тунгусы совершенно не знали этой мѣстности. Поэтому г. Маакъ измѣнилъ направленiе своего пути и пустился къ рѣкѣ Оленеку по тропѣ, коей слѣдуютъ только зимою Тунгусы съ озера Жосея и изрѣдка миссiонеры-священники. Для возвращенiя упавшихъ силъ оленей, г. Маакъ распорядился послать ихъ безъ вьюковъ до урочища Таса, что на рѣкѣ Хаынгыгѣ, вливающей въ рѣку Марху, приказавъ казаку не дѣлать большихъ переходовъ и избирать хорошия кормовища. Такого рода распоряженiе возстановило силы утомленныхъ животныхъ: они поправились, и на нихъ путники имѣли возможность совершить свое путешествiе благополучно. Между-тѣмъ, г. Маакъ на пути своемъ долженъ былъ еще осмотрѣть Нюрбинскую долину, а г. Павловскому и препаранту Фурманну поручилъ — первому заняться прiобрѣтенiемъ этнографическихъ свѣдѣнiй, а послѣднему — собирать разные естественные предметы. По отзывамъ г. Маака, долина Нюрбинская чрезвычайно интересна въ томъ значенiи, что на мѣстѣ оной прежде залегало озеро, имѣвшее въ окружности 50 верстъ; воды оного были спущены въ рѣку Вилюй, и вслѣдствiе этого образовались цвѣтущiе луга и превосходныя хлѣбопахатныя мѣста. Здѣсь онъ посѣтилъ Якута Ного-

вицына, известнаго по своей особенной ревности къ распространению хлѣбопашества. Несмотря на весьма сѣверное положеніе Нюрбинской долины (62° с. ш.), здѣсь ячмень въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду родился самъ-десять, и это интересное открытіе служитъ весьма важнымъ доказательствомъ, что хлѣбопашество въ Вилюйскомъ округѣ можетъ быть значительно распространено, и что только нерадѣніе Якутовъ препятствуетъ къ его развитію. На этомъ пути были собраны геогностическія породы, растенія и этнографическіе предметы. Возвратясь въ Верхне-Вилюйскую Управу, г. Маакъ отправился съ своею партіею до урочища Таса на лошадяхъ и отсюда поѣхалъ прямо на рѣку Оленекъ. Несмотря на принятые мѣры относительно препровожденія оленей малыми переходами, экспедиція, къ сожалѣнію, потеряла нѣсколько животныхъ. Съ урочища Таса г. Маакъ раздѣлился на двѣ партіи, потому-что вѣсьмъ трудно было отправиться на Оленекъ. Г. Павловскому поручено было идти къ рѣкѣ Мархѣ и черезъ притокъ ея Маркоку достигнувъ долины рѣки Ыгеты и спуститься на рѣку Вилюй. Пунктомъ общаго соединенія назначено было селеніе Сунтарское. 21 августа начальникъ экспедиціи, вмѣстѣ съ г. Зондгагеномъ, слѣдовалъ на сѣверо-западъ вверхъ по рѣкѣ Хаынгыѣ. Для трехмѣсячнаго путешествія число оленей оказалось очень ограничено. На нихъ повезли одни только припасы; сами же гг. Маакъ и Зондгагенъ съ проводниками рѣшились идти пѣшкомъ на протяженіи почти 400 верстъ до предѣловъ рѣки Оленека. Мѣста, которыя надобно было проходить, состояли изъ тундръ и тошкихъ мочажинъ; при всемъ этомъ, путники дѣлали отъ 20—25 верстъ въ день. Далѣе экспедиція достигла хребта и, переваливъ чрезъ оный, слѣдовала по тремъ рѣчкамъ, носящимъ названіе Эякутовъ и составляющимъ притоки рѣки Мархи. Минуя ихъ, путешественники перешли водораздѣлъ. Хребетъ этотъ раздѣляетъ бассейны рѣкъ, впадающихъ въ Вилюй отъ притоковъ Оленека. Послѣ этого переѣхали три рѣки Силигирь (Хиригли), вливающіяся въ Оленекъ съ правой стороны. Отъ послѣдняго Силигира опять перешли чрезъ небольшой хребетъ и спустились въ пространную долину, орошаемую рѣкой Тирехтахомъ. 28 сентября экспедиція достигла крайняго предѣла своего пути — рѣки Оленека. Въ этихъ мѣстахъ зима уже начиналась; хотя снѣгъ еще не выпалъ, но по рѣкѣ шла большая шуга и были значительные забереги. Здѣсь въ первый разъ г. Маакъ встрѣтилъ силурійскую формацию. При геогностическихъ осмотрахъ, они также наблюдали надъ обратнымъ перелетомъ птицъ, собирали

сѣмена дикорастущихъ растеній и дѣлали метеорологическія наблюденія. Пунктъ, куда вышла экспедиція, вообще представляетъ обширную долину; по обѣимъ сторонамъ замѣчательной рѣки Оленека тянутся береговые хребты, состоящіе изъ силлурійскихъ известняковъ. Чтобы имѣть полное понятіе о водной системѣ рѣки Оленека, г. Маакъ собралъ отъ мѣстныхъ Тунгусовъ свѣдѣнія объ его теченіи и составилъ распросную карту, начиная отъ верховьевъ до впаденія его въ Ледовитое море. Проведя въ этой мѣстности трое сутокъ, осмотрѣвъ долину и береговья обнаженія и сдѣлавъ барометрическое опредѣленіе высшихъ пунктовъ, г. Маакъ, 2 октября, поѣхалъ по прямому направленію на ZW къ озеру Сюрюндѣ, лежащему близъ вершины рѣки Вилюя, въ 400 верстахъ отъ Оленека. Въ это время уже начались жестокіе морозы, и снѣгъ покрылъ землю довольно глубоко. О достиженіи верховьевъ рѣки Вилюя, какъ предполагалъ г. Маакъ, нельзя было и думать: по завѣреніямъ Тунгусовъ, для этого потребно было бы еще полтора мѣсяца. Слѣдуя далѣе, экспедиція миновала незначительныя притоки Оленека и достигла рѣки Алакита; засимъ рѣкою Куангнахъ, чрезъ шесть сутокъ, достигли горнаго хребта, раздѣляющаго воды Оленека отъ притоковъ рѣки Вилюя. Г. Маакъ нашелъ, что каменныя породы водораздѣла вообще состоятъ изъ силлурійскихъ пластовъ, мѣстами приподнятыхъ выходами діоритовъ. На вершинахъ рѣки Куангнаха начальникъ экспедиціи въ первый разъ встрѣтилъ въ силлурійскихъ пластахъ несмѣтное количество характеристическихъ окаменѣлостей, какъ-то: трилобитовъ, ортоцератитовъ, теребратуль, ортисовъ и проч. Этотъ пунктъ, называемый инородцами Тунгусъ-Джаангы, былъ чрезвычайно интересенъ для науки. Несмотря на большіе морозы, экспедиція пробыла здѣсь три дня, для собранія геогностическихъ породъ и окаменѣлостей. Перейдя водораздѣлъ, они слѣдовали чрезъ вершины рѣчекъ, вливающихся въ рѣку Вилюю, а именно: Маркоку, Ноогды, трехъ Вилючановъ, и 27 октября прибыли на озеро Сюрюнду. Озеро это имѣетъ въ окружности 40 верстъ и лежитъ въ 60 верстахъ отъ вершины рѣки Вилюя, у подошвы водораздѣла, дѣлящаго воды Вилюя отъ Нижней Тунгуски. Здѣсь г. Маакъ увидѣлъ, что трехмѣсячный срокъ, который былъ опредѣленъ Якутами для послѣдняго пути, былъ далеко невѣренъ, потому-что до озера Сюрюнды экспедиція шла слишкомъ два мѣсяца, и оттуда до селенія Сунтарскаго оставалось пути также на два мѣсяца. На берегахъ Сюрюнды путники пробыли пять сутокъ, чтобы дать отдыхъ оле-

нямъ и изготавить урасу для укрытія партіи въ ночное время: морозы достигли до 70 и болѣе градусовъ, снѣгъ былъ очень глубокъ. Съ этого пункта экспедиція испытала невыразимыя затрудненія; надо было слѣдовать безъ всякой тропы по снѣгу въ пять четвертей глубины; олени грузли, и поѣздъ подвигался самымъ медленнымъ шагомъ, что, при страшномъ холодѣ, было крайне мучительно. Повременамъ экспедиція слѣдовала едва проходимыми лѣсами, засѣвшими на розсыпяхъ, состоящихъ изъ острыхъ обломковъ камней, гдѣ олени едва пробирались, и путники дѣлали не болѣе пяти верстъ въ день. Дальнѣйшій путь лежалъ по направленію къ устью рѣки Чоны. Г. Маакъ, для удобнѣйшаго слѣдованія, сначала поѣхалъ было по льду рѣки Вилюя, но долженъ былъ оставить рѣку, потому что, по словамъ его, трудно найти такое поразительное искривленіе русла, какое представляетъ рѣка Вилюй; поэтому онъ рѣшился прямо идти на рѣку Чону, куда и вышелъ съ партіею послѣ тяжкаго сорока-пятидневнаго странствованія. Болѣе всего экспедиція терпѣла отъ морозовъ, которые въ продолженіе послѣдняго пути были постоянно жестоки. Трудно выразить страданіе путешественниковъ, когда, при такомъ холодѣ, сопровождаемомъ иногда пронзительными вѣтрами, должно было заниматься учеными работами. 18 декабря экспедиція прибыла на рѣчку Жангуйку, лежащую близъ устья рѣки Чоны, что было концомъ труднаго странствія по пустыннымъ мѣстамъ Вилюйскаго края. Отъ рѣчки Жангуйки до селенія Сунтарскаго оставалось 400 верстъ. Это пространство экспедиція слѣдала на лошадяхъ. Между-тѣмъ, г. Павловскій, которому поручено было описаніе отдѣльной мѣстности, прибылъ уже въ Сунтарское селеніе, 13 октября, и когда условный срокъ прибытія сюда начальника экспедиціи давно уже прошелъ, то г. Павловскій, не имѣя никакихъ извѣстій объ участи своихъ спутниковъ, былъ въ необходимости послать отъ себя донесеніе въ Сибирскій Отдѣлъ. Въ заключеніе своего донесенія г. Маакъ свидѣтельствуетъ свою особенную признательность гг. Зондгагену и Павловскому за ихъ особенное усердіе въ дѣлахъ ученой экспедиціи и отличное исполненіе всѣхъ возложенныхъ на нихъ порученій. Пробывъ въ Сунтарскомъ селеніи нѣсколько дней, экспедиція, слѣдуя чрезъ Олекминскъ, благополучно прибыла въ Иркутскъ 9 февраля.

По выслушаніи донесенія начальника Вилюйской экспедиціи, господинъ Покровитель Отдѣла, Николай Николаевичъ Муравьевъ, изволилъ лично обратиться къ г. Мааку и благодарилъ его за усерд-

ное исполненіе возложенныхъ на него ученыхъ порученій и за собраніе богатыхъ естественныхъ коллекцій и различныхъ этнографическихъ предметовъ, которые его высокопревосходительство осматривалъ 5 марта. Онъ равно также благодарилъ г. прапорщика Корнуса Топографовъ Зондгагена за географическія карты и съемки мѣстностей рѣки Оленека и Вилюйскаго края, представленные его высокопревосходительству въ настоящее засѣданіе. За этимъ господинъ Покровитель поручилъ завѣдывающему Отдѣломъ изготovitъ двѣ копіи съ послѣдняго донесенія г. Маака — одну для представленія Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, а другую — для Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

— Доложено о полученіи статьи Члена-Сотрудника Юринскаго: «Пещера и древнія письма на берегахъ Мангута, въ юго-восточной Сибири» (письмо Іакинфу Бичурину). Положено: передать статью г-на Юринскаго на разсмотрѣніе Дѣйствительному Члену Сельскому и доложить о ней въ слѣдующее засѣданіе.

— Передано отъ Покровителя Сибирскаго Отдѣла донесеніе его высокопревосходительству Иркутской Казенной Палаты, при которомъ приложено росписаніе суммъ, слѣдующихъ въ распоряженіе г. генералъ-губернатора Восточной Сибири, съ означеніемъ порядка выдачи денегъ въ теченіе трехлѣтія Математическому Отдѣлу ученой экспедиціи. Положено: донесеніе Казенной Палаты приобщить къ дѣлу объ этой экспедиціи.

— Вслѣдствіе назначенія господина Покровителя, Завѣдывающій Отдѣломъ, Дѣйствительный Членъ Сельскій, представилъ составленный имъ проектъ первой ученой Амурской экспедиціи, которая должна быть послана весною настоящаго года. Издержки на ученую экспедицію употребятся изъ денежной суммы, принесенной въ даръ Сибирскому Отдѣлу Членомъ-Соревнователемъ С. Ф. Соловьевымъ, опредѣлившимъ на этотъ важный предметъ полпуда золота изъ пріисковъ, принадлежащихъ Соловьеву на Олекминской системѣ. На Членовъ экспедиціи возлагается тщательное во всѣхъ отношеніяхъ обслѣдованіе долины рѣки Буреи (Нюманъ-Бира). Затѣмъ экспедиція осмотритъ направленіе хребта Хинганъ-Оола и, перейдя этотъ водораздѣлъ и достигнувъ бассейна рѣки Амгуна, спустится по ней въ рѣку Амуръ. Для совершенія этой экспедиціи г. генералъ-губернатору угодно было назначить слѣдующихъ лицъ: магистра Герстфельда, кандидата Маака, титулярнаго совѣтника Кочетова, прапорщика топографовъ Зондгагена и препаранта Фурманна. На г. Маака, кромѣ ученыхъ занятій,

возложено хозяйственное управленіе экспедиціи; г. Герстфельдъ при-
нялъ на себя ботаническія, зоологическія и этнографическія изыска-
нія, г. Кочетовъ — изученіе почвъ, ихъ растительныя силы и опре-
дѣленіе минеральныхъ богатствъ въ смыслѣ экономическо-хозяйствен-
номъ. Г. Зондгагенъ будетъ заниматься съемкою пройденныхъ мѣст-
ностей и вообще исполнять относящіяся до него гидрографическія
и топографическія работы; препаранту Фурманну поручается, подъ
присмотромъ г. Маака, собраніе птицъ, растений, каменныхъ породъ
и проч.

По разсмотрѣніи всѣхъ статей проекта, господинъ Покровитель из-
волилъ согласиться на утвержденіе онаго. Вмѣстѣ съ этимъ, его вы-
сокопревосходительство предложилъ пріостановиться распоряженіями
относительно отправленія членовъ и, по прибытіи г. главнаго астро-
нома экспедиціи Общества, Шварца, еще разъ обсудить о направленіи
Амурской экспедиціи. Если же окажется, что г. Шварцъ самъ намѣ-
ренъ отправиться на р. Амуръ, тогда, отмѣнивъ назначенный въ
проектѣ путь, избрать для экспедиціи Сибирскаго Отдѣла иную мѣст-
ность. Относительно же пожертвованія, сдѣланнаго Членомъ-Сорев-
нователемъ Соловьевымъ, господинъ Покровитель предложилъ увѣдо-
мить нынѣ же господина вице-предсѣдателя, Михаила Николаевича
Муравьева, объ этомъ новомъ усердіи г. Соловьева къ пользамъ Сибир-
скаго Отдѣла и покорнѣйше просить доложить Августѣйшему Пред-
сѣдателю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Засимъ г. Предсѣдательствующій, К. К. Венцель, представилъ
господину Покровителю Отдѣла вновь избранныхъ Членовъ-Сотрудни-
ковъ Сибирскаго Отдѣла: гг. Герстфельда, Якушкина и Кочетова.

М. Шенниковъ

III.

С М Ъ С Ъ.

О новомъ пути изъ Николаевского поста, что на р. Амурѣ, въ Удскій острогъ, по сѣверо-восточному берегу, близъ Охотскаго моря. (*)

Въ послѣднее время, по распоряженію начальства, этимъ новымъ путемъ слѣдовали гг. капитанъ-лейтенантъ Чихачевъ, Забайкальскаго Казачьяго коннаго № 3 полка хорунжій Раевскій и Корпуса Штурмановъ балтійскаго флота подпоручикъ Шенуричь. Всѣ они держались почти одного направленія, съ небольшими измѣненіями другъ отъ друга, зависѣвшими отъ природныхъ путевыхъ препятствій. Трудный и малонаселенный путь этотъ они совершили на оленяхъ. Гг. Шенуричь и Раевскій составили маршрутное описаніе, а г. Чихачевъ представилъ карту его слѣдованія, вполнѣ поясняющую тѣ пункты, которыхъ держались эти три лица, при своей поѣздкѣ.

Напередъ представляемъ здѣсь описаніе пути, слѣланное г. Раевскимъ, которое выписываемъ въ подлинникѣ: «Вслѣдствіе приказанія господина генераль-губернатора, генераль-лейтенанта Муравьева, я былъ назначенъ съ устья Амура изъ Николаевского поста въ Ир-

(*) См. карту, приложенную вслѣдъ за статьею.

кутскъ курьеромъ, съ-тѣмъ, чтобы слѣдовать прямо чрезъ Удскій край въ Удскій острогъ, гдѣ, перемѣнивъ оленей и проводниковъ, выйти кратчайшимъ путемъ на селеніе Нельканъ, что на р. Маѣ, а отсюда уже отправиться извѣстнымъ путемъ чрезъ Якутскъ.

Для слѣдованія со мною назначены были казакъ, Якутскаго казачьяго полка Афонасій Березкинъ и проводникъ кочевой Тунгусъ Николай и одиннадцать оленей: пять, способныхъ возить челѣвка, и шесть подъ выюкъ. При этомъ для продовольствія нашего было отпущено: 6 пудовъ ржаныхъ сухарей, 3 фунта чаю, 20 фунтовъ масла, 10 ф. гречневой крупы и 5 ф. соли, и кромѣ этой необходимой клади мы взяли съ собою два топора, 3 винтовки и достаточное количество пороху и пуль.

27 сентября, въ 9 часовъ по-полуночи, мы сѣли на оленей и тронулись въ путь. Сначала тропа наша лежала чрезъ топи, которыя еще не замерзли и, минуя ихъ, перевалили отлогія горы. Оленій мохъ встрѣчался рѣдко; лѣсъ густой, по бѣльшей части лиственъ, береза, ель и около рѣчекъ тальникъ. Въ 7 часовъ вечера я остановился ночевать на небольшой рѣчкѣ Искѣ.

28 числа. Дорога такая же. На пути встрѣтили стаю рябчиковъ: намъ удалось застрѣлить пять штукъ. Далѣе слѣдовали до устья рч. Пески, впадающей въ море. Здѣсь стоитъ постъ для наблюденія за движеніемъ непріятели, подъ командою Корпуса Флотскихъ Штурмановъ поручика Орлова, весьма опытнаго офицера, хорошо знающаго всю эту мѣстность дикаго и безлюднаго края. Понимая всю трудность этого новаго пути, онъ предложилъ мнѣ перемѣнить данныхъ господиномъ контръ-адмираломъ Завойко оленей на новыхъ, болѣе крѣпкихъ, къ которымъ прибавилъ еще одного оленя, а въ помощь проводнику назначилъ другаго Тунгуса Ивана. Съ этого поста вдали видно было Петровское укрѣпленіе, лежащее у взморья, и въ зрительную трубу можно было отличать дома. Съ душевною благодарностію оставилъ я эту гостепрїимную юрту.

29 ч. Пошли мы уже морскимъ берегомъ, пролагая путь себѣ тундрами и топями, еще незамерзшими; на лѣвой сторонѣ тянулся лѣсъ. По совѣту г. Орлова и Тунгусовъ, чтобы не утомить оленей на первыхъ переходахъ, я остановился на почлегъ раньше, нежели слѣдовало.

30 ч. Продолжали путь тѣмъ же берегомъ по гладкой, но каменистой почвѣ. Поспѣшно проѣхали большую гилякскую деревню Боль, жители которой, какъ извѣстно, занимались грабежами. Отъ

этого селенія гнались за нами гилякскія собаки въ продолженіе 6 или 7 верстъ и съ яростію бросались на оленей. Чтобы прекратить эту погоню, Тунгусъ Николай выстрѣлилъ изъ винтовки, убилъ одну, послѣ чего остальные отстали отъ насъ. Опасаясь нападенія Гиляковъ, мы почти не спали всю ночь.

1 октября. Отправились далѣе. Здѣсь отворотили мы отъ моря, и снова начались тундры и небольшія рѣчки, по берегамъ которыхъ росла рѣдко тощая лиственъ. Всѣ попадавшіяся намъ рѣчки мы переѣзжали въ бродъ. Въ полдень подулъ свѣжій вѣтеръ. Дорогой мы видѣли стада дикихъ оленей. Тунгусъ скрадывалъ ихъ съ винтовкой; но они, не допустивъ на выстрѣлъ, убѣжали. Поперемѣнно то топи, то тундры; чаща непроходимая, тайга въ полномъ смыслѣ слова, такъ-что намъ пришлось нѣсколько часовъ прорубать дорогу. Къ вечеру пошелъ дождь. Мы поставили шалашъ и, нѣсколько обсушившись послѣ утомительнаго пути, крѣпко заснули.

2 ч. Свѣжій сѣверный вѣтеръ продолжается; все замерзло; оленій мохъ рѣдко встрѣчается; болоты опасныя: по увѣренію Тунгуса, если человѣкъ упадетъ съ оленя, нѣтъ ему спасенія — его какъ бы вытягиваетъ въ топь. Но олени шли съ осторожностію и безъ большаго затрудненія. По этимъ мѣстамъ можно проѣзжать безопасно только тогда, когда топи замерзнутъ. Мы пришли къ рѣчкѣ, глубокой и быстрой, Печкѣ, чрезъ которую пустились на удачу въ бродъ и перешли хотя съ трудомъ, но благополучно.

3 ч. Сегодня пріѣхали на озеро Орель, имѣющее, по словамъ Тунгусовъ, въ окружности болѣе 200 верстъ. Въ него впадаютъ двѣ рѣчки, въ небольшомъ одна отъ другой разстояніи: Уль и Орель. Долго мы искали брода чрезъ эти рѣчки и, перейдя четыре раза бродомъ, сбились съ настоящаго направленія; но вечеромъ, къ большой нашей радости, нашли кормъ оленямъ и ночевали въ лѣсу. Въ-продолженіе всей ночи шелъ мокрый снѣгъ. По неосторожности нашей, весь запасъ сухарей у насъ подмокъ, отчего они совершенно испортились, а, между-тѣмъ, подсушить негдѣ было.

4 ч. Сегодня выбрались изъ чащи, переѣхали небольшія рѣчки въ бродъ и выѣхали изъ лѣсу въ болота, гдѣ, кромѣ тощей, мало-рослой листвени, мы никакого лѣса не видали. Наконецъ вышли изъ тундры. На нихъ совсѣмъ уже лѣсу не было. Тундры эти составляли обширную равнину. Отсюда въ отдаленіи видны были горы съ одной только правой стороны. Олени отъ усталости далѣе не шли, и мы

поневоѣ должны были остановиться. Съ большимъ трудомъ отыскали мелкіе дрова, чтобъ обогрѣться.

5 ч. Выбравшись изъ тундръ, ѣхали хорошо по болоту. Морозъ сдѣлался ощутительнѣе, и маленькія рѣчки мы перешли уже по льду.

6 ч. Ѣхали безъ труда по тундрѣ, которая здѣсь замерзла и могла уже подымать оленей. Цѣлый день шелъ снѣгъ.

7 ч. Ѣхали тундрой до 4 часовъ вечера. Здѣсь должны были остановиться: олени совершенно выбились изъ силъ и далѣе итти не могли.

8 ч. Ѣхали благополучно, къ тремъ часамъ подошли къ рѣкѣ Усалгинь и, не найдя броду, пошли вверхъ, искали до ночи, но не могли найти. Вѣтеръ сильный съ моря, снѣгъ, морозъ и усталость оленей въ первый разъ поставили насъ въ затруднительное положеніе.

9 ч. Шли долго вверхъ по рѣкѣ Усалгинь, но брода опять не нашли. Я рѣшился переправиться на плоту, почему и приказалъ рубить дѣсь и плотить. Тунгусы, непривычные къ такой работѣ, неохотно взялись за дѣло. Приготовленіе плота и переправа отняли у насъ цѣлый день. Оленей перегнали вплавъ, а сами переѣхали на плоту.

10 ч. Ѣхали недурно топью тундрой, еще не замерзшей, и изрѣдка листовичными перелѣсками. День ясный и теплый; ночью морозъ.

11 ч. Перешли въ бродъ значительную рѣку Ульбинь. День былъ такой же ясный.

12 ч. Перешли двѣ большія рѣчки Алге и Сыранъ, первую въ бродъ, а вторую по льду. Въ это время сдѣлался приливъ моря, и рѣчки приняли обратное теченіе. При этомъ обратномъ теченіи повесло съ моря на льдинахъ нѣсколько нерпъ, изъ которыхъ застрѣлили мы трехъ, но достать не могли: ихъ унесло на льдинахъ. Во время приливовъ прибрежныя къ морю рѣчки увеличиваются и поднимаются на 12 футовъ. Но мы были уже на другомъ берегу.

13 ч. Сегодня пріѣхали опять къ морю. Здѣсь нужно перебрести по лайдѣ небольшую бухту при впаденіи двухъ рѣчекъ Тугура и Кутьма. Мы пришли въ полдень во время прилива и остановились здѣсь ночевать въ ожиданіи утра и отлива.

14 ч. Съ большою опасностію по морской топи перешли Тугуръ, при впаденіи его въ море, а послѣ нѣсколькихъ часовъ ходу въ бродъ также перешли рѣчку Маймачинь.

15 ч. Ъхали цѣлый день вверхъ по рѣкѣ Маймачинъ до самаго истока ея. Здѣсь остановились ночевать. Погода была пасмурная.

16 ч. Ъхали цѣлый день внизъ по рѣкѣ Аалъ и оба эти дни подымались и спускались около этихъ рѣчекъ едва проходимою чащею.

17 ч. Отъ устья рѣки Аалъ, впадающей въ море, мы шли опять берегомъ моря. Въ этой рѣкѣ, назадъ тому пять лѣтъ, зимовало судно Россійско-Американской Компаніи, застигнутое противными штормами, и теперь еще видно зимовье, въ которое мы не могли зайти, потому-что оно было на другой сторонѣ рѣки. Завтра надобно переходить большую рѣку Таромъ.

18 ч. Переѣхали рѣку Таромъ въ бродъ и не вдалекѣ отъ нея рѣчку Иле благополучно. Слѣдя постоянно берегомъ моря, мы видѣли въ разныя времена на берегахъ морскихъ выброшенныхъ китовъ, около которыхъ кружились и садились орлы разныхъ породъ и вороны, и вокругъ замѣтны слѣды медвѣдей и волковъ; но къ нашей стоянкѣ звѣри не подходили. Тунгусы ночью стрѣляли и кричали, чтобы отвратить нападеніе волковъ на нашихъ оленей.

19 ч. По берегу моря пришли на устье рѣки Удь, въ урочище Чумуканъ, гдѣ нашли Тунгусовъ и складочный магазинъ сухой рыбы. Проводники очень истомились отъ тяжелой дороги, олени также выбились изъ силъ. Я рѣшился ихъ отпустить, взявъ двѣ байдары и отправился въ урочище Тутканъ, вверхъ по рѣкѣ Удь, куда и пришелъ уже поздно ночью. Во время этого пути мы и преимущественно Тунгусъ Николай стрѣляли рябчиковъ, тетеревей и глухарей: это была главная наша пища; хлѣба и сухарей у насъ уже не было. Въ урочищѣ Тутканъ находится нѣсколько юртъ осѣдлыхъ Тунгусовъ, промышляющихъ рыбной и звѣриной ловлей. Въ ту же ночь я послалъ нарочнаго въ Удскій острогъ какъ за оленями, такъ и за съѣстными припасами. Нарочный посланъ былъ пѣшкомъ за неимѣніемъ оленей и по невозможности итти на лодкѣ вверхъ по рѣкѣ, покрытой льдомъ. Удскій острогъ отъ урочища Туткана отстоитъ болѣе, чѣмъ на 60 верстъ. Здѣсь рѣшился я дожидаться оленей и продовольствія и отдохнуть послѣ утомительнаго пути. Жилища мѣстныхъ Тунгусовъ рублены изъ тонкихъ бревенъ; печей нѣтъ, но вмѣсто ихъ поставлены въ углу камельки, на которыхъ постоянно поддерживается огонь. Послѣ двадцати-трехдневнаго пути, подъ открытымъ небомъ, въ холодное время, этотъ пріютъ показался мнѣ отличной гостинницей. Хотя хлѣба у насъ не было, но рыбу и дичину доставляли намъ добрые Тунгусы, чрезвычайно добрые, при-

нашіе насъ какъ нельзя радушиѣ. Этотъ народъ не то, что Гиляки: Тунгусъ готовъ отдать все, что имѣеть, безъ всякихъ видовъ корысти. Ихъ кротость, простодушіе и чистота нравовъ удивили меня; слова: обмануть или украсть имъ неизвѣстны. Они въ лѣсахъ дѣлаютъ подставки, на которыхъ кладутъ сушеное мясо, рыбу, жиръ и прочее для бродячихъ своихъ братій. Женскіи полъ очень опрятенъ, и молодыя женщины и дѣвушки довольно красивы. Они всѣ христіане. Въ урочищѣ было пять жилищъ, жители которыхъ приходили къ намъ всякій день. Прежде меня здѣсь были въ разное время полковникъ Генеральнаго Штаба Ахте, инженеръ-поручикъ Меглицкій, чиновникъ Свербеевъ и астрономъ Шварцъ. Здѣсь много разсказывали мнѣ объ извѣстномъ ученомъ путешественникѣ Миддендорфѣ, который въ байдарѣ переплылъ на Шантарскіе острова и, осмѣтрѣвъ Удскій край, сдѣлалъ отсюда весьма трудное путешествіе чрезъ Хишъ-гацскій хребетъ до Усть-Стрѣлочнаго караула. Мнѣ любопытно и пріятно было слышать отъ самихъ проводниковъ г. Миддендорфа подробные разсказы о счастливомъ и спокойномъ его странствованіи. Я пробылъ въ этой мѣстности пять дней, отъ 19 до 25 октября, въ ожиданіи оленей и припасовъ. Въ эти пять дней я совершенно отдохнулъ. На шестой прислали мнѣ 9 оленей и проводника Тунгуса Михайлу. Къ намъ привезли сухарей и мяса, часть говядины и часть лошадиного мяса, и вслѣдъ засимъ пріѣхалъ командиръ Удскаго края урядникъ Амосовъ и привезъ одного изъ трехъ американцевъ, высаженныхъ съ китоловнаго судна «Легода» на нашъ берегъ, неизвѣстно за что. Онъ полагалъ, что я на какомъ-либо иностранномъ языкѣ могу разспросить этого Американца. До Удскаго я не дошелъ: густой ледъ по рѣкѣ препятствовалъ попасть туда на лодкахъ; дожидаться здѣсь, пока рѣка встанетъ, я не рѣшился. Въ Удскомъ острогѣ находятся: командиръ Удскаго края, священникъ и нѣсколько домовъ русскихъ крестьянъ.

25 ч. Вышли изъ урочища Туткана и пошли опять къ морю. Удскій острогъ остался отъ меня влѣвѣ. Пройдя цѣлый день берегомъ моря, я видѣлъ опять выброшенныхъ китовъ, изрѣзанныхъ уже китобоями и Тунгусами. Эти послѣдніе употребляютъ жиръ кита, въ случаѣ нужды, въ пищу. Къ вечеру круто повернулъ я отъ моря и оставовицъ тутъ почевать. Отсюда я уже вышелъ спокойнѣе, потому-что имѣлъ свѣжихъ, сильныхъ оленей, которые могли лучше переносить тягость дороги. Сухарей было взято мною на 13 дней; болѣе взять не могъ по недостатку выючныхъ оленей.

26 ч. Вчера послѣдній день шелъ берегомъ моря. Для своего слѣдованія мы должны были прорубаться въ лѣсной чащи. Изрѣдка встрѣчаются топи и тундристыя мѣста. Мы шли между голыми, необыкновенно высокими каменистыми горами.

27 ч. Постоянно переваливали небольшіе хребты, рѣчки переходили по льду. При свѣжемъ вѣтрѣ, былъ сильный морозъ, который въ падахъ становился невыносимымъ.

28 ч. Вообще съ отдаленіемъ отъ моря морозы сдѣлались сильнѣе. По льду перешли мы большую рѣку Кыранъ и по льду же пошли вверхъ по рѣкѣ Екангри.

29 ч. Постоянно шли той же рѣкой. Ледъ не могъ еще держать оленей съ сѣдокомъ: мы шли пѣшкомъ и часто проваливались. Морозъ усилился и, полагаю, доходилъ до 25, а по мнѣнію казака — до 30 градусовъ.

30 ч. Дошли до истока рѣки Екангри и перевалили чрезвычайно высокій, снѣжный, безымянный хребетъ, при сильномъ вѣтрѣ и вышли на истокъ рѣчки Киляй.

31 ч. Постоянно шли внизъ по рѣчкѣ Киляй, которая течетъ между высокими утесами.

1 ноября. Достигли рѣчки Няманъ, которую перешли благополучно по льду; пошли вверхъ по рч. Олони. Морозы и вѣтеръ усиливались.

2 ч. Дошли до истока рѣчки Олони и подошли къ перевалу хребта Джукжуръ. Ночевали у подошвы этихъ гигантскихъ горъ. Вершины ихъ скрывались въ мрачныхъ облакахъ. Онѣ были совершенно голы: ни лѣсу, ни снѣгу не было видно — одинъ голый камень.

3 ч. Съ разсвѣтомъ пошли впередъ, подымаясь все круче и круче по каменистому скату. На высотахъ вѣтеръ дулъ сильно и пронзительно и наконецъ усилился дотого, что валилъ съ ногъ насъ и оленей. Поднялась снѣжная мятель, и далѣе идти не было возможности. Мы принуждены были воротиться назадъ тѣмъ же труднымъ путемъ къ ближайшему лѣсу, гдѣ остановились ночевать. Здѣсь сварили и раздѣлили зайца, котораго я убилъ.

4 ч. Пытались перевалить Джукжуръ въ другомъ мѣстѣ. Сначала мы шли тихо впередъ и не успѣли дойти не болѣе одной версты до вершины, какъ поднялась сильная буря: начало валить оленей, срывать вьюки; изъ нихъ одинъ увесло съ оставшимися сухарями и вѣсками, которыми мелочами, мнѣ принадлежащими. Мы нѣсколько времени стояли, ожидая переменъ погоды; но, ознобившись, потеряли надежду

и силы; олени выбились изъ силъ, и мы вторично должны были возвратиться назадъ.

5 ч. Буря и вѣтеръ продолжались... я бы сказалъ: сильнѣе; но сильнѣе тѣхъ, которые мы испытывали два дни сряду, быть не могло. Послѣ двухъ опасныхъ попытокъ итти впередъ при такой погодѣ нечего было и думать. Олени разбили ноги, и изъ-подъ копытъ выступила кровь. Наши послѣдніе сухари остались въ пропасти Джук-жура. У бѣднаго Тунгуса все лицо было обморожено и покрылось струпьями. Казакъ Березкинъ былъ молодцомъ. Остановясь въ лѣсу, мы искали дичи, но напрасно: нашли только одну кедровку, которую убили и раздѣлили поровну на три части. Ни чаю, ни сухарей, ни говядины уже не было у насъ; на винтовки въ такомъ мѣстѣ надѣяться нельзя было, и я приказалъ убить одного вьючнаго оленя. Это былъ послѣдній запасъ, которымъ мы должны были пропитывать себя.

6 ч. Опять пошли впередъ и въ третій разъ возвратились назадъ. Вѣтеръ не утихалъ; вершины горъ постоянно были покрыты облаками. Но въ полдень вдругъ увидѣли мы надъ хребтомъ чистое мѣсто, не покрытое облаками. У насъ блеснула надежда сдѣлать новую попытку. Мы наскоро навьючили оленей и пошли впередъ. Вѣтеръ былъ уже не столько силенъ. Наконецъ мы достигли вершины ночью и начали спускаться. Пройдя не болѣе версты по твердому снѣгу, Тунгусъ объявилъ намъ, что нужно итти на другую гору, которая осталась влѣвѣ, и что онъ ошибся. Положеніе наше было крайне опасно; но мы, помолясь, пошли опять впередъ. О возвращеніи и думать нельзя было. Мы шли болѣе часу въ гору. Къ счастью, буря утихла, ночь была свѣтлая. Но Тунгусъ объявилъ опять, что онъ ошибся, что онъ этихъ мѣстъ не знаетъ и никогда здѣсь не бывалъ, но по рассказамъ другихъ повелъ насъ этимъ путемъ, какъ самымъ кратчайшимъ. Олени пристали, обувь наша на ногахъ по жесткому снѣгу и камнямъ избилась, въ тарбасы набился снѣгъ, ноги мерзли, и, что всего хуже, нельзя было развести огня, потому-что не было лѣсу. По общему мнѣнію — оставалось одно средство для нашего спасенія скорѣе найти лѣсъ. Съ большою поспѣшностію мы начали спускаться съ этой горы внизъ, и, когда уже сошли прямо по крутизнамъ въ глубокій снѣгъ, по грудь человѣку, мѣсяцъ скрылся. Послѣ полуночи едва-едва дошли до небольшого лѣсу. Здѣсь мы разложили огонь, обогрѣлись, сварили оленины, но спали мало и дурно, несмотря на изнеможеніе. Мысль, что проводникъ нашъ не знаетъ дороги, не-

имѣніе хлѣбныхъ припасовъ и неопредѣленность будущаго пути сильно тревожили меня. Одна надежда оставалась на Бога.

7 ч. Съ восходомъ солнца Тунгусъ долго осматривалъ окрестныя мѣста, но, однакожь, не могъ признать, гдѣ мы находимся. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, я рѣшился самъ идти впередъ, внизъ по ручью, вытекающему изъ вершины Джукжура. Черезъ нѣсколько часовъ вышли мы на довольно большую рѣку. По спросу моему, какая это рѣка, Тунгусъ отвѣтилъ: или Матара, или Матангъ, или Маша, или Лантаръ. Такъ-какъ Тунгусъ потерялъ наше довѣріе, то я и хотѣлъ знать, куда впадаютъ эти рѣки. Онъ сказалъ, что Матару и Машу онъ не знаетъ, что Лантаръ впадаетъ въ море, а Матангъ течетъ параллельно съ Маею и впадаетъ въ Лену, или Алданъ. Я былъ въ большомъ недоумѣніи: если это Лантаръ, то мы не перевалили Джукжура, если Матангъ, то перевалили, и, по прежнимъ моимъ вопросамъ, Матангъ долженъ былъ черезъ нѣсколько дней хода поворотить круто влѣво, имѣя до того прямое направленіе.

8 ч. Мы шли по рѣкѣ совершенно наудачу.

9 ч. Та же рѣка. Она становилась все шире и шире.

10 ч. Къ вечеру рѣка круто повернула влѣво. Я рѣшился оставить ея теченіе и пошелъ прямо лѣсомъ и хребтами, по прежнему направленію. Снѣгъ былъ чрезвычайно глубокъ. Передовые олени безпрестанно грузли и совершенно пристали. Мы ихъ смѣняли и сами шли бѣльшею частію пѣшкомъ, иногда только отдыхали на заднихъ оленяхъ.

11 ч. Шли все по тому же направленію, переваливая небольшіе хребты.

12 ч. Вышли на маленькую рѣчку и шли по ней цѣлый день. Имя этой рѣчки, какъ я узналъ послѣ Аимчанка.

14 ч. Часа три шли по той же рѣчкѣ и послѣ девятнадцатидневнаго пути отъ урочища Тункана увидѣли человѣческой и оленьей слѣды. Радость наша была невыразима. Мы пошли по слѣду впередъ и въ полдень вышли на дорогу. Тутъ увидѣли мы оскобленное дерево, на которомъ было написано: 127, что значило 127 верстъ отъ Аяна. Пройдя 18 верстъ, мы дошли до зимовья и нашли тамъ Якутовъ съ почтовыми оленями. Послѣ сорока-седмидневнаго путешествія верхомъ на оленяхъ и нерѣдко пѣшкомъ, съ восторгомъ сѣлъ я на нарту и, проѣхавъ 6 верстъ, остановился на станціи Мангъ. Отсюда я отпустилъ бѣднаго, обмороженнаго Тунгуса и

усталыхъ оленей, а самъ съ казакомъ отправился на почтовыхъ оленяхъ въ Якутскъ.

Въ-заключеніе моего описанія, я долгомъ почитаю присовокупить, что новый путь этотъ можетъ быть совершенъ удобно и скоро, если будутъ приняты слѣдующія необходимыя условія.

1) Отправляемые по распоряженію начальства лица должны быть снабжаемы двумя опытными проводниками изъ Тунгусовъ и сильными оленями, полагая на cadaго человека по 2 ѳзжалыхъ оленя и 5 запасныхъ, вьючныхъ. Олень долженъ нести всей тяжести никакъ не болѣе 1 пуда 30 фунт. Посланные должны имѣть съ собою урасу отъ снѣжной мятели, достаточное число топоровъ, винтовокъ, пороха и пуль. Кромѣ этого нужно дать имъ сухарей въ достаточномъ количествѣ, чай, масло, крупу, немного спирта и теплую одежду и обувь вдвойнѣ.

2) Обязать Тунгусовъ, за извѣстную плату, имѣть перевозки на слѣдующихъ рѣкахъ:

- 1) Улѣ.
- 2) Урулѣ.
- 3) Ульбанѣ.
- 4) Ушальгинѣ.
- 5) Тугурѣ.
- 6) Таромѣ и
- 7) Шлѣ.

Рѣку Тугуръ по-нуждѣ слѣдуетъ переходить непременно вверху, а не при впаденіи въ море, гдѣ перебродъ весьма опасенъ. На этой же рѣкѣ должны быть заготовлены свѣжіе олени и перевозъ не иначе, какъ на лодкахъ.

Переправы, о которыхъ я говорю, конечно, будутъ стоить не дешево. Онѣ могутъ быть устроены и содержимы только аянскими Тунгусами, ибо Тунгусовъ, находящихся въ этомъ краѣ, для предполагаемой цѣли недостаточно. При этихъ условіяхъ, чиновники или нарочные могутъ достигнуть до Удскаго въ 10 или 12 дней. Отъ Удскаго, если это будетъ не позднее время, т.-е. ранѣе октября, легко дойти до Аяна на байдарахъ въ 5 дней, если только не захватятъ штормы.

Если проѣзжіе застанутъ въ Удскомъ острогѣ лошадей съ казенною тяжестью, то имъ выгоднѣе идти прямо въ Якутскъ, куда можно притти въ 35 дней, считая по 40 верстѣ въ день. Если даже они будутъ слѣдовать на Нельканъ или Аянь, то все должны притти

черезъ 25 дней. Но хребетъ Джукжуръ можетъ задержать путниковъ неопредѣленно — 5, 10 дней и даже двѣ недѣли, какъ задержалъ казака Гашилова съ почтою весною сего года.

Путевой журналъ г. Шенурина.

Марта

23. S. O. Ясно.

— 14°

Въ 7 часовъ вечера я отправился на нартѣ изъ Николаевского поста, по направленію къ озеру Орель. Дорога идетъ по рѣкѣ Амуру вверхъ. На этомъ пути лежатъ пять гилякскихъ деревень.

24 дождь. Ясно

полд. + 2°, полн. — 13°

Въ 10 часовъ утра прибыли къ мѣсту зимовья судовъ и за неимѣніемъ перемѣнныхъ собакъ должно было остаться до другого дня.

25. Пурга

полд. полн.

— 1° — 15

Выѣхалъ послѣ обѣда, для слѣдованія къ мѣсту кочевья Тунгусовъ. Дорога идетъ по протокамъ до самаго озера Орель, гдѣ на пространствѣ 12-часовой ѣзды нѣтъ ни одной юрты, и, притомъ, глубокій снѣгъ и пурга еще болѣе замедлили нашу ѣзду. При вѣздѣ въ озеро, на восточной сторонѣ, стоитъ первая юрта Нишдальца. Эти инородцы имѣютъ постоянныя сношенія съ Тунгусами и знаютъ мѣста ихъ кочевьевъ. Къ вечеру сдѣлалось ясно, и въ 10 часовъ вечера мы ѣхали уже по озеру, которое есть ничто иное, какъ заливъ р. Амура. Озеро Орель мы должны были пересѣчь отъ S. O. къ N. W.

26. N.

полд. полн.

+ 2° — 12.

Въ полночь достигли западнаго берега и, продолжая свой путь по оному къ сѣверу, давали сигналы Тунгусамъ, ожидавшимъ меня. По берегамъ изрѣдка видѣются нишдальскія юрты.

27 N

полд. полн.

+ 2½ — 13°

Въ два ч. утра достигли назначеннаго пункта у одной деревни, въ которой жили два нишдальскія семейства. Отсюда путь лежалъ

28

черезъ тайгу къ тунгусскому кочевью, лежащему къ западу отъ озера на разстояніи девяти-часовой оленьей ѣзды. Надо сознаться, что первые дни слѣдованія на оленяхъ показали мнѣ весьма трудны; но потомъ я привыкъ къ этому пути. Здѣшніе Тунгусы держатся по большей части около тундръ, болотъ и горъ, которыя покрыты серебристымъ мхомъ. На такихъ мѣстахъ кормятся ихъ олени. Тунгусы живутъ въ юртахъ (урасахъ), имѣющихъ форму многогранной пирамиды. Жилища эти покрываются выдѣланными шкурами сохатаго. Внутри устроены очаги, и, для большаго тепла зимою, юрты свои Тунгусы огребаютъ снѣгомъ.

29 ясно.

Въ 10 часовъ утра путь намъ лежалъ тундрами до рч. Чернукахъ, вытекающей изъ горъ правой стороны и впадающей въ озеро Орель.

30 — 31

ясно 30 ясно 31
полд. (+ 2) (— 3)
полн. (— 10) (— 10)
N. O. N. O.
впродолженіе обонхъ
дней.

Оставивъ рѣчку, опять выѣхали на пространныя тундры, которыми шли двое сутокъ, употребляя на каждыя по 8¼ часовъ ѣзды. Здѣсь снѣга мѣстами были глубиною отъ 4 до 5 четвертей. Олени грузли, и на третій день пути у передовыхъ оленей показалась изъ-подъ копытъ кровь, потому что они разбивали часть для прохода прочихъ оленей. Миновавъ тундры, мы достигли хребта и расположились здѣсь на ночлегъ въ тунгусской урасѣ. Наши проводники очень обрадовались, попавъ на слѣдъ жилья.

Апрѣль

1. ясно

сильный вѣтеръ

отъ S. O.

Пошли далѣе и перевалили черезъ большой хребетъ Маочанъ, покрытый неглубокимъ снѣгомъ. Путь нашъ лежалъ черезъ частый лѣсъ, въ которомъ очень хорошо видна была старая тропинка.

2. Утро ясно, вечеръ
пасмурный и снѣгъ.

Вышли на Маочанскую тундру, покрытую глубокимъ снѣгомъ, и добрались до ши-

рокой рѣки Усагинь, чрезъ которую переѣхали по льду, покрытому наледною водою. Берега р. Усагинь очень круты, и лѣсъ въ окрестностяхъ выжженъ.

3. Ясно, сильный
вѣтеръ отъ S. O.
полд. + 6, полн. — 8.

Впродолженіе всего 3 числа принуждены были идти на лыжахъ, ибо, при большихъ снѣгахъ, олени безпрестанно проваливались. Для снѣжныхъ мѣстъ надо имѣть лыжи двухъ видовъ: одни подбитыя шкурою, а другія простыя. Первыя хороши на насту, а послѣднія по растаившему снѣгу. На послѣднемъ переходѣ поднялась сильная пурга, заставившая насъ остановиться до другаго дня. Далѣе продолжая путь, мы, послѣ пяти-часовой ѣзды, достигли рѣки Ульбань, по которой и пошли вверхъ.

4. N. O. Ясно
полд. — 10°.

Здѣсь очень мало строеваго лѣсу; мѣстами попадаются пространства, покрытыя березникомъ, изобилующимъ дичью. Мы застрѣлили двухъ тетеревей.

Дождь ясно
5 полд. + 10
полн. — 11

Слѣдуя рѣкою Ульбаномъ, мы, за сильнымъ вѣтромъ и пургою, должны были остановиться до другаго дня. Шли по Ульбану до половины дня и выѣхали на тундру; опять шли по рѣкѣ и предъ закатомъ солнца увидали огромный заливъ Ульбанскій, по берегу котораго разбросаны были обломки судовъ, бочекъ, и проч. Здѣсь мы ночевали.

6.

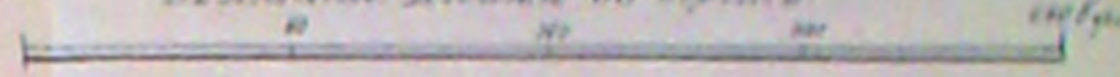
Рано утромъ пошли наперерѣзъ Ульбанской губы, ибо по берегамъ и далѣе отъ нихъ въ тайгѣ встрѣтили глубокой снѣгъ. Въ полдень встрѣтили Тунгусовъ съ почтой, слѣдовавшей изъ Удскаго въ Николавскій постъ. Мы очень рады были этой встрѣчѣ въ пустынномъ краю и съ Тунгусами послали письма. Продолжали до вечера путь и въ 5 часовъ были на сѣверо-западной сторонѣ залива. Отсюда мы должны были своротить на рѣку Серань отъ пурги, дувшей отъ S. O.

- Она сопровождалась сильнымъ вѣтромъ и дождемъ, что и заставило насъ дневать.
8. Пасмурно и дождь со снѣгомъ. Перевалили довольно отлогій хребетъ Майны и продолжали путь, внизъ по теченію, по рѣчкѣ Кутинь, которая впадаетъ въ Тугурскіи заливъ. По берегамъ этой рѣчки мы встрѣтили много тунгусскихъ урасъ.
9. Ясно, временемъ снѣгъ. Путь продолжали по берегу Тугурскаго залива. Здѣсь было мало снѣгу. Тунгусы кочуютъ здѣсь во многихъ пунктахъ. На берегу морскомъ кое-гдѣ встрѣчали выкинутую волнами пеньку.
10. Ясно. Продолжали путь до рѣки Маймачинъ, впадающей въ Тугуръ.
11. Снѣгъ большой полд. Вышли чрезъ тундру на рѣку Токани.
+ 2°.
12. Снѣгъ большой — 1½°. Путь продолжали по тайгѣ.
13. Н. О. ясно полд. полн. Добрались до рѣки Торума и на возвышенностяхъ Тыльскаго хребта ночевали.
+ 8 — 1½.
14. Н. О. ясно полд. полн. Подымались на Тыльскіи хребетъ. Подъемъ, весьма крутой, продолжался 5 часовъ; спускъ, напротивъ, отлогій. Мѣстами встрѣчается ледъ.
+ 6 — 4°.
15. Снѣгъ полд. полн. Шли по рѣчкѣ Тыла, гдѣ ночевали.
+ 5° + 1½.
16. Н. Н. ясно полд. полн. Достигли хребта Тутканъ, изъ котораго беретъ начало рѣка того же имени. Впродолженіе двухъ дней слѣдовали этой рѣкой до ея устья, впадающаго въ рѣку Уду.
+ 6½° — 1½.
17. Снѣгъ, пасмурно и туманъ. до ея устья, впадающаго въ рѣку Уду.
18. Дождь и временно ясно. Продолжали путь до Удскаго острога и вечеромъ въ 8 часовъ достигли его благополучно.

МАРШРУТЪ

военнаго пути
Князя Леопольда Чихарева
при завоевании его Курьерею
изъ Николаевскаго поста въ Иркутскъ
въ 1855 году.

Масштабъ
въ Архиве листа 80 верста.

Обонъ.

У Монголо-Бурятъ Восточной Сибири, собственно у буддистовъ, обономъ называется возвышенное мѣсто, гдѣ инородцы эти исполняютъ свои религіозные обряды. Обонъ устраивается Бурятами, обитателями известной мѣстности, съ общаго согласія, преимущественно на вершинахъ горъ или въ сѣдловицѣ хребта, между поднявшимся холмами. Поводомъ къ устройству обона бывають неблагополучіе жителей, падежъ скота, засуха, неурожай хлѣба, травъ, и проч. Обонъ посвящается въ честь духовъ мѣстности, которые, по мнѣнію Бурятъ, дѣйствуютъ на нее невидимо и вліяніемъ своимъ дѣлають ее вредною для людей, животныхъ и растеній. Созидая обонъ, Буряты просятъ тѣхъ духовъ быть къ нимъ снисходительнѣе, не гнѣваться на нихъ и миловать какъ жителей, такъ и ту окрестность, въ которой они живутъ. Есть и другаго вида обоны, называемыя лусудъ, посвящаемыя въ честь духа Лусуда, исключительно обладающаго морями и рѣками. Его считаютъ злѣйшимъ изъ духовъ и просятъ только о нѣкоторомъ ограниченіи зла. Слово обонъ значитъ куча. Онъ имѣетъ вообще форму неправильнаго конуса.

Мѣсто, на которомъ хотять поставить обонъ, избирается туземцами и освящается ламами, посредствомъ чтенія богослужебныхъ книгъ. Тутъ первоначально вкапываютъ въ землю какую-либо изъ древнихъ вещей: кольчугу, панцырь, шишакъ, а если ничего подобнаго нѣтъ, то сугусу (мѣдная чашка, которая ставится передъ бурханами). Въ нее кладутъ серебряную монету или что-нибудь другое изъ цѣнныхъ предметовъ и все это осыпають древеснымъ углемъ. На поверхности земли накладываютъ камни въ видѣ креста, оконечности котораго направлены не на востокъ или западъ, сѣверъ или югъ, а непременно между этими точками. Кругомъ камней ставятъ въ видѣ шалаша ёлки или вообще древесныя вѣтви, безъ различія матеріала, какая порода дерева ближе находится. При освященіи обона, ламы читають тибетскія книги, играютъ на трубахъ и раковинахъ, бьютъ въ литавры. Бываетъ и стрѣльба изъ ружей. По окончаніи богослуженія спускаются въ долину на пиръ. Посѣтители, одѣтые въ самое лучшее платье, садятся, поджавъ ноги, на землю двумя кругами, — въ одномъ мужчины, въ другомъ женщины. Ламы занимають первое мѣсто. Съ нихъ начинается угощеніе, состоящее,

обыкновенно, изъ араки и вареной говядины или баранины. По обѣ стороны ламъ помѣщаются почетнѣйшіе изъ родовичей. Предъ главными изъ нихъ ставятъ, на деревянныхъ скамеечкахъ или на лоскуткахъ бересты, бараньи головы, обращенныя мордами къ алчущимъ потребителямъ. Ламы освѣщаютъ пищу, читая разныя молитвы. По окончаніи пиршества бывають бѣги на верховыхъ лошадяхъ и борьба людей. Подобный праздникъ повторяется ежегодно, равно и обстановка обона новыми ёлками, только не въ одно и то же время, а по особому назначенію ламъ. На праздникъ этотъ инородцы съѣзжаются изъ окрестныхъ мѣстъ по слухамъ, безъ всякаго приглашенія.

Для угощенія посѣтителей, на пиршество обона привозятъ обыватели, по какой-то условленной раскладкѣ, араки и мясо. Каждый улусъ выставляетъ припасы по числу душъ, его составляющихъ. Съ неисправныхъ взыскиваются, въ видѣ штрафа, деньги, которыя обращаются на усиленіе призовъ лошадямъ, отличившимся быстротою бѣга на праздникъ. Для устройства пиршества, соблюденія порядка на немъ, приѣма араки и мяса и раздачи угощенія, избирается изъ почетныхъ обывателей одинъ распорядитель. Нѣсколько мальчиковъ исполняютъ его приказанія. Онъ также собираетъ отъ народа деньги: каждый посѣтитель вноситъ добровольно, сколько хочетъ. Часть денегъ отдается ламамъ за отправление службы при обонѣ, а другая назначается на призы бѣгунцамъ и борцамъ.

Каждый улусъ долженъ поставить на праздникъ извѣстное число лошадей. Призы полагаются на половину бѣгущимъ; остальная половина ничего не получаетъ. Первому бѣгунцу выдается болѣе другихъ и говорится похвальная рѣчь. Призы уменьшаются постепенно. Они вообще ничтожны (нерѣдко въ нѣсколько грошей) и раздаются въ шапкахъ владѣтелямъ выигравшихъ лошадей.

Когда кончатся бѣги, являються борцы-охотники или, за неимѣніемъ ихъ, нарочно для того избранные. Кромѣ засученныхъ выше колѣнъ кожаныхъ штановъ, на нихъ нѣтъ никакой одежды. Они сидятъ въ двѣ ливіи, другъ противъ друга. Ихъ выводятъ съ противоположныхъ сторонъ, подводятъ на благословеніе къ ламамъ, подають имъ по чашкѣ араки и брызгаютъ ихъ ею; а затѣмъ уже начинается борьба. Соперники идутъ согнувшись, не смотря другъ на друга, хватають руками землю, бросаются впередъ, отпрыгиваютъ назадъ, какъ бы представляя собою разъяренныхъ животныхъ. Продѣлки борцовъ чрезвычайно восхищаютъ пирующихъ. Побѣди-

теля подводятъ вновь на благословеніе къ ламамъ и награждаютъ призомъ. Послѣ-того выходитъ въ томъ же порядкѣ другая пара борцовъ, за нею третья и такъ даже до послѣдней. Съ тѣмъ вмѣстѣ и призы постепенно уменьшаются. Наконецъ сводятъ перваго и съ противоположной линіи послѣдняго борца, чѣмъ и закрывается зрѣлище.

ПОХВАЛА

ПЕРВОМУ БѢГУНЦУ НА ПРАЗДНИКЪ ОБОНА.

(Переводъ съ монгольскаго.)

(Ораторъ подъѣзжаетъ къ народу верхомъ и останавливается противъ самаго почетнѣйшаго лица. Перваго бѣгунца онъ держитъ въ поводу, а самъ сидитъ на другой лошади. Приставъ на стременахъ и наклонясь впередъ, онъ говоритъ рѣчь чрезвычайно быстро, но съ тѣмъ вмѣстѣ ясно и рѣзко.)

О, да будетъ вѣчно наилучшее спокойствіе въ мірѣ!

Прославляющіе буддійскую вѣру, блистающую подобно свѣту солнца! Я говорю отъ просвѣщающаго всѣхъ верховною властію Зонбаха (названіе бурхана) и содержащаго всѣ начала вселенной. Высокородные господа и высокостепенные ламы! предъ всѣми вами повѣствую и докладываю. Крѣпко и неизмѣнно, какъ утесъ, вы храните всѣ коренные законы и указы великаго Императора нашего! Безъ сравненія съ другими вы взысканы милостями по произволению неба! Господа чиновники или вельможи, царскаго происхожденія наслѣдники и княжескаго происхожденія княгини! Всѣмъ вамъ докладываю! Всѣ слушайте! Предъ вами небесный свѣтъ верховной свѣчи, разноцвѣтная свѣча потомства, корень цвѣтка благоденствія и постоянно вѣчная религія. Всѣ живущіе въ предѣлахъ восточной стороны Байкаль-моря и свободно исповѣдующіе буддійскую вѣру въ золотой вселенной, вы приносили на эгулэнъ-хань (царь-облако, названіе горы) жертву мѣстности! Съ восточной стороны богатой черной горы изобильно льется широкій чистый ключъ въ западную сторону. Обонъ выросъ и стоитъ подобно свернувшемуся цвѣтку лотоса. Вы, на вершинѣ бѣлаго высокаго мыса, призывали себѣ счастье и благоденствіе, въ великій праздникъ и день игръ, въ честь и благодареніе жертвоприношенію Соднымъ-Рабжа (названіе обона)! Повѣствую предъ всѣми вами о прибѣжавшемъ и получившемъ призъ первомъ бѣгунцѣ, о великой силѣ неутомимаго аргамака! Описъ о народахъ, живущихъ вокругъ Байкаль-моря, въ Забайкальской об-

ласти и исповѣдующихъ монголо-бурятскую вѣру, до сихъ поръ со-
ставлена, по волѣ Государя Его Императорскаго Величества,
господиномъ генералъ губернаторомъ Восточной Сибири, отъ бога-
тыря и Блага Царя скрѣплена въ вѣрности печатью и отъ Бан-
чинъ-дадай-ламы, гами печатью. Въ управленіе главнаго ламы Бан-
дины-Хамбы, Иши Жамбуева, переселился на сѣверную сторону, въ
кумирню Рибо-Гужи-Ганданъ-Шидабли (названіе онинскаго дацана),
до безконечности жалостливый, до безъ-сравненія милостивый, пони-
мающій святое писаніе и шестнадцать великихъ истинъ золотого
Ганжура съ острою премудростію, господинъ засакъ-лама (духовный
чинъ) Намжилъ-Галдановъ (собственное имя). Это его неутомимый,
любимый, отличный и красавецъ аргамакъ! Послѣ этого всегда въ
каждое пиршество прибѣгай первый и будь похвалою тысячи лю-
дей! въ каждый праздникъ будь впереди на бѣгу и у пирующихъ
въ похвалѣ! Съ исполненными доблести четвертными ушами, чу-
гунво-укладными копытами, лилаго серебра клыками, съ копытами,
стальными, кованнаго серебра клыками, бѣги и затапывай враговъ,
забрасывай пылью непріятелей! Если помчишься по срединѣ узкой
долины, то съ небольшихъ горъ пыль сметай въ бѣгѣ своемъ!
Быстротою будь подобенъ воспламененному пороху! Прыткостію будь
подобенъ стрѣлѣ, выпущенной изъ лука! Будь ясенъ, какъ чистое
небо, свѣтелъ, какъ вытертый толи (мѣдвый кругъ, употребляемый
при богослуженіи)! Мѣсто, по которому бѣжалъ ты, длинное и го-
ристое! Столпъ, къ которому тебя призываютъ, изъ краснаго кипа-
риса! Бѣжишь ты безъ понужденія, по своей волѣ и давишь лютыхъ
духовъ! Сила и быстрота твои такъ велики, какъ только люди того
желать могутъ. Живешь ты у холоднаго ключа во дворѣ изъ сиваго
камня, пьешь изъ чернаго ключа во дворѣ изъ каменныхъ утесовъ!
Ты сынъ бурата жеребца, лучше всѣхъ неутомимыхъ аргамакъ,
бурой кобылы жеребенокъ! О, загай, золотая ладышка (ая, загай
алтанъ шагай), таковъ ты въ-сущности, вѣчный и неутомимый
аргамакъ!

**Статистическое свѣдѣніе о прихожанахъ
Спасской церкви въ Нижнеколымскѣ, отно-
сящееся къ 1855 году и составленное до на-
родной переписи. (*)**

Номера.	Классы прихожанъ.	Количество душъ.			Грамотныхъ.	Языкь.	Гдѣ находятся.
		м.	ж.	итого.			
1	Духовные . . .	3	7	10	3	Русскій.	Въ Нижнеколымскѣ. Главныя мѣста по берегамъ рѣки Колымы и ея притоковъ. По рѣкѣ Большому Аною.
2	Военные . . .	125	161	286	25	Русскій.	
3	Мѣщане . . .	128	110	238	6	Русскій.	
4	Крестьяне . . .	66	78	144	2	Русскій.	
5	Якуты	58	56	114	3	Русскій.	
6	Тунгусы	155	182	337	1	Тунгусскій.	Со своими одами бродятъ по тундрѣ между рѣками Колымою и Алазеею и по западную сторону Алазен.
7	Чуванцы и Ходынцы, соединенные въ одинъ родъ	124	118	242	2	Коряцкій и Русскій.	Чуванцы частію оленные, частію сидячіе. Обрѣтаются по рр. Анадыру, Малому Аною и на Чаунѣ.
8	Коряки	21	14	35	—	Коряцкій.	Неизвѣстно.
9	Никулины и	60	43	103	—	Русскій.	По рр. Малому Аною и Анадыру.
10	Коркины . . .						
10	Рупачевы . . .						
10	Востряковы . .	59	56	115	13	Русскій.	По р. Большому Аною. Около устья р. Омолона.
11	Щербаковы и	33	32	65	—	Ламутскій и Русскій.	Гдѣ Чаины, неизвѣстно; а Щербаковы по р. Омолону.
12	Чаины						
13	Ягловскіе и	55	51	106	1	Юкагирскій.	Бродятъ по тундрѣ отъ р. Колымы къ западу.
14	Кожевины . . .						
14	Лыкчины и	28	34	62	2	Русскій.	Ведутъ сидячую жизнь по р. Малому Аною, на Чаунѣ и на Большой рѣкѣ.
14	Сергѣевы . . .						
А всего		941	969	1,910	59		

(*) Цифры о количествѣ душъ взяты изъ приходскихъ росписей.

Статистическія свѣдѣнія о Нижнеколымскѣ 5—20 января 1850 года.

Номера.	Жилыя мѣста.	Количество.					Версть отъ Нижнеко- лымска.	Замѣчаніе.	
		Дымовъ.	Душъ.	Собакъ.	Коровъ.	Лошадей.			
1	Нижнеколымскъ	26	192	122	13	35	—	На лѣвомъ берегу р. Колымы Русскіе.	
2	Старая Бодагина	3	19	21	—	—	12	Отъ Нижнеколым- ска вверхъ по р. Ко- лымѣ.	
3	Ермолово	4	42	59	—	12	23		
4	Тимкино	6	28	29	—	6	40		
5	Островки	1	15	11	—	—	120		
6	Казачье	1	7	10	—	—	135		
7	Краулка	1	4	1	—	—	120		
8	Холмы	2	10	5	—	—	150		
9	Ковжбой	1	8	11	—	—	180		
10	Горница	2	11	11	—	—	180		
11	Монассолово	2	11	8	2	2	25		При Колымской протоцкѣ Рус- скіе.
12	Мальчаково	3	20	7	—	—	8		Отъ Нижнеколым- ска внизъ по р. Ко- лымѣ.
13	Онболиха	2	14	12	5	—	30		
14	Керетово	9	56	31	11	50	35		
15	Чернеусово	13	113	72	—	1	40		
16	Походское	13	107	94	—	—	70		
17	Гладкое	1	5	7	—	—	55		
18	Кабачково	5	43	33	—	1	90		
19	Въ Сухарной	1	9	15	—	—	115		
20	На Островѣ	2	7	9	—	—	115		
21	Пантелеиха	2	15	17	1	1	50	При р. Пантелеихѣ Русскіе.	
22	Крестовка	1	12	6	—	—	7	По р. Большо- шому Анюю.	
23	Двѣ Виски	3	17	32	—	1	20		
24	Баеково	3	38	17	—	3	35		
25	Пятистѣнная	3	20	7	—	1	85		
26	На горѣ	1	4	3	—	—	90		
27	У Сивицына	2	14	2	—	2	90		
28	У Худой Воды	2	8	2	—	—	400		
29	У Ямки	1	4	1	—	4	85		
30	Орлово	1	3	—	—	—	130	По р. Малому Анюю.	
31	Плотбище	1	7	4	—	1	140		
32	Крѣпостца	2	5	7	—	1	245		
33	Ларханъ	1	7	3	—	2	270		
34	Лобогенъ	1	9	4	—	1	290	Чуванцы.	

Номера.	Жилыя мѣста.	Количество.					Версть отъ Нижнеко- лымска.	Замѣчаніе.
		Дымовъ.	Душъ.	Собакъ.	Коровъ.	Лошадей.		
35	Деревня	2	12	20	—	—	120	По р. Омо- лону. Юкагиры.
36	Горѣлово	2	11	1	—	2	150	
37	Середкина	2	17	9	—	—	180	
38	Конгино	1	6	5	—	—	270	
39	Курья	1	10	5	—	—	350	
40	Кѣндына	1	7	10	—	—	700	
41	Большая Рѣка . .	2	10	5	—	—	350	На морѣ.
42	Чаунская губа . .	1	13	19	—	—	500	
А всего :		134	970	747	32	126		

Въ составъ этой статьи не включены инородцы оленные и купеческія лошади.

А. АРГЕНТОВЪ,
Чл.-С.

Землетрясеніе въ Киренскомъ округѣ.

Чиновникъ Петровъ, живущій въ г. Киренскѣ, прислалъ въ Сибирскій Отдѣлъ описаніе землетрясенія, бывшаго тамъ 31 августа 1856 г. въ $4\frac{1}{2}$ часа по-полудни. Представляемъ здѣсь это описаніе въ подлинникѣ.

«Въ окрестностяхъ города Киренска произошло весьма замѣчательное и доселѣ небывалое явленіе въ природѣ, котораго я былъ личнымъ свидѣтелемъ.

31 августа, я и двое моихъ знакомыхъ отправились версты за три отъ города на охоту за утками. Мы засѣли въ кусты на берегу большаго озера и ждали полета птицъ. Съ утра день былъ довольно морозный, дулъ западный вѣтеръ, но съ 4 часу онъ вдругъ прекратился и сдѣлалась совершенная тишина. Надъ горами тучи постепенно начали отдѣляться, и на западѣ открылась чистая полоса голубаго неба. Солнце склонялось къ закату. Хотя морокъ еще замѣтенъ былъ на небѣ; но все обѣщало ясную вечернюю зарю. Сколько я помню, въ окружающей меня природѣ не замѣтно было ничего осо-

беннаго ни въ воздушномъ пространствѣ, ни въ тайгѣ, чернѣвшей за Леною. Внезапно въ западной сторонѣ разразился оглушительный взрывъ; за нимъ послѣдовали еще удары, которые наконецъ слились въ грохотъ огромнаго обрушенія, гулъ отъ котораго, раздавшись въ горахъ, продолжался нѣсколько секундъ и походилъ какъ бы на начавшійся ураганъ. Въ самый же моментъ взрывовъ сначала мы почувствовали сильный толчекъ, а потомъ необыкновенное трясеніе земли, продолжавшееся почти съ полминуты. Въ это время вода на озерѣ взволновалась и вокругъ насъ колебались деревья и трава. Надо признаться, что внезапность этого необычайнаго явленія навела на насъ непонятный, можно сказать, болѣзненный страхъ. Вращеніе земли такъ было сильно, что мы едва устояли на ногахъ; но скотъ, ходившій близъ насъ, неистово ревелъ, нѣкоторый попадалъ, другой разставлялъ ноги, чтобы удержаться на землѣ. Засимъ эхо этого грома мало-по-малу затихло, и удары больше не повторялись.

Въ самомъ Киренскѣ были слышны тѣ же взрывы. Зданія тряслись, но вреда никакого причинено не было. Въ окрестныхъ селеніяхъ, на разстояніи 5, 7 и 12 верстъ, происходило то же явленіе, и, между-прочимъ, въ селеніи Чернослободскомъ, сотрясеніе было столь сильно, что во многихъ домахъ выпали окончины. Бывшіе на полѣ крестьяне и пастухи-мальчишки удостовѣряютъ, что прежде подземнаго гула и землетрясенія они видѣли на другой сторонѣ р. Лены, противъ ихъ селенія, за обрывистою скалою краснаго песчаника, въ таёжной пади сильный свѣтъ, какъ бы огненный, и затѣмъ уже произошли взрывы и трясеніе земли съ сильнымъ шумомъ. Одинъ изъ пастуховъ дополняетъ свидѣтельство это еще тѣмъ, что когда разразились удары, то въ это мгновеніе тучи, висѣвшія надъ горою, вдругъ отнесло въ сторону.

Впослѣдствіи я спрашивалъ объ этомъ явленіи почтальйона, сопровождавшаго почту изъ Иркутска въ Киренскъ: онъ передалъ мнѣ, что въ дорогѣ, за 125 верстъ отъ города, слышалъ два удара и землетрясеніе. То же самое подтверждали и крестьяне, жившіе ниже Киренска по р. Ленѣ, верстъ за 50.

Температура воздуха въ августѣ мѣсяцѣ по термометру Реомюра была самая высокая $+19$; она понижалась до 3 градусовъ. Погода постоянно стояла пасмурная и дождливая; а наканунѣ землетрясенія, при западномъ вѣтрѣ, шелъ большими хлопьями снѣгъ.

Препровождая въ Сибирскій Отдѣлъ собранныя мною свѣдѣнія о чрезвычайномъ физическомъ явленіи, я долженъ при этомъ упомя-

Уть, что въ нашемъ краю, хотя времена и случались землетрясе-
нн, но онъ, по свидѣтельству всѣхъ старожитовъ, были легки и
малы замѣтны. Настоящее землетрясеніе, какъ весьма сильное, обя-
зательно насъ въ-особенности изсѣлбывать это явленіе въ той мѣст-
ности, гдѣ лежитъ селеніе Чернослободское, и такъ-какъ тамъ сотра-
пеніе воздуха было сильнѣе прочихъ мѣстъ, то надо разныскавъ, не
лучше ли гдѣ-либо въ окрестностяхъ этого горнато обвала, кото-
рый, при проносеъ землетрясенія, еще болѣе усилитъ сотрясеніе
воздуха въ горной таежной пещи.»

Кемпендѣйскіе и Богинскіе соляныя источ- ники.

По особо возложенному на меня порученію, г. Предсѣдательст-
вующаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, я дол-
женъ былъ съ золотыхъ промысловъ Олекминскаго округа отпра-
виться для обозрѣнія Кемпендѣйскихъ и Богинскихъ соляныхъ источ-
никовъ, находящихся въ Вилюйскомъ краѣ.

28 іюня 1851 года я выѣхалъ изъ Олекминска по дорогѣ, веду-
щей къ Сунтарскому селенію, куда и прибылъ 4 августа, и, нанявъ
мѣнѣе вожака изъ Якутовъ, знающаго путь на Кемпендѣйскій соля-
ный источникъ, въ тотъ же день отправился далѣе. Тропа, по кото-
рой мы слѣдовали, извивалась мѣстами по чистымъ березовымъ ро-
самъ или по сосновымъ, еловымъ и лиственничнымъ борамъ. Вѣко-
ва деревя этихъ таѣжныхъ мѣстъ могутъ быть употребляемы не
только для обыкновенныхъ зданій, но даже для капитальныхъ по-
строекъ. Превосходнѣйшія луговины, разбросанныя повсюду между
деревьями, могли бы съ большою пользою служить для хлѣбопашества;
здѣсь человекъ еще не успѣлъ воспользоваться дарами природы.
11 числа августа, въ 11 часовъ утра, прибылъ я на Кемпендѣйскіе со-
ляные источники и тотчасъ же приступилъ къ обозрѣнію мѣстности.
Источники эти расположены на правомъ берегу рѣчки Кемпен-
дѣйки. Главный ключъ отъ русла находится въ 180 саженьхъ на
лѣво, имѣющей въ длину около 2 верстѣ, а въ ширину 190 саж.,
ограниченною съ одной стороны берегомъ рѣчки Кемпендѣйки, а
съ другой уваломъ горы, вышиною 10 сажень, по которому лежитъ
дорога къ Сунтарскому селенію. На этой возвышенности располо-

жены три довольно большія, рыбныя озера. Два изъ нихъ называются Кеоремя, а третье — Сарданахъ. Всѣ онѣ соединяются между собою небольшими протоками. Изъ послѣдняго выходитъ небольшая рѣчка, впадающая въ Кемпендѣйку. Вода въ озерахъ совершенно чистая, прѣсная и довольно холодная, годная для употребленія. Остальная же мѣстность покрыта смѣшаннымъ лѣсомъ изъ ели, сосны, лиственницы и березы. Этотъ лѣсъ можетъ служить для постройки зданій и для дровъ на солевареніе.

Осмотрѣвъ мѣстность, я приступилъ къ вывариванію солянаго рассола. Взявъ изъ различныхъ пунктовъ рассолы и сдѣлавъ шесть опытовъ, я получалъ каждый разъ одинъ и тотъ же результатъ, а именно: изъ $16\frac{1}{2}$ фун. рассола добыто мной 4 фунта соли. Ключи соляные бьютъ небольшими фонтанами изъ двухъ малыхъ отверстій, расположенныхъ въ низкой котловинѣ. Жерла, или отверстія эти, находятся одинъ отъ другаго въ 4 саженьяхъ. Груда соли, образовавшаяся во время жестокихъ зимнихъ морозовъ отъ вымерзанія рассола, закрываетъ оба эти отверстія и покрываетъ собою довольно значительное пространство. Въ бытность мою пластъ соли былъ толщиной до $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Изъ этого можно судить, какъ должна быть велика толщина этой груды въ началѣ весны, когда она еще не бываетъ размыта снѣговою водою и дождями. По словамъ караульнаго, живущаго здѣсь уже нѣсколько лѣтъ, соляная масса бываетъ толщиной около 3 сажень и лежитъ въ продолженіе всего лѣта, постепенно истекая отъ падающихъ дождей и сырости воздуха. Мѣстность, по которой протекаютъ ключи, хотя довольно низменная, но при всемъ этомъ, въ весеннее время, рѣчка Кемпендѣйка ее нѣсколько не затопляетъ; поэтому весьма удобно будетъ на этомъ мѣстѣ выстроить варницы. Въ настоящее время находятся здѣсь два старыя зданія: магазинъ, назначенный для храненія соли, и домъ для смотрителя; караульный же казакъ помѣщается въ небольшой юртѣ. Вода въ р. Кемпендѣйкѣ, еще выше впаденія этихъ источниковъ выше, имѣетъ солоноватый вкусъ отъ влива въ вершинахъ Богинскихъ соляныхъ источниковъ и отъ насыщенія водъ ея каменною солью, залегающею вблизи береговъ этой рѣчки. По испытанію оказалось: изъ $12\frac{1}{4}$ фун. я получилъ довольно хорошіе признаки присутствія соли; но на безмѣрѣ трудно было опредѣлить настоящее содержаніе рассоловъ. Ширина рѣчки Кемпендѣйки при устьѣ этихъ источниковъ отъ 10 до 14 сажень, а ширина ключей отъ $2\frac{1}{2}$ до 35 сажень, глубина отъ $2\frac{1}{4}$ до 9 вершковъ. Въ весеннее время рѣчка эта можетъ

быть удобною для сплава соли. Окончивъ изслѣдованіе ключей, я долженъ былъ отправиться обратно въ Олекму, береговою дорогою по рѣчкѣ Намалѣ, и оттуда уже проѣхать на Богинскіе соляные источники. Одинъ изъ здѣшнихъ Якутовъ объявилъ мнѣ, что онъ, лѣтъ десять тому назадъ, однажды бывъ на звѣриномъ промыслѣ, случайно зашелъ къ солянымъ источникамъ, о которыхъ узналъ въ послѣдствіи, что это были Богинскіе. Хотя рассказы Якута были не точны объ этомъ пути, но все-таки я рѣшился 8 числа августа отправиться по его указанію и на дорогѣ, въ разстояніи, примѣрно, 30 верстъ отъ Кемпендѣйскихъ источниковъ, увидѣлъ громадный штокъ каменной соли на правомъ берегу рѣчки Кемпендѣя. Осмотря его, я нашелъ, что соляная масса имѣетъ вышины отъ 30 до 60 сажень, длины до 200 сажень; кровлю ея утесовъ составляютъ гипсъ и сіенитъ. Нѣкоторыя, отдѣльно высунувшіяся, глыбы соли были отъ 3 до 6 сажень вышины и до 10 сажень длины. Гора, въ которой заключаются глыбы, состоитъ изъ красной глины. Соль я нашелъ здѣсь двухъ цвѣтовъ: красную и бѣлую. Отсюда я отправился далѣе и 12 августа прибылъ на Богинскіе соляные источники.

Богинскій соляной источникъ, по-якутски Трустахъ-юрахъ, или Елѣнгъ-соля, вытекаетъ съ лѣвой стороны изъ горы и впадаетъ въ безымянный ключъ. Здѣсь въ-особенности замѣчательно то, что качество разсола этого источника совершенно одинаково на всемъ его протяженіи, хотя онъ и впадаетъ въ довольно большой прѣсный ключъ. Изъ этого должно заключить, что на всемъ пространствѣ теченія его просачиваются незамѣтные соляные ключи, которые и насыщаютъ воду одинаково. Выпаривая разсолъ изъ различныхъ мѣстъ, я получалъ вездѣ одинаковое содержаніе, а именно: изъ 15 фунтовъ разсола по 1 фунту соли. По словамъ одного живущаго вблизи Тунгуса, въ зимнее время, соль сама собою садится въ руслѣ промерзшей рѣчки довольно длинною полосою внизъ по теченію, толщиною аршина въ два. По распоряженію начальства, ежегодно собираютъ ее и хранятъ въ построенномъ тутъ магазинѣ, и въ бытность мою я видѣлъ небольшую грудку соли, оставшуюся на берегу. Но соль богинская не имѣетъ той бѣлизны, какъ кемпендѣйская; она блѣдно-розоваго цвѣта, который, навѣрное, получила отъ красной желѣзистой глины, составляющей главную породу, въ которой она заключается. Осматривая окрестности, я нашелъ, что ближніе дѣса выжжены и хотя есть мѣстами молодая поросль, но и то въ маломъ количествѣ; однако же, верстахъ въ пяти растеть довольно хорошии

еловый, сосновый и лиственничный лѣсъ, годный для большихъ поелоекъ; а вода прѣсная находится въ Кемпендѣѣ, выше устья Богинскаго ключа и въ вершинѣ безыменнаго ключа. Ширина Богинскаго источника отъ 5 до 8 саж., глубина отъ $\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина. Кемпендѣѣ же при устьѣ Богинскаго ключа имѣетъ $11\frac{1}{2}$ саж. ширины. Горнокаменные породы, сопровождающія какъ самые соляные источники, такъ и толщи каменной соли, на всемъ протяженіи состоятъ изъ глины (формація флещовая). На Кемпендѣйскомъ источникѣ она имѣетъ сѣрый цвѣтъ, а на Богинскомъ и въ горахъ каменной соли — совершенно красный. Притокъ разсола такъ великъ въ каждомъ изъ источниковъ, что достаточно его будетъ для снабженія нѣсколькихъ варницъ. Лѣсныхъ же пространствъ, при правильной рубкѣ, можетъ съ изобиліемъ достать на нѣсколько сотъ лѣтъ, въ-особенности на кемпендѣйскихъ ключахъ, куда подвозъ можетъ производиться или гужомъ, или сизавомъ по рѣчкѣ Кемпендѣѣ. Окончивъ возложенное на меня порученіе, 16 августа я отправился обратно, нанявъ вожатымъ Тунгуса, который провелъ меня инымъ, несравненно лучшимъ, путемъ. такъ-что я, отправясь въ 4 часа утра, къ 6 часамъ вечера былъ уже на Кемпендѣйскомъ источникѣ, тогда-какъ въ передній путь я ѣхалъ четверо сутокъ. Приблизительно опредѣляя разстояніе, можно сказать, что отъ Олекмы до Сунтарскаго селенія 300 верстъ, отъ Сунтарскаго селенія до кемпендѣйскихъ источниковъ 70 верстъ, отъ кемпендѣйскихъ источниковъ до горъ каменной соли 30 верстъ, а отъ кемпендѣйскихъ до богинскихъ источниковъ 90 верстъ. По словамъ одного изъ Якутовъ, живущаго въ Сунтарскомъ селеніи, Егора Попова, ближайшій путь на Кемпендѣйскіе ключи изъ Олекмы, можно провести чрезъ озеро Тысекисъ, что составитъ не болѣе 130 верстъ. Доставка соли, дѣйствительно, можетъ быть затруднительна, если оставить сообщенія въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ нынѣ находятся. (*)

ВЕЙЦЕЛЬ.

(*) Осмотръ вилюйскихъ соляныхъ источниковъ сдѣланъ былъ въ 1834 году, начальникомъ ученой экспедиціи Мазкомъ, которымъ собраны всѣ данныя для подробнаго описанія ихъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ВѢДОМОСТЬ

**о добычѣ золота на частныхъ промыслахъ
Канскаго, Нижнеудинскаго, Олекминскаго,
Иркутскаго и Верхнеудинскаго округовъ съ
начала открытія работъ по день окончанія
ихъ въ 1855 году.**

№	Название приисковъ, гдѣ они находятся и кому принадлежатъ.	Съ начала открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1855 году.				Сложное содержаніе во 100 пудовъ пещу.		
		Промыто пещей.	Получено золота.				Зол.	Дол.
			Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.		
ЗОЛОТЫЕ ПРОМЫСЛЫ НА ГРАНИЦѢ КАНСКАГО И НИЖНЕУДИНСКАГО ОКРУГОВЪ.								
СИСТЕМА РѢКИ БОЛЬШОЙ БИРЮСЫ.								
<i>Комп. почетныхъ гражданъ Рязановыхъ, купцовъ Казанцовыхъ, Баладина и коллежскаго совѣтника Асташева.</i>								
1	<i>Преображенскій, по рч. Большой Бирюсѣ. Перешедшій отъ комп. купца Машарова и наследницъ купчихи Родіоновой во владѣніе камышовскаго 2-й гильдіи купца Петра Бабичева.</i>	5,559,800	9	39	70	56	— 66 ¹ / ₄	
2	<i>Отъ развѣлки Александровскаго, по рѣчкѣ Большой Бирюсѣ Высочайше утвержденной комп. коллежскаго совѣтника Асташева.</i>	11,898	—	1	15	6	— 89 ¹ / ₂	
3	<i>Приискъ Успенскій по рч. Большой Бирюсѣ Надворной совѣтницы Пономаревой.</i>	2,309,600	4	30	66	60	— 76	
4	<i>Николаевскій, по рѣчкѣ Большой Бирюсѣ, текущей въ рѣку Тасѣеву съ лѣвой стороны. Таганрогскаго 1-й г. купца, почетнаго гражданина Тимофья Ковалевскаго.</i>	4,139,900	4	23	39	—	— 40 ³ / ₄	
5	<i>При заработкѣ Преображенскаго, по рѣчкѣ Большой Бирюсѣ</i>	37,000	—	2	2	24	— 50 ³ / ₈	
		12,058,198	19	17	1	50	— 59³/₈	
НИЖНЕУДИНСКАГО ОКРУГА.								
<i>Комп. почетныхъ гражданъ Рязановыхъ, Казанцова, купцовъ Баладиныхъ и коллежскаго совѣтника Асташева.</i>								
6	<i>Отъ развѣлки Велико-Никольскаго, по рѣчкѣ Хормѣ, впадающей въ рѣку Большую Бирюсу.</i>	2,530	—	—	11	44	— 43 ³ / ₈	
7	<i>Покровскій, по правому берегу рѣки Большой Бирюсѣ</i>	956,600	1	37	27	57	— 73 ³ / ₈	

ЗАПИСКИ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА.

4

№	Названіе пріисковъ, гдѣ они нахо- дятся и кому принадлежатъ.	Съ начала открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1855 году.				Сложное со- держаніе во 400 пудахъ песку.		
		Промыто пе- сковъ.	Получено золота.				Зол.	Дол.
			Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.		
8	При заработкѣ Трехъ-Святительскаго, по рѣкѣ Малой Бирюсѣ <i>Комп. коллежскаго совѣтника Асташева, купцовъ Толкачева и Коробкова.</i>	80,800	—	4	35	90	—	49 ⁷ / ₈
9	<i>Велико-Николаевскій, по рч. Хормѣ. Комп. губернскаго секретаря Бабушкина и канскаго купца Ивана Пренна.</i>	2,990,500	7	3	60	24	—	87 ⁵ / ₈
10	Отъ развѣдки Аннинскаго пріиска, по рч. Малой Бирюсѣ	Недоставле свѣдѣнія.	по	—	6	48	—	—
		4,030,430	9	5	45	71	—	83 ¹ / ₂
КАНСКАГО ОКРУГА.								
СИСТЕМА РѢКИ КАНА.								
<i>Комп. губернскаго секретаря Дмитрія Ба- бушкина.</i>								
11	<i>Стефановскій по ключу, текущему съ лѣ- вой стороны въ рч. Малую Янготу, впа- дающую въ р. Кань съ той же стороны Почетнаго граждаина, красноярскаго 1-й гильдіи купца Сидора Щеголева.</i>	1,672,000	4	4	36	36	—	90 ¹ / ₂
12	<i>Свято-Духовскій по сухому логу, склоняю- муся съ лѣвой стороны въ рч. Малую Янготу Гг. Анатолія Николаевича и наслѣдниковъ Павла Демидовыхъ.</i>	3,334,600	4	30	9	53	—	53 ¹ / ₂
13	<i>Козьмы-Демьяновскій, по рч. Тукшѣ и ключу, впадающему въ нее, текущей въ рѣку Кань съ правой стороны. Коммерціи совѣтника Кузина.</i>	602,400	1	4	66	—	—	68 ¹ / ₄
14	При заработкѣ <i>Екатериинскаго, по рч. Тукшѣ, текущей въ рѣку Кань съ пра- вой стороны</i>	64,800	—	—	45	48	—	6 ⁵ / ₈
		5,673,800	9	39	61	41	—	64 ⁷ / ₈
СИСТЕМА РѢКИ ЕНИСЕЯ.								
<i>Гг. Демидовыхъ.</i>								
15	<i>Вознесенскій, по рч. Осиновкѣ, или пра- вой вершинѣ рч. Посольной, текущей съ правой стороны въ рѣку Енисей</i>	2,919,100	2	32	7	—	—	35 ³ / ₈
		78,125	Съ	10	сент	абра	—	35
			—	2	92	72	—	

№	Название приисковъ, гдѣ они находятся и кому принадлежатъ.	Съ начала открытiя работъ по день окончанiя ихъ въ 1855 году.				Сложное содержанiе во 100 пудахъ руды.		
		Промыто пещей.	Получено золота.				Зол.	Дол.
			Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.		
<i>Надворнаго совѣтника Воронина.</i>								
16	Отъ развѣдки <i>Екатерининскаго</i> прииска, по лѣвой вершинѣ рч. Кимбирки и ключу, въ нее впадающему съ правой стороны.	2,180	—	—	5	60	—	24 ³ / ₈
	СИСТЕМА РѢКИ АГУЛА.	2,999,405	2	35	9	36	—	35 ¹ / ₈
<i>Таганрогскаго 1-й гильдин купца Тимофея Ковалевскаго.</i>								
17	При разработкѣ <i>Тихвинскаго</i> прииска, по двумъ ключамъ, текущимъ въ рч. Малую Янгозу	168,000	—	17	55	48	1	3 ¹ / ₈
18	При заработкѣ <i>Тихвинскаго</i> прииска, по рч. Малой Янгозѣ	Недоставлено свѣдѣнiй.		1	92	72	—	—
		168,000	—	19	52	24	1	3 ¹ / ₈
ИРКУТСКАГО ОКРУГА.								
СИСТЕМА РѢКИ ОКИ.								
<i>Иркутскаго 2-й гильдин купца Гаврила Шигаева.</i>								
19	<i>Николаевскiй</i> приискъ, по рч. Монголь-Дабану, текущей съ правой стороны въ рч. Дибн	308,680	—	7	53	75	—	21 ¹ / ₈
<i>Титулярнаго совѣтника Пермикина.</i>								
20	<i>Дьтскiй</i> , по рѣчкѣ Сорохою, текущей въ рѣку Тисъ съ правой стороны.	234,290	—	1	59	76	—	6 ¹ / ₈
		542,970	—	9	17	55	—	15 ³ / ₈
СИСТЕМА МОРЯ БАЙКАЛА.								
<i>Иркутскаго 2-й гильдин купца Андрея Бѣлоголовскаго.</i>								
21	Приискъ <i>Ленинъ</i> , по рѣчкѣ Сѣвной, текущей въ море Байкаль.	1,917,516	1	6	5	36	—	22 ¹ / ₈
		1,917,516	1	6	5	36	—	28 ¹ / ₈
ВЕРХНЕУДИНСКАГО ОКРУГА.								
СИСТЕМА РѢКИ ЧИКОЯ.								
<i>Верхнеудинскiй Соединенной Золотопромышленной Комп.</i>								
22	<i>Спасскiй</i> , по рч. Гремучей, текущей съ лѣвой стороны въ рѣку Чикой.	5,091,265	10	3	36	80 ¹ / ₈	—	73

№	Названіе пріисковъ, гдѣ они нахо- дятся и кому принадлежатъ.	Съ начала открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1855 году.				Сложное со- держаніе во 100 пудахъ песку.		
		Промѣто пе- сковъ.	Получено золота.				Зол.	Дол.
			Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.		
	<i>Кяхтинской 36-пайной комп. иркутскаго купца Павла Герасимова.</i>							
23	<i>Боголюбскій, по рч. Ашаницъ, текущей съ правой стороны въ рч. Катанцу</i>	1,987,007	3	5	22	48	— 58 ¹ / ₄	
	<i>Кяхтинской сорокопайной комп. купца Герасимова.</i>							
24	<i>Иннокентіевскій по рч. Морозовой, теку- щей съ лѣвой стороны въ рч. Хилкотой.</i>	1,705,200	1	19	44	5 ¹ / ₄	— 32 ¹ / ₄	
		9,234,179	15	23	38	89 ¹ / ₄	— 62 ¹ / ₄	
	СИСТЕМА РЪКИ ЦЫПЫ.							
	<i>Комп. почетнаго гражданина Николая Кандиискаго.</i>							
25	<i>Иннокентіевскій, по рч. Бугариктѣ, теку- щей съ правой стороны въ рч. Плоколо, впадающую въ рк. Цыпу</i>	704,150	—	28	26	84	— 37	
	<i>Комп. отставнаго штабсъ-капитана Якова Безносикова.</i>							
26	<i>Петропавловскій, по рч. Ниро, текущей съ правой стороны въ рч. Алакерь</i>	1,389,725	1	24	—	50	— 49 ³ / ₄	
		2,093,875	2	12	27	38	— 40 ³ / ₄	
	ОЛЕКМИНСКАГО ОКРУГА.							
	СИСТЕМА РЪКИ ХОРЫ, ИЛИ МАЛАГО ПА- ТОМА.							
	<i>Почетнаго гражданина Федора Соловьева.</i>							
27	<i>Рождественскій, по рч. Перси, впадающей съ правой стороны въ рч. Хору, или Малаго Патома</i>	3,248,000	12	25	63	24	1 57 ³ / ₄	
28	<i>Успенскій, въ вершинѣ рч. Хоры, или ма- лаго Патома</i>	1,222,400	3	38	31	90	1 23 ¹ / ₄	
	<i>Иркутскаго 2-й гильдіи купца Аифиногена Мыльникова и комп. подъ фирмою При- брежно-Ленской.</i>							
29	<i>Воскресенскій, по правой вершинѣ рч. Ва- люкты, текущей съ правой стороны въ рч. Хору, или Малый Патомъ</i>	1,517,200	7	5	—	—	1 77 ¹ / ₄	
	<i>Иркутской 2-й гильдіи купчихи Дарьи Се- ребренниковой и Прибрежно-Ленской Комп.</i>							
30	<i>Михайловскій, по лѣвой вершинѣ рч. Ва- люкты</i>	2,638,500	7	14	1	75	1 6 ³ / ₄	

№	Название приисковъ, гдѣ они находятся и кому принадлежатъ.	Съ начала открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1855 году.				Сложное содержаніе въ 100 пудахъ песку.		
		Прямые приисковъ.	Получено золота.				Зол.	Дол.
			Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.		
31	<i>Купца Анфиногена Мыльникова и комп. Митрофано-Аннинскій, по лѣвой же вершинѣ рч. Валюкты.</i>	1,735,900	5	25	38	33	1	23 ⁵ / ₈
		10,362,000	36	28	39	30	1	34 ¹ / ₂
СИСТЕМА РѢКИ ЖУИ.								
32	<i>Почетнаго гражданина Федора Соловьева. Золотые Утесы, по рч. Больгуктѣ, текущей съ лѣвой стороны въ рч. Ченчу, вливающуюся въ р. Жую и по безымянному ключу, текущему съ правой стороны въ рч. Больгукту.</i>	918,500	4	39	39	—	2	18
33	<i>Комп. почетнаго гражданина, иркутскаго 1-й гильдіи купца Константина Трапезникова. Вознесенскій, по рч. Хомолхо, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Жую.</i>	4,467,300	41	—	86	—	3	48 ¹ / ₄
34	<i>Отъ развѣлки Петропавловскаго, по той же рч. Хомолхо.</i>	2,675	—	—	13	32	—	47 ⁵ / ₄
35	<i>Почетнаго гражданина Федора Соловьева. Золотой Ярѣ, по рч. Верхнемъ Ишанетѣ, текущей въ рч. Богилзавакѣ съ правой стороны.</i>	620,050	2	2	53	60	1	72 ⁵ / ₄
		6,008,525	48	33	95	92	3	11 ⁵ / ₄
СИСТЕМА РѢКИ БОЛЬШАГО МОЛВО.								
36	<i>Отставнаго губернскаго секретаря Матвѣева. Александринскій, по рч. Большой Молво, текущей въ рч. Чару съ лѣвой стороны.</i>	372,000	4	8	13	48	4	32 ¹ / ₂
		372,000	4	8	13	48	4	32 ¹ / ₂

№	Названіе пріисковъ, гдѣ они нахо- дятся и кому принадлежатъ.	Съ начала открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1855 году.				Сложное со- держаніе во 100 пудахъ песку.		
		Промыто пе- сковъ.	Получено золота.				Зол.	Дол.
			Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.		
СИСТЕМА РѢКИ БОЛЬШАГО ПАТОМА.								
<i>Комп. почетныхъ гражданъ Павла Бас- нина и Петра Катышевцова.</i>								
37	<i>Благодатно-Преображенскій, по рч. Безъ- именной, текущей въ рч. Кэвакту съ правой стороны</i>	2,056,600	9	10	21	84	1 69 $\frac{1}{2}$	
38	<i>Отъ развѣдки Георгіевскаго пріиска, по рч. Кэвактѣ, отведенный въ пользу князя Волковскаго и перешедшаго въ арендное содержаніе поручика Бенардаки</i>	Недоставле свѣдѣній.	по	—	30	41	— —	
<i>Иркутскаго купца Семена Сушкина.</i>								
39	<i>Отъ развѣдки Парасковина пріиска, по рч. Кэвактѣ (нынѣ отведеннаго)</i>	70	—	—	—	55	— 78 $\frac{1}{2}$	
		2,056,670	9	10	52	84	1 70	
<i>Ленскаго золотопромышленнаго товари- щества почетныхъ гражданъ Баснина и Катышевцова.</i>								
40	<i>Отъ развѣдки пріиска Трезвосты, по рч. Кратовкѣ, текущей съ правой стороны въ рѣку Леву (нынѣ отведеннаго)</i>	15	—	—	—	3	— 20	
Всего		57,517,583	160	8	77	25 $\frac{1}{4}$	1 6 $\frac{1}{2}$	

И. М. Митуринъ;